Cur. 997 t (1

4

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Побѣждая благотворитъ.

1814 Года. 19 Марта.

Заэло Москвѣ. добротѣ Парижу.

45
2310
VIII. 64.
1191

ДѢЯНІЯ
Россійскихъ
ПОЛКОВОДЦЕВЪ
И
ГЕНЕРАЛОВЪ

ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну 1812, 1813, 1814, и 1815 годовъ.

БИБЛІОТЕКА ЛЮБЛИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
1822.

ДѢЯНІЯ
РОССІЙСКИХЪ
ПОЛКОВОДЦЕВЪ
И
ГЕНЕРАЛОВЪ,
ОЗНАМЕНОВАВШИХЪ СЕБЯ
ВЪ ДОСТОПАМЯТНУЮ ВОЙНУ
СЪ ФРАНЦІЕЮ,
ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ,
СЪ КРАТКИМЪ НАЧЕРТАНІЕМЪ ВСЕЙ ИХЪ СЛУЖБЫ,
СЪ САМАГО НАЧАЛА ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ ОНУЮ.

[Ušakov, Sem. Iv.]
kat. russ. knig
Bibl. S.Pt. univ.
S.976

...., Царство Руское не рушится врагами,
Доколь ограждено толь вѣрными сынами!

КРЮКОВСКОЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ,
1822.

A 162/983

355:947:92

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ экземпляръ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. Петербургъ, Генваря 15 дня, 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кав.

Ив. Тимковской.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ОГЛАВЛЕНІЕ

БІОГРАФІЙ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стр.

I. Генералъ - Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій - - - - - - - - - 1.

II. Генералъ - Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Богдановичь Барклай-де-Толли - - - 117.

III. Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Леонтій Леонтіевичь Бенигсенъ - - - - 161.

IV. Генералъ отъ Инфантеріи Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ - - - - - 195.

V. Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Александръ Петровичь Тормасовъ - - - - - 263.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія всѣхъ вѣковъ и народовъ едва ли представляетъ другой примѣръ столь неимовѣрныхъ политическихъ произшествій, каковыя случились въ наше время, въ послѣднюю войну съ Франціею. Разсматривая, съ одной стороны, необыкновенное нашествіе Наполеона Бонапарте, твердо положившаго въ умѣ своемъ раззорить Россію, съ другой, кротость и великодушіе благословеннаго Монарха Сѣвера, искупившаго кровію сыновъ своихъ свободу и миръ цѣлой Европы, не льзя не сознаться, что священная брань 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, есть чудный феноменъ, коему, къ вѣчной славѣ Россіянъ, не престанутъ удивляться какъ современники, такъ и отдаленнѣйшее потомство.

Желая, по возможности, принести должную дань уваженія и признательности къ отечественнымъ Героямъ, достойнымъ исполнителямъ великихъ предначертаній Императора АЛЕКСАНДРА I-го, симъ вѣрнымъ и крѣпкимъ щитамъ Россіи, сокрушившимъ коварные замыслы Наполеона, кои воинскими и гражданскими доблестями истинныхъ сыновъ отечества приобрѣли себѣ неотъемлемое право на всеобщее удивленіе и благодарность, не только Россіи, но и всей Европы, — я осмѣливаюсь представить соотечественникамъ моимъ: *Дѣянія Россійскихъ Полководцевъ и Генераловъ*, ознаменовавшихъ себя въ послѣднюю войну съ Франціею, съ краткимъ изложеніемъ всей ихъ службы, съ самаго начала вступленія въ оную, съ нѣкоторыми чертами частной ихъ жизни и историческими, по сопричастности, анекдотами, не касаясь впрочемъ никакихъ тактическихъ изслѣдованій.

Хотя при составленіи сей книги я пользовался не только почти всѣми извѣстными подобнаго рода сочиненіями, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ писателей, но и частными записками даже нѣкоторыхъ изъ описываемыхъ мною Особъ и другихъ наблюдательныхъ лицъ, бывшихъ очевидными свидѣтелями важнѣйшихъ военныхъ подвиговъ Россіянъ; при всемъ томъ источники, служившіе мнѣ пособіемъ въ семъ сочиненіи, не могли быть совершенно достаточными, и я долженъ признаться, что въ повѣствованіи моемъ могутъ найтись нѣкоторые недостатки и погрѣшности. Но полагая, что благонамѣренные читатели усмотрятъ цѣль предпріятія моего, я ласкаю себя надеждою, что къ исправленію сихъ недостатковъ и погрѣшностей они окажутъ содѣйствіе свое благосклоннымъ сообщеніемъ мнѣ дополнительныхъ свѣденій, которыя во всякое

время будутъ приняты мною съ искреннѣйшею признательностію.

Нынѣ издаются только первыя четыре части сего сочиненія. Въ нихъ заключаются біографіи тѣхъ отечественныхъ Полководцевъ и Генераловъ, кои, по средствамъ моимъ, представились удобнѣйшими къ составленію. Если же опытъ сей удостоится благосклоннаго вниманія, то въ непродолжительномъ времени выйдутъ и прочія предположенныя части.

С. У.

Князь

Михаилъ Иларіоновичъ

Голенищевъ - Кутузовъ

Смоленскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ИЛАРІОНОВИЧЬ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

Михаилъ Иларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, пожалованный въ 1811 мъ году Графомъ Россійской Имперіи, а въ достопамятный годъ избавленія Отечества отъ нашествія иноплеменниковъ возведенный на степень Князя, съ титуломъ Свѣтлости, и проименованіемъ потомъ *Смоленскимъ* родился въ Санктпетербургѣ, 5 Сентября 1745 года. Онъ происходитъ отъ древней благородной фамиліи, выѣхавшей еще во время благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго изъ Пруссіи: родитель его Иларіонъ Матвѣевичь, начавшій службу свою при Императорѣ ПЕТРѢ Імъ, скончался въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великой, ознаменовавъ вѣкъ свой важнѣйшими для Россіи услугами.

Михаилъ Иларіоновичь Кутузовъ воспитывался въ Артиллерійскомъ Инженерномъ Кор-

пусѣ, и на шестнадцатомъ году возраста своего вступилъ въ военную службу Артиллеріи Капраломъ, 10 Октября 1759 года. Чрезъ десять дней былъ онъ произведенъ Каптенармусомъ; 1 Генваря слѣдующаго 1760 года пожалованъ въ Инженерный Корпусъ Конд укторомъ; чрезъ годъ получилъ чинъ Прапорщика, и имѣя отъ роду только осьмнадцать лѣтъ, управлялъ уже ротою въ полку Суворова. Въ 1762мъ году Императрица Екатерина II, осматривая полки Санктпетербургской дивизіи, замѣтила расторопность молодаго Кутузова, и рекомендовала Августѣйшему Супругу Своему Петру III, который опредѣлилъ его Адъютантомъ къ Его Свѣтлости Принцу Голштейнъ-Бекскому, и въ Августѣ мѣсяцѣ того же года пожаловалъ Капитаномъ. Въ семъ то званіи Михаилъ Иларіоновичь выступилъ въ первый разъ на поле чести, которое въ послѣдствіи времени украсилъ знаменитыми своими подвигами, доставившими ему совершенное уваженіе не только современниковъ, но и позднѣйшаго потомства.

Когда Императрица ЕКАТЕРИНА Великая, по смерти Польскаго Короля Августа III, послала въ Польшу свои войска, Голенищевъ-Кутузовъ испросилъ себѣ увольне-

ніе отъ Адъютантской должности, чтобъ участвовать въ открывшемся походѣ, и былъ во многихъ дѣлахъ, въ коихъ не преминулъ отличить себя особенною храбростію и мужествомъ, составляющими главнѣйшія качества достойнѣйшихъ Офицеровъ. Въ 1765 году, начальствуя небольшимъ отрядомъ, онъ разбилъ гораздо многочисленнѣйшую его непріятельскую толпу Польскихъ мятежниковъ такъ, что едва небольшое только число оныхъ успѣло спастись бѣгствомъ.

Въ кампанію 1769 года, когда Польскіе конфедераты вовлекли въ войну съ Россіею и Оттоманскую Порту, Голенищевъ-Кутузовъ успѣлъ отличить себя новыми дѣлами. Въ Февралѣ мѣсяцѣ онъ разбилъ при мѣстечкѣ *Орынѣ* посланную для набора рекрутъ непріятельскую партію, и вскорѣ потомъ, находясь подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Измайлова, участвовалъ въ пораженіи непріятеля, засѣвшаго въ окопахъ при рѣкѣ *Овручѣ*. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года одержалъ онъ совершенную поверхность надъ отрядомъ Польскихъ и Турецкихъ фуражировъ, взялъ 63 человѣка въ плѣнъ, а прочихъ частію положилъ на мѣстѣ, частію обратилъ въ бѣгство; послѣ чего, будучи опряженъ въ области

великой Польши, по случаю возникшаго тамъ безпокойства отъ собравшихся во множествѣ мятежниковъ, не замедлилъ ознаменовать себя многими другими воинскими успѣхами.

Въ началѣ 1770 года Капитанъ Кутузовъ былъ переведенъ въ первую дѣйствующую противъ Турокъ армію, предводительствуемую Генералъ-Аншефомъ Графомъ Румянцовымъ, и поступилъ въ начальство Генералъ - Квартермистра Боура. Сія кампанія, покрывшая неувядаемою славою побѣдоносное Россійское оружіе, развивая воинскія способности молодаго Кутузова, доставила ему желаемый случай отличиться. Онъ находился почти во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ сего года: 10го Іюня участвовалъ въ сраженіи при *Рябой Могилѣ*, и ознаменовавъ себя при семъ случаѣ личною храбростію и соблюденіемъ совершеннаго порядка, былъ пожалованъ 1 Іюля Оберъ-Квартермистромъ Преміеръ - Маіорскаго чина; 5го Іюля сражался при рѣкѣ *Прутѣ*, при чемъ командуя двумя ротами легкихъ войскъ, не смотря на сильный непріятельскій огонь и отчаянное наступленіе наѣздниковъ, оправдалъ въ полной мѣрѣ ожиданіе начальника, отразивъ успѣшно противустоящія ему вой-

ска, и заставивъ ихъ ретироваться; 7 числа того же мѣсяца Кутузовъ находился въ кровопролитной сшибкѣ у рѣки *Ларги*, и сражался съ отличною храбростію въ глазахъ самаго Полководца, отдавшаго ему должную справедливость, а 27 го числа участвовалъ въ достопамятномъ сраженіи при *Кагулѣ*, гдѣ 150000 Турокъ, будучи разбиты на голову 17,000 Рускихъ, предводительствуемыми Фельдмаршаломъ Румянцовымъ, оставили въ добычу побѣдителямъ весь свой лагерь и всю артиллерію. Во время сего дѣйствія Кутузовъ не только находился при Генералъ Квартермистрѣ Боурѣ, и содѣйствовалъ ему во всѣхъ случаяхъ; но сверхъ того, по обращеніи непріятеля въ бѣгство, преслѣдовалъ его вмѣстѣ съ Подполковникомъ Графомъ Воронцовымъ на великое разстояніе, по направленію къ Измаилу.

Открывшаяся кампанія въ 1771 году, не замедлила представить Кутузову новый случай ознаменовать себя воинскими подвигами, и снискала ему особенное уваженіе начальства, почитающаго уже въ немъ одного изъ опытнѣйшихъ и храбрѣйшихъ Офицеровъ. Онъ былъ переведенъ въ армію, дѣйствующую въ Валахіи, и перешелъ потомъ подъ начальство Генералъ - Маіора Текеллія. Въ

Октябрѣ мѣсяцѣ Генералъ Эссенъ извѣстясь о движеніи непріятеля къ Бухаресту, и о переправѣ его чредъ рѣку Сабору, откоманди-ровалъ Оберъ-Кваршермистра Кутузова для осмотру мѣстъ, что было исполнено имъ наилучшимъ образомъ. Непріятель, состоявшій болѣе, нежели изъ 40,000 конницы и пѣхоты, былъ разбитъ совершенно, оставивъ побѣдителямъ знамена, пушки и весь лагерь свой. Генералъ Эссенъ, донося о сей побѣдѣ рекомендовалъ отличнѣйшимъ образомъ Голенищева-Кутузова, который и былъ пожалованъ Подполковникомъ 8 Декабря 1771 года.

Во время перемирія, заключеннаго 19го Маія 1772 года, Подполковникъ Кутузовъ былъ переведенъ во вторую армію, предводительствуемую Княземъ Долгоруковымъ, проимянованнымъ потомъ Крымскимъ. Въ 1773 году былъ онъ въ Крымскомъ походѣ, въ которомъ съ 6 Ноября по 22 Апрѣля 1774 года начальствовалъ отрядомъ на берегахъ Днѣпра, противъ Кинбурнской крѣпости, подъ командою Генерала Кохіуса. Въ слѣдующій годъ Князь Долгоруковъ получивъ извѣстіе, что скопившіяся около *Шумны* непріятельскія партіи причиняютъ безпокойства, поручилъ Кутузову уничто-

жить сіи покушенія, что и было имъ исполнено наилучшимъ образомъ: имѣя у себя одну легкую полевую команду и нѣсколько Донскихъ Козаковъ, онъ сражался неоднократно съ непріятелемъ, простиравшимся по крайней мѣрѣ до пяти тысячь, и былъ всегда побѣдителемъ. Наконецъ обратившись къ самымъ укрѣпленіямъ *Шумны* близь *Олуштанской пристани*, одержалъ весьма важную побѣду, при чемъ непріятель потерялъ весь свой лагерь, обозы, палатки, пушки, знамена и великое множество всякихъ военныхъ орудій и снарядовъ; но къ несчастію самъ Кутузовъ былъ весьма опасно раненъ: пуля пролетѣла у него сквозь голову въ лѣвый високъ, и вышла у праваго глаза.

Выздоровленіе отъ столь опасной раны казалось невозможнымъ, но по безпримѣрному счастію, онъ получилъ излѣченіе. Кажется, Промыслу угодно было возстановить его по благому предопредѣленію своему быть ему нѣкогда Спасителемъ Отечества. Между тѣмъ Императрица ЕКАТЕРИНА Великая, усматривая въ Кутузовѣ человѣка особенныхъ способностей, вызвавъ его изъ арміи, доставила ему случай укрѣпить здравіе свое посредствомъ путешествія.

Онъ былъ отправленъ на казенномъ иждивеніи въ чужіе края, и путешествуя по Германіи, Франціи и Англіи, имѣлъ случай усовершенствовать себя въ воинскихъ и политическихъ познаніяхъ, довершившихъ въ послѣдствіи времени его славу. Прусскій Король Фридрихъ Великій, Австрійскій Фельдмаршалъ Лаудонъ и многіе другіе Полководцы того времени удостоили его своею благосклонностію.

По возвращеніи своемъ изъ путешествія, Кутузовъ былъ отправленъ въ армію Генерала Суворова, находившуюся въ Крыму. Соотвѣтствуя въ полной мѣрѣ ожиданіямъ начальства, онъ не замедлилъ отличить себя новыми своими заслугами, и по представленію начальствующаго Генерала былъ пожалованъ въ 1777 Полковникомъ, съ повелѣніемъ находиться въ Маріупольскомъ полку (*),

---

(*) По пожалованіи Кутузова Полковникомъ, онъ имѣлъ Высочайшее повелѣніе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. сформировать Луганскій піонерный полкъ, и въ сіе то время (именно 27 Апрѣля, 1778 года) вступилъ онъ въ бракъ съ дочерью извѣстнаго заслугами своими Генералъ-Порутчика Ильи Александровича Бибикова, дѣвицею Катериною Ильиничною, которая потомъ сопутствовала ему во многихъ его походахъ.

а въ 1782мъ, 28 Іюля, по засвидѣтельствованію Суворова предъ Императрицею, произведенъ Бригадиромъ. Въ семъ чинѣ продолжалъ онъ службу свою въ Крымской арміи, подъ начальствомъ Генерала Князя Потемкина, и находясь съ бригадою своею въ Крыму съ 2ого Маія по 19е Октября 1783 года, участвовалъ успѣшнѣйшимъ образомъ во всѣхъ распоряженіяхъ, для прекращенія мятежей и востановленія спокойствія предпринятыхъ, за что самое и былъ награжденъ 24 Ноября 1784 года чиномъ Генералъ-Маіора. Лишь только получилъ сей чинъ, какъ и былъ сдѣланъ начальникомъ такъ называвшагося тогда Бугскаго Егерскаго корпуса, который онъ самъ сформировалъ, и съ коимъ въ продолженіи мирнаго времени находился онъ въ окрестностяхъ Крыма, потомъ въ Украйнѣ, и на границахъ Польскихъ. Дѣятельность и усердіе его къ службѣ снискивали ему болѣе и болѣе уваженіе начальства, и въ Іюнѣ 1787 года былъ онъ пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. равноапостальнаго Князя Владимира 2й степени большаго креста.

Между тѣмъ Турки, нарушивъ заключенный въ 1774мъ году Кучукъ-Кайнарджскій миръ, положили тѣмъ необходимость

новой войны, въ которой Кутузовъ ознаменовалъ себя новыми воинскими подвигами. Находясь у прикрытія границъ по рѣкѣ Бугу, онъ принималъ столь благоразумныя и удачныя мѣры, что Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ призвалъ его въ 1788 году въ армію, пріуготовляемую для взятія *Очакова*. Кутузовъ явился охотно къ мѣсту своего назначенія; но судьбамъ не угодно было, чтобъ онъ находился при формальной осадѣ помянутаго города. Турки, сдѣлавъ выласку, атаковали предводительствуемыя имъ войска, и во время сего сраженія, имъ съ честію производимаго, онъ получилъ жестокую рану, почти въ тоже самое мѣсто, въ которое былъ раненъ въ прошедшую войну: ружейная пуля прошла у него на вылетъ изъ виска въ високъ позади обоихъ глазъ. Всѣ полагали рану сію смертельною, отъ которой онъ въ тотъ же самый, или по крайней мѣрѣ на другой день, непремѣнно скончается; но судьбѣ угодно было спасти его вторично отъ смерти; онъ вылѣчился весьма скоро, и въ началѣ слѣдующаго года принялъ начальство надъ войсками, расположенными на Турецкой и Польской границахъ. Таковое усердіе его было вознаграждено новымъ знакомъ Монаршаго уваженія: Государыня Императрица пожа-

ловала его 21 Апрѣля 1789 года Кавалеромъ Ордена Св. Анны перваго класса.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Князь Потемкинъ препоручилъ ему сдѣлать поискъ надъ непріятелемъ между рѣкъ Днѣстра и Буга: приказаніе сіе было исполнено съ наилучшимъ успѣхомъ. Болѣе двухъ сотъ человѣкъ было убито на мѣстѣ, около семидесяти взято въ плѣнъ, и сверхъ того отбито два знамя. Вскорѣ потомъ дѣйствовалъ онъ съ отрядомъ конницы при *Коушанахъ* и находился при взятіи штурмомъ замка *Ходжабея*. Въ исходѣ Сентября былъ онъ откомандированъ опять къ *Коушанамъ*, гдѣ захватилъ Трехбунчужнаго Пашу, а оттуда уже обратившись къ *Бендерамъ*, присудствовалъ при сдачѣ сей крѣпости, положившей конецъ достопамятной кампаніи 1789 года.

Съ открытія новой компаніи Генералъ-Маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ командуя отдѣльными войсками въ *Аккерманѣ* и окресностяхъ онаго до самой *Бендерской* крѣпости, удерживалъ непріятельскихъ наѣздниковъ, отражая ихъ неоднократно съ великимъ успѣхомъ, и потомъ, сообразно распоряженіямъ Главнокомандующаго, въ первыхъ числахъ Сентября, пошелъ съ корпусомъ своимъ къ *Измаилу*. На семъ пути

встрѣтился онъ съ сильнымъ непріятелемъ, но личная храбрость и опытность его замѣнили многочисленность: Турки были отбиты, и обращены въ бѣгство съ важною для нихъ потерею, а побѣдители прибыли счастливо къ мѣсту своего назначенія. За таковые подвиги Кутузовъ получилъ 8 Сентября, 1790 года Орденъ Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ разбилъ Турокъ подъ самыми стѣнами Измаила, и захватилъ въ плѣнъ двухбунчужнаго Пашу.

Между тѣмъ Турки, не смотря на повсемѣстныя пораженія, держались крѣпко въ *Измаилѣ*, что заставило Главнокомандующаго Князя Потемкина взять его приступомъ, и исполненіе сего достопамятнѣйшаго военнаго дѣйствія, покрывшаго безсмертною славою побѣдоносное Россійское воинство, было предоставлено Графу Суворову. При семъ единственномъ штурмѣ, когда все, что искуство, храбрость и число войскъ могутъ представить къ сильнѣйшему отпору, казалось, для того только соединилось противъ Россіянъ, чтобъ наконецъ доказать свѣту, что нѣтъ препятствій, которыхъ бы Рускіе преодолѣть не могли, Кутузовъ начальствовалъ шестою колоною, составленною изъ трехъ баталіоновъ со ста двад-

цатью стрѣлками Бугскаго Егерскаго корпуса, и подкрѣпляемую резервомъ изъ двухъ баталіоновъ Гренадерскаго полка и тысячи Донскихъ Козаковъ. „*Показывая собою личный примѣръ храбрости и неустрашимости, онъ преодолѣлъ лодъ сильнымъ огнемъ непріятеля всѣ встрѣчающіяся ему трудности; перескоча полисадъ и служа примѣромъ для своихъ подчиненныхъ, предупредилъ стремленіе непріятеля, быстро взлетѣлъ на валъ крѣпости, овладѣлъ батстіономъ и многими батареями: и когда усилившійся непріятель въ превосходномъ количествѣ принудилъ его остановиться, онъ мужествомъ своимъ и отважною предпріимчивостію нагрянувъ на враговъ, отразилъ ихъ налоръ, превозмогъ ихъ упорное сопротивленіе, удержалъ мѣсто, утвердился въ крѣпости и продолжалъ лотомъ наносить удары, и распространяя свои пораженія до самой средины города, вездѣ одерживалъ надъ ними поверхность, лобѣду и одолѣніе.*“ (*) Сраженіе продолжалось

(*) Графъ Суворовъ точно сими словами доносилъ о подвигѣ Генералъ-Маіора Голенищева Кушузова при штурмѣ Измаила, который доставляетъ намъ слѣдующій анекдотъ, служащій рав-

около десяти часовъ, и наконецъ рѣшилось въ пользу Россійскаго оружія. Храбрый Генералъ-Маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ, покрывъ себя въ сей день безсмертною сла-

---

номѣрно къ чести Графа Суворова и Князя Смоленскаго. Различныя препятствія Кутузову на приступѣ къ Измаилу стѣсняли многократно порывы его простирать оружіе свое далѣе, такъ что онъ нѣсколько разъ находился принужденнымъ отступать при напискѣ гораздо многочислѣннѣйшаго непріятеля. Кутузовъ отступилъ уже во вторый разъ, какъ вдругъ получаетъ отъ Суворова поздравленіе со званіемъ *Коменданта Измаила*, и увѣдомленіе, *что уже нарочный отправленъ къ Государынѣ съ извѣстіемъ о взятіи крѣпости Измаильской*. Геніи понимаютъ другъ друга, и Кутузовъ воскликнувъ: *съ нами Богъ!* мгновенно устремился съ полками своими на непріятеля, и тѣмъ самымъ оправдалъ ожиданіе своего Начальника. Принявши командованіе крѣпостію, Кутузовъ не замедлилъ и въ семъ случаѣ доказать свою опытность. Наконецъ, когда все уже было окончано, и по благодарственномъ молебствіи у Суворова начали пить за здоровье Государыни и во славу всего Россійскаго воинства, Кутузовъ спросилъ: „*По чему ваше Сіятелство изволили поздравить меня Комендантомъ, когда я отступилъ; и въ тоже время отправили къ Государынѣ съ извѣстіемъ о взятіи Измаила?*“ — Суворовъ отвѣчалъ: „*Я знаю Кутузова, а Кутузовъ знаетъ меня. Я зналъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ, а естьлибъ не былъ взятъ Измаилъ,*

вою, былъ сдѣланъ Комендантомъ Измаила. Графъ Суворовъ донося о твердости и мужествѣ Начальниковъ, отличившихся въ семъ дѣлѣ, поставилъ его первымъ изъ начальниковъ колоннъ, и собственноручно приписалъ въ спискѣ рекомендованныхъ: „*Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою моею рукою.*“ За сіе дѣло Кутузовъ былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Поручика и Кавалеромъ военнаго Ордена 3-го класса.

До самаго начала кампаніи, открывшейся въ слѣдующемъ 1791 году Генералъ Кутузовъ не только начальствовалъ въ одномъ Измаилѣ, но имѣлъ въ предводительствѣ своемъ и всѣ прочія войска, расположенныя по рѣкѣ Дунаю между Прутомъ и Днѣстромъ. Въ Мартѣ переправился онъ чрезъ рѣку Дунай; всѣ покушенія непріятеля воспрепятствовать сей переправѣ были тщетны. Кутузовъ не только исполнилъ предпріятіе сіе самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ, но будучи

Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами его, и Кутузовъ также! — Герои отдаютъ справедливость Героямъ. Имъ пріятно имѣть соперниковъ: благородное воинское соревнованіе уравниваетъ всѣ непроходимыя стези къ чести и славѣ, и что можетъ устоять при таковомъ единодушіи!

потомъ совершенно окруженъ Турками, быстрыми и искусными своими движеніями, заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство. Вскорѣ послѣ того одержалъ онъ важныя побѣды при *Бабадѣ* и *Монастырищѣ*. Въ первомъ случаѣ непріятель потерялъ весь свой лагерь, а во второмъ лишился важнаго магазина. Потомъ, соединившись съ войсками Голицына у Исакчи, пошелъ онъ къ *Мачину*, и на семъ пути имѣлъ сраженіе съ непріятелемъ близъ деревень *Лункавицъ* и *Викарени*, а съ 27 на 28 го числъ участвовалъ въ сраженіи при взятіи *Мачина*. Въ первыхъ числахъ Апрѣля, возвратился онъ опять къ Измаилу, но получивъ приказаніе дѣйствовать вторично за Дунаемъ, 3 Іюня перешелъ рѣку сію у *Тулчи*, и вступивъ въ Булгарію, одержалъ на другой день значительную побѣду при *Бабадѣ*. 23хъ тысячная армія была разбита совершенно: укрѣпленный непріятельскій лагерь достался въ руки побѣдителей, и самый городъ былъ преданъ огню. Сія потеря для Турокъ тѣмъ болѣе была чувствительна, что они въ одинъ разъ лишились провіанта, припасовъ и пристанища. Въ числѣ плѣнныхъ, коихъ было захвачено большое число, находился и славный Турецкій Пророкъ Мансуръ.

Увѣнчанный сею побѣдою, Генералъ Кутузовъ возвратился къ *Измаилу*; но новые трофеи ожидали его въ третій разъ на правомъ берегу Дуная. Онъ перешелъ опять сію рѣку при Галацѣ, и соединясь съ главною арміею Князя Репнина, командовалъ правымъ крыломъ оной въ достопамятномъ сраженіи при *Мачинѣ*, происходившемъ 27 Іюня. Въ семъ упорномъ и кровопролитномъ боѣ, который нѣкоторые политики сравниваютъ съ знаменитымъ сраженіемъ при *Рымникѣ*, увѣковѣчившемъ славу Рымникскаго Героя, Генералъ Кутузовъ первый ввелъ войска свои въ дѣло, и безпримѣрною рѣшительностію своею, склонилъ долго колебавшуюся побѣду на сторону Россійскаго воинства. Ударъ нанесенный Портѣ симъ пораженіемъ, заставилъ ее склониться на миръ, и военныя дѣйствія были въ скоромъ времени прекращены. (*) Генералъ Кутузовъ, покрывшій себя громкою славою въ

(*) Мачинское сраженіе стоило непріятелю убитыми болѣе четырехъ тысячь человѣкъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ множество погибло у него на судахъ. Въ плѣнъ взяты одинъ Двухбунчужный Паша и небольшое число другихъ; ибо войска наши въ семъ сраженіи плѣнными не занимались, по своей немногочисленности. Кромѣ чрезвычай-

сію достопамятную компанію, былъ пожалованъ 18 Марта 1792 года Кавалеромъ ор-

---

наго множества съѣстныхъ припасовъ и богатства, навезеннаго въ Турецкой лагерь почти изъ всей Турціи, достались побѣдителямъ тридцать пять пушекъ, пятнадцать знаменъ и немалое число жизненныхъ потребностей и военныхъ всякаго рода снарядовъ. Князь Репнинъ, донося о сей побѣдѣ Генералъ-Фельдмаршалу, изъяснялся, что онъ находитъ себя не въ состояніи выхвалить достойно искусство, мужество, неустрашимость и безпредѣльное усердіе къ пользѣ отечества Генералъ-Порутчика Голенищева-Кутузова, который одною рѣшительностію своею склонилъ долго колебавшуюся побѣду на сторону Россійскаго воинства. Въ донесеніи же о семъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, онъ представлялъ точно сими словами: „*Расторопность и сообразительность Генерала Голенищева-Кутузова превосходятъ всякую мою похвалу; одна Ваша Монаршая щедрота можетъ замѣнить ее!* Геройскія дѣла Кутузова удивляли Князя Репнина, какъ и всѣхъ прочихъ современниковъ. Отдавая ему должную справедливость, онъ часто называлъ его *Фабіемъ Ларіоновичемъ* и *Михаиломъ Баярдомъ*. Разсказываютъ также, что онъ говаривалъ не рѣдко: *Кутузовъ доступенъ, но къ сердцу его не доступно*, отдавая такимъ образомъ справедливость ловкости Кутузова въ военныхъ хитростяхъ и оборотахъ, составляющихъ отличную способность величайшихъ полководцевъ.

дена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста втораго класса.

Произшедшія въ 1792 году Польскія безпокойства, вызвали Кутузова къ новымъ воинскимъ подвигамъ. Начальствуя первою Украинскою дивизіею, онъ переправился чрезъ Днѣпръ при Могилевѣ, и вступилъ въ Польшу. Славный предводитель Конфедератовъ Генералъ Костюшка былъ принужденъ отступить назадъ, и Поляки увидѣли въ непродолжительномъ времени побѣдоносныхъ Россіянъ въ столицѣ своей Варшавѣ.

Между тѣмъ лестные отзывы трехъ славнѣйшихъ полководцевъ: Румянцова, Репнина и Суворова о важнѣйшихъ военныхъ заслугахъ, проницательности, свѣденіяхъ и способностяхъ по разнымъ частямъ Государственныхъ дѣлъ Генерала Кутузова, обратили на него особеннѣйшее вниманіе Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой. Желая утвердить дружественныя связи съ Портою ближайшимъ образомъ, Она избрала къ сему Генерала Кутузова, почему самому вызвавъ его въ началѣ 1793 года въ Санктпетербургъ, и увѣрясь лично въ особенныхъ его способностяхъ, отправила Посланникомъ къ Оттоманской Портѣ, дабы онъ въ то время, какъ мятежи и крамолы

потрясали многія Государства на западѣ и на югѣ, представлялъ Августѣйшее Лице Ея при дворѣ Султана. Онъ исполнилъ препорученіе сіе отличнѣйшимъ образомъ, и возвратясь осенью 1794 года въ Санктпетербургъ, былъ удостоенъ особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ.

Въ Февралѣ 1795 года Кутузовъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ надъ всѣми сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями, находящимися въ *Финляндіи*, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ Директоромъ Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, на мѣсто умершаго Графа Ангальта, приведшаго заведеніе сіе въ цвѣтущее состояніе. Онъ отправился въ Финляндію вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и разпоряженіями своими, заслужилъ особенную признательность и благоволеніе Его Высочества. Въ 1796мъ году ему препоручено было встрѣтить на границахъ Шведскихъ Короля и Регента, принявшихъ названіе Графовъ Гаги и Вазы, сопровождать ихъ въ Петербургъ и на обратномъ пути изъ столицы, до города Ловизы. Кутузовъ, не только умѣвшій соображаться съ повелѣніями своей Государыни, но даже знавшій предварять Ея желанія,

выполнилъ препорученіе сіе наилучшимъ образомъ: высокіе посѣтители были чрезвычайно довольны его услугами и сопутствованіемъ, и не преминули изъявить ему искреннюю свою признательность.

Въ царствованіе Императора ПАВЛА Іго, Кутузовъ имѣлъ случай доставить отечеству новыя важнѣйшія услуги. 20 Ноября 1796 онъ былъ отозванъ изъ Финляндіи, и въ началѣ слѣдующаго года отправленъ къ Прусскому Двору на всеобщій Сеймъ, вмѣсто вызваннаго оттуда Генералъ-Фельдмаршала Князя Репнина. Ему было препоручено дѣйствовать во всей силѣ, согласно съ предписаніями, данными его предмѣстнику, и которыми онъ былъ снабженъ въ особенности, какъ чрезвычайный и полномочный Министръ. Кутузовъ дѣйствовалъ при семъ случаѣ столь успѣшно, что менѣе нежели въ теченіи одного года политическія дѣла тогдашняго времени были приведены къ надлежащему окончанію, Сеймъ закрытъ, и онъ возвратился въ Санктпетербургъ, будучи удостоенъ особеннымъ благоволеніемъ Прусскаго Короля. Въ вознагражденіе сей заслуги Государь Императоръ пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи и Шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго

полка, возложивъ на него вмѣстѣ съ тѣмъ и прежнее его званіе Главнокомандующаго Финляндскою дивизіею.

Въ 1799мъ году Кутузовъ былъ снова отозванъ отъ начальствованія Финляндскою арміею. Несчастная экспедиція Генерала Германа въ Голландіи, тогда какъ Рымникскій Герой пожиналъ лавры въ Италіи, обратила на него особенное вниманіе Императора, предназначившаго его къ новому важнѣйшему подвигу. Онъ былъ наименованъ Главнокомандующимъ союзными войсками въ *Голландіи*, простирающимися почти до семидесяти пяти тысячь человѣкъ, и отправился немедленно къ мѣсту своего назначенія; но узнавъ, по прибытіи въ Гамбургъ, что миръ съ Франціею былъ заключенъ, возвратился обратно въ Санктпетербургъ, гдѣ 4 Октября пожалованъ Кавалеромъ Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста; а 19 Іюня 1800 года сдѣланъ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрѣя Первозваннаго

Государь Императоръ ПАВЕЛЪ 1й, отдавая Генералу Кутузову должную справедливость таковыми знаками своихъ щедротъ, поручилъ ему въ 1800 году встрѣтить вторично Шведскаго Короля Августа

Адольфа, предпринявшаго путешествіе чрезъ Финляндію въ Санктпетербургъ. Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія Кутузовъ выѣзжалъ за самую границу для Высокаго посѣтителя, сопровождалъ его до столицы, и изъ оной обратно до предѣловъ Швеціи, причемъ удостоился получить отъ Короля нелестные знаки его благоволенія.

Въ Августѣ 1800 года Кутузовъ былъ назначенъ Гнавнокомандующимъ арміею, расположенною на *Австрійской* границѣ въ Волыніи, съ приказаніемъ быть въ совершенной готовности, почему самому и отправился туда въ непродолжительномъ времени; но послѣдовавшая кончина ПАВЛА I. положивъ предѣлъ дальнѣйшимъ намѣреніемъ сего Монарха, содѣлала пребываніе Кутузова въ арміи совершенно ненужнымъ. Онъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Санктпетербургъ, и былъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ въ сей столицѣ. Находясь въ семъ званіи, онъ удостоился заслужить расположеніе новаго Монарха Государя Императора АЛЕКСАНДРА I, который назначилъ его также и Инспекторомъ войскъ, находящихся въ Финляндіи. 4го Маія объявлена ему въ Высочайшемъ Приказѣ благодарность за порядокъ, соблю-

денный въ столицѣ попечительностію и заботливостію его. Онъ находился въ сей должности съ небольшимъ одинъ годъ, а 29 Августа 1802 года, испросивши увольненіе, отправился въ свои помѣстья и считался въ отпуску по 1 Марта 1804 года.

Между тѣмъ надмѣнный властелинъ Франціи, Наполеонъ Бонапарте, простирая дерзость свою далѣе предѣловъ возможности, привелъ въ необходимость новую войну. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I. предложивъ руку помощи Францу II. повелѣлъ собраться на границахъ сорока тысячамъ войскъ Своихъ и поручилъ въ Сентябрѣ 1805 года главное предводительствованіе оными Генералу отъ Инфантеріи Голенищеву Кутузову, который тотчасъ же выступилъ въ походъ, и пошелъ по направленію въ *Моравію*. Но едва онъ выступилъ за границу, какъ получилъ извѣстіе, что Австрійская армія въ Германіи претерпѣла сильное пораженіе; что Генералъ Маккъ подписалъ въ *Ульмѣ* капитуляцію, по которой командуемыя имъ войска сдались плѣнными, и что одинъ польско корпусъ Ерцъ-Герцога Фердинанда шелъ на соединеніе съ Россійскою арміею. Таковое положеніе дѣлъ заставило Кутузова принять надежнѣйшія мѣры для оправданія до-

вѣренности двухъ знаменитѣйшихъ Монарховъ, почему самому дошедши до рѣки Инна, онъ началъ маневрировать, направляя движенія свои на соединеніе съ арміею Графа Буксгевдена.

На семъ пути встрѣтилъ онъ Австрійскій отрядъ, преслѣдуемый Французами изъ Гаги, и подкрѣпивъ оный Русскими, исхитилъ у непріятеля одержанную имъ поверхность, послѣдствіемъ коей было бы совершенное истребленіе Австрійскаго корпуса. Попомъ перешелъ рѣку Энзу, и избравъ выгодную позицію, рѣшился ожидать Французовъ; но увидя силы свои несравненно меньшими, началъ отступать по Вѣнской дорогѣ, и 24 Октября одержалъ важную побѣду при *Шлрембергѣ*. На другой день, получивъ приказаніе отъ Австрійскаго Императора, поворотить отъ *Сен-Пелтеня* на *Кремсъ*, и занять тамъ постъ при переходѣ чрезъ рѣку Дунай, Кутузовъ принялъ движеніе сообразно сему повелѣнію, и перешедши 29 числа помянутую рѣку, къ удивленію всѣхъ, разбилъ непріятеля совершенно при *Кремсѣ*: цѣлая Французская дивизія была при семъ случаѣ истреблена, и самъ Маршалъ Мортье былъ тяжело раненъ. За сію знаменитую побѣду, стоившую непрія-

телю болѣе шести тысячь убитыми, Римскій Императоръ возложилъ на Генерала Кутузова Орденъ Маріи Терезіи перваго класса.

Не смотря на столь удачное дѣйствіе Россійскихъ войскъ, Австрійцы, для защиты коихъ подняли Русскіе свое оружіе, представили новыя доказательства своей слабости. Они позволили Французамъ перейти рѣку Дунай безъ всякаго со стороны своей сопротивленія, и Австрійскій Генералъ-Маіоръ Ностицъ отказался совершенно содѣйствовать Рускимъ, почему самому Французы устремились безпрепятственно противъ войскъ, предводительствуемыхъ Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, и напали на нихъ почти внезапнымъ образомъ. Увидя себя въ столь затруднительномъ положеніи, Генералъ Кутузовъ сохранилъ все присудствіе духа, столь необходимое героямъ, и вмѣсто того, чтобъ оправдать лестныя ожиданія непріятеля, снискалъ себѣ новое торжество. Онъ умѣлъ обратить все вниманіе Французовъ на корпусъ, состоящій изъ шести тысячь человѣкъ подъ предводительствомъ Князя Багратіона, и такимъ образомъ выигравъ два перехода, 8 Ноября успѣлъ соединиться съ Генераломъ

Графомъ Буксгевденымъ между *Брюномъ* и *Ольмютцомъ* въ мѣстечкѣ *Просницахъ*. Сіе примѣрное отступленіе тѣмъ еще наиболѣе должно занимать важное мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ, что Генералъ Князь Багратіонъ, обрѣченный, по необходимости, быть жертвою непріятеля, не только не содѣлался оною, но даже съ трофеями возвратился къ арміи, опровергнувъ всѣ усилія тридцати-тысячнаго непріятельскаго корпуса.

Соединясь съ арміею Графа Буксгевдена, Генералъ Кутузовъ принялъ мѣры къ наступательному дѣйствію. Городъ *Вишау* былъ взятъ Княземъ Багратіономъ; на другой потомъ день, то есть 15 Ноября, авангардъ Россійской арміи расположился при мѣстѣчкѣ *Раусницѣ*, а 20 числа произошло кровопролитное сраженіе при *Аустерлицѣ*. Не смотря на многочисленность непріятеля, на всѣ усилія его нанести Русскимъ пораженіе, армія предводительствуемая Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, въ присудствіи Императора своего, сражаясь съ свойственными ей мужествомъ, храбростію и неустрашимостію, покрыла себя неувядаемою славою. По окончаніи сраженія почти до самой полуночи Россійскія войска стояли въ виду Фран-

цузовъ, которые не дерзали уже болѣе возобновлять своихъ нападеній, и потомъ по данному имъ повелѣнію двинулись къ мѣстечку *Чейчу*, по дорогѣ ведущей къ Венгріи.

Между тѣмъ малодушіе союзниковъ заставило Рускихъ оставить предѣлы Австрійскіе. Вѣнскій Дворъ заключилъ съ Франціею конвенцію, за которою вскорѣ долженствовалъ послѣдовать и миръ, почему самому Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I. повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться въ отечество, и Генералъ Кутузовъ умѣлъ дать Россійскій арміи такое движеніе, что Французы ни коимъ образомъ не могли къ ней подступить.

За сіи подвиги и труды, оказанные въ достопамятную кампанію 1805 года, Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ удостоился получить орденъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира 1 степени большаго креста, и по пріѣздѣ своемъ въ Санктпетербургъ, былъ принятъ со всѣми знаками Монаршаго благоволенія. Въ началѣ Октября 1806 года былъ онъ назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ; но въ слѣдующемъ же году отозванъ въ Молдавскую армію, какъ для вспомоществованія престарѣлому Князю Прозоровскому, такъ и для исправленія его дол-

жности въ случаѣ тяжкой его болѣзни, или самой смерши. Онъ прибылъ туда въ началѣ 1808 года, и начальствовалъ военнымъ совѣтомъ и всемъ Генеральнымъ Штабомъ Россійской арміи; но оставался недолго въ Молдавіи. Въ 1809 году былъ онъ снова опредѣленъ Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Въ началѣ Марта 1811 года Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею, на мѣсто скончавшагося юнаго героя Генерала Графа Каменскаго 2. Онъ тотчасъ же прибылъ къ войскамъ своимъ, и началъ приготовляться къ открытію военныхъ дѣйствій, прекращенныхъ болѣзнію предмѣстника его. Планъ отступленія перемѣнилъ онъ на наступленіе на Визиря, и раздѣливъ армію на четыре пѣхотные, и одинъ кавалерійскій корпуса, пошелъ неустрашимо на Турокъ, предводительствуемыхъ знаменитымъ ихъ полководцемъ великимъ Визиремъ Ахмедъ-Агою.

Ожиданія Монарха были въ скоромъ времени оправданы блистательными побѣдами, одержанными Генераломъ Кутузовымъ надъ Турками. Сообразно движеніямъ Верховнаго Визиря, умышлявшаго взять штурмомъ *Ру-*

щукъ, онъ направилъ войска свои къ сей крѣпости, и 22 Іюня 1811 года, разбилъ въ окрестностяхъ *Кадикіои* Турецкую армію, и преслѣдовалъ ее на десять верстъ отъ мѣста сраженія. Турки лишились при семъ случаѣ болѣе пяти тысячь человѣкъ и были приведены въ такой страхъ, что цѣлую недѣлю не смѣли показываться изъ за укрѣпленныхъ при Кадикіои окоповъ, не смотря на то, что силы ихъ были несравненно превосходнѣе Россійскихъ. За сію знаменитую побѣду, которою Генералъ Кутузовъ представилъ новый опытъ доказательства, что и малое число воиновъ, оживленное послушаніемъ, храбростію и мудрымъ распоряженіемъ начальниковъ, можетъ противустоять безчисленнымъ толпамъ непріятельскимъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ ему Свой Портретъ, украшенный брилліантами, цѣною въ полтораста тысячь рублей.

Между тѣмъ Генералъ Кутузовъ, видя что Турецкія войска, послѣ претерпѣннаго ими пораженія пришли въ такой страхъ, что едва ли станутъ еще покушаться на овладѣніе Рущукомъ, который съ тѣмъ и былъ оставленъ не взорваннымъ, чтобъ привлечь къ нему непріятелей, приказалъ всѣмъ жи-

шелямъ онаго съ имуществомъ своимъ переѣхать на лѣвой берегъ Дуная, и перевезя всю крѣпостную артиллерію, снаряды и прочія нужныя вещи, взорвалъ обширныя Рущукскія укрѣпленія съ цитаделью на воздухъ, и разположилъ армію свою дивизіями вдоль по лѣвому берегу Дуная. Для удержанія же сообщенія Турокъ съ Сербами, поставилъ онъ особый корпусъ войскъ и по ту сторону Дуная при рѣкѣ *Тимокѣ*.

Видя сіе, Турки, подъ предводительствомъ отличнаго ихъ полководца Измаила Бея, переправясь на лѣвый берегъ Дуная, 22 Іюля на разсвѣтѣ атаковали Россійскія войска, въ трехъ мѣстахъ находящіяся; но не смотря на многочисленность свою, были разбиты и преслѣдованы до укрѣпленій своихъ, лишившись болѣе 1000 человѣкъ убитыми и ранеными. 3го Августа Измаилъ-Бей, покусился было опять сдѣлать нападеніе на редутъ, заложенный съ нашей стороны, но будучи принятъ артиллеріею и штыками храбрыхъ Русскихъ, потерялъ снова до 1000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ послѣ того благоразумными распоряженіями Главнокомандующаго Россійскими войсками, Турки претерпѣли новое пораженіе между *Виддиномъ* и *Гирсовымъ*, а 26 Ав-

густа были у нихъ взяты штурмомъ ретраншаменты на островѣ противъ рѣки *Лома*, при чемъ артиллерія наша и флотилія дѣйствовали столь удачно по непріятельскому укрѣпленію, *Ломъ-Паланка* называемому, и на правомъ берегу Дуная находящемуся, что истребили болѣе сорока Турецкихъ судовъ.

14го Сентября по приказанію Генерала Кутузова, была переправлена часть Россійскихъ войскъ на правый берегъ Дуная въ пяти верстахъ ниже *Никополя*, а разбила довольно сильный Турецкій отрядъ, при чемъ непріятель лишился важнаго хлѣбнаго запаса. Турки, ожесточенные сею потерею, начали дѣлать на Русскихъ безпрестанные поиски и нападенія, и перешедъ на лѣвый берегъ Дуная, стали укрѣпленнымъ лагеремъ выше *Рущука*. Сіе заставило Генерала Кутузова принять дѣятельнѣйшія мѣры, и 23 Сентября предоставило Русскимъ новую побѣду: Турки лишились при семъ случаѣ болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ одними убитыми, и крѣпкаго редута взятаго штыками храбрыхъ Егерей.

Не смотря однакоже на сіи безпрерывныя потери, Порта не преставала льстить себя лестными надеждами, отдавая должную

справедливость знаменитому ихъ Полководцу, расположившемуся на правомъ берегу Дуная, противъ другаго Турецкаго лагеря, находившагося по лѣвую сторону помянутой рѣки. Генералъ Кутузовъ, видя сіе, и чувствуя, что наступившая осень, влекущая съ собою ненастную погоду, можетъ весьма затруднить военныя дѣйствія, вознамѣрился нанести Туркамъ рѣшительный ударъ. Въ семъ намѣреніи опрядилъ онъ во первыхъ Генералъ-Лейтенанта Маркова противъ лагеря самаго Верховнаго Визиря, на правомъ берегу находящагося. Экспедиція сія была окончена блистательнымъ образомъ. Турки были совершенно разбиты, прогнаны и разсѣяны, и самъ Верховный Визирь едва спасся бѣгствомъ къ войскамъ своимъ, находившимся по лѣвую сторону рѣки Дуная; весь непріятельскій лагерь, пушки, знамена и множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ содѣлались трофеями побѣдителей; болѣе 1500 Турокъ были убиты, и въ большомъ числѣ плѣнныхъ находились многіе знатные Турецкіе чиновники. Сверхъ сего въ сраженіи 2 Августа Турки уступили Русскимъ важныя высоты, на правомъ берегу Дуная, которыя будучи немедленно заняты побѣдоносными войсками, содѣйствовали въ

послѣдствіи времени къ совершенному пораженію Оттомановъ.

Послѣ сей важной для Россіянъ побѣды, Генералъ Кутузовъ далъ приказаніе напасть на *Туртукай* и *Силистрію*, кои были Турками возобновлены, и укрѣплены сильными гарнизонами. Оба сіи предпріятія увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. 8го Октября былъ взятъ *Туртукай*, а 12го того же мѣсяца и *Силистрія* покорилась Россійскому оружію, послѣ кратковременнаго, но отчаяннаго сопротивленія, и обѣ сіи крѣпости были снова истреблены, чѣмъ самымъ непріятель лишился всѣхъ способовъ и надежды имѣть какой либо твердый пунктъ на правомъ берегу отъ Рущука до самыхъ устьевъ Дуная. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ Кутузовъ не упускалъ изъ виду и находящуюся по лѣвую сторону Дуная Турецкую армію, расположившуюся лагеремъ при *Калифатѣ*. Онъ приказывалъ дѣлать на Виддинскую крѣпость частыя нападенія, которыя сопровождались всегда важными для непріятеля потерями.

За сіи столь славныя, почти безпрерывно одна за другою слѣдовавшія побѣды, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ возвести Главнокомандующаго Молдав-

скою арміею Генерала отъ Инфантеріи Голенищева - Кутузова въ Графское Россійской Имперіи достоинство. Въ данномъ по сему случаю 29 Октября 1811 года Правительствующему Сенату Указѣ, сказано: *что сія новая Монаршая милость, есть доказательство знаменитыхъ заслугъ, отличныхъ подвиговъ и благоразумныхъ воинскихъ усмотрѣній, оказанныхъ Генераломъ Кутузовымъ противъ Турокъ въ кампанію* 1811 *года.*

Удостоясь сего лестнаго знака особеннаго Высочайшаго благоволенія, Кутузовъ швердо положилъ въ умѣ своемъ нанести Туркамъ приготовляемый имъ послѣдній рѣшительный ударъ, и воинственный геній его не затруднился въ средствахъ къ приведенію сего намѣренія въ надлежащее исполненіе. Уже непріятель видѣлъ себя сшѣсненнымъ на лѣвомъ берегу Дуная, и лишеннымъ всѣхъ средствъ къ переходу на ту сторону помянутой рѣки; но надѣясь на многочисленность войскъ своихъ, почиталъ себя въ совершенной безопасности. Вскорѣ однако же надежда сія совершенно изчезла. Графъ Кутузовъ предписалъ командующимъ корпусами и дивизіями, устроясь съ своими войсками, облегать и спѣснять сколь

можно болѣе армію Верховнаго Визиря, расположенную лагеремъ при *Малой Слободзеѣ*, и въ началѣ Ноября, всѣ Турецкія силы, состоявшія изъ 35000 человѣкъ отборнѣйшихъ воиновъ, по большой части Янычаръ, нашли себя принужденными, положивъ оружіе предъ героями Сѣвера, сдашься военноплѣнными, со всѣми ихъ чиновниками и командовавшимъ ими Сераскиромъ трехъ-бунчужнымъ Пашею Чабанъ-Оглу; Верховный же Визиръ, находившійся въ семъ лагерѣ, вывезенъ скрытно на ту сторону Дуная. Вся непріятельская артиллерія, всѣ военныя вещи и снаряды достались побѣдителямъ.

Сія знаменитѣйшая побѣда, долженствующая занимать важнѣйшее мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ, тѣмъ наиболѣе, что Турки при видѣ опасности, скорѣе гибнутъ отъ отчаянія, нежели сдаются военноплѣнными, заключила блистательные подвиги компаніи 1811 года, и положила начало къ миру, на который Порта нашла себя принужденною согласиться. Непріятельскія дѣйствія тотчасъ же были прекращены, переговоры производимы съ дѣятельностію, и, не смотря на происки недоброжелательныхъ державъ, Графъ Кутузовъ успѣлъ положить совершенное окончаніе войны, продолжавшей-

ся съ обѣихъ сторонъ съ великимъ упорствомъ. 11 Іюня 1812 года ратифікованъ съ Оттоманскою Портою совершенный мирный договоръ. Михаилъ Иларіоновичь возвратился въ Санктпетербургъ, и 21 Іюля того же года былъ Всемилостивѣйше возведенъ съ потомствомъ своимъ въ Княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ присвоеніемъ къ оному титула Свѣтлости.

Между тѣмъ неукротимый врагъ человѣчества, пріуготовляя Рускимъ новую брань, предоставилъ Свѣтлѣйшему Князю Голенищеву-Кутузову славный и великій подвигъ спасенія Отечества. Наполеонъ, завидуя успѣхамъ Россійскаго оружія, и желая распространить деспотическую власть свою на остатокъ Европы, безъ всякаго объявленія войны, вторгнулся 12 Іюня, 1812 года, въ предѣлы Россіи, съ многочисленною своею арміею, простирающеюся до 600,000 человѣкъ, и внесъ въ нее всѣ ужасы жесточайшей войны. Неожиданное сіе нашествіе предоставило Французамъ сначала нѣкоторые мнимые успѣхи: нѣсколько Россійскихъ Губерній были заняты ихъ войсками; многіе города и села, жилища мирныхъ поселянъ, претерпѣли разореніе отъ ихъ грабительства и зажига-

тельства, и неистовыя полчища стремились кичливо въ самое сердце Россіи.

6го Іюля былъ изданъ Высочайшій Манифестъ о составленіи всеобщаго ополченія, и всѣ части обширнѣйшей Россійской Имперіи начали представлять воиновъ на защиту угнѣтаемаго Отечества. Престарѣлый герой Князь Голенищевъ-Кутузовъ, едва успѣвшій возвратиться въ столицу съ поля брани, производимой имъ на берегахъ Дуная, былъ избранъ единогласно начальникомъ ополченія, составляемаго въ Санктпербургской Губерніи, и будучи утвержденъ въ семъ новомъ званіи самимъ Монархомъ, приступилъ немедленно къ зависящимъ отъ него занятіямъ. Распоряженія его при семъ случаѣ и примѣрная готовность на службу Отечеству, не замедлили оправдать ожиданія Государя и народа. Санктпетербургское ополченіе собиралось самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ: всѣ сословія, содѣйствуя по силамъ своимъ скорѣйшему приведенію онаго къ окончанію, видѣли въ благихъ мѣрахъ начальствующаго несомнѣнную надежду въ счастливомъ совершеніи дѣлъ. Назначенные быть воинами горѣли нетерпѣніемъ выступить подъ предводительствомъ маститаго Героя; но АЛЕКСАНДРЪ и Россія воз-

звали Князя Голенищева-Кутузова къ новому, гораздо важнѣйшему назначенію.

Наполеонъ, не видя сильныхъ преградъ строптивому шествію своему, ибо Россійскія войска, будучи раздѣлены на нѣсколько армій, имѣли нужду въ соединеніи, и потому должны были отступать, оставивъ Витебскъ, обратился на Смоленскую дорогу, имѣя единственною цѣлію своего властолюбія овладѣніе первопрестольнымъ градомъ Москвою. Государь Императоръ, находя нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими Своими арміями одного общаго Главнокомандующаго, коего избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ, назначилъ къ сему, 8 Августа 1812 года, Князя Голенищева-Кутузова, который, поручивъ находящееся подъ начальствомъ его Ополченіе Тайному Совѣтнику и Сенатору Бибикову, отправился немедленно къ арміи, посреди обѣтовъ и благословленій всѣхъ сословій Гражданства, называвшихъ его заблаговременно своимъ избавителемъ.

Князъ Кутузовъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія 17го Августа, и нашелъ арміи соединенными въ лагерѣ при *Гжат-*

скѣ (*); главная же его квартира находилась въ деревнѣ *Царево-Займище*. Увидя престарѣлаго заслуженнаго полководца Россійскія войска воскипѣли новымъ жаромъ мужества сразиться съ непріятелемъ; но Князъ Кутузовъ, сообразя ходъ дѣйствій и могущія произойти отъ скораго сраженія послѣдствія, нашелъ нужнымъ продолжать дальнѣйшее отступленіе 1й и 2й соединенныхъ армій. Между тѣмъ Наполеонъ Бонопарте, не смотря на то, что прочія его отдѣльныя арміи и корпуса были часто поражаемы таковыми же Россійскими, и самая главная часть его войскъ претерпѣла многія потери при преслѣдованіи Рускихъ, имѣя при всемъ томъ гораздо многочисленнѣйшія предъ нашими силы, продолжалъ свое наступленіе, и 24 Августа, въ два часа по полудни, напалъ на наши батареи, устроенныя на лѣвомъ флангѣ, при селѣ *Бородинѣ*, въ двенадцати верстахъ предъ городомъ Можайскомъ. Отъ сего произошло

(*) Сей случай представляетъ слѣдующій достойный примѣчанія анекдотъ. Когда Князь Кутузовъ, прибывъ къ арміи, выѣхалъ осматривать войска свои, то въ виду всѣхъ явился надъ головою его парящій орелъ. Князь снялъ шляпу, и все войско, движимое однимъ чувствованіемъ, привѣтствовало его единодушно громогласнымъ: *Ура!*

жаркое сраженіе, прекращенное только наступленіемъ ночи, но окончившееся совершенно въ пользу Россійскаго оружія. Французы, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, не могли выиграть ни шага земли, и претерпѣли значительную потерю. Раздражась таковою неудачею, Наполеонъ рѣшился дать генеральное сраженіе. Рускіе ожидали его неустрашимо, не смотря на то, что силы ихъ были почти 70-тью тысячами человѣкъ менѣе Французскихъ, и 26 Августа произошло единственное, кровопролитнѣйшее *Бородинское сраженіе*, въ которомъ все стремилось къ истребленію и сокрушенію человѣчества. Около полуторы тысячи пушекъ съ обѣихъ сторонъ, распространяли повсюду смерть и разрушеніе. Отъ страшнаго грома орудій самая земля стонала: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и одна только темнота ночи прекратила ужасы сего неслыханнаго въ новѣйшія времена боя. Рускіе, исполненные бодрости и упованія на помощь Всевышняго въ правомъ дѣлѣ, остались побѣдителями; непріятель, послѣ потери до 40000 человѣкъ, въ томъ числѣ многихъ вышнихъ чиновниковъ, отступилъ на всѣхъ пунктахъ, оставивъ поле сраженія, и въ истощеніи своемъ остановился въ пози-

ціи, которую занималъ до начатія битвы. День сей, незабвенный не только въ Россійской Исторіи, но и во всемірныхъ лѣтописяхъ, составитъ важнѣйшую эпоху. Подобно тому, какъ нѣкогда Римляне сраженіемъ при *Замѣ* нанесли послѣдній ударъ Карфагенамъ, и рѣшили судьбу древняго міра; такъ сраженіемъ при *Бородинѣ*, Россы дали бытіе новымъ временамъ. Достойнѣйшій Предводитель Россійскихъ войскъ, стяжавшій сею побѣдою признательность не только соотечественниковъ своихъ, но и всего человѣческаго рода, ибо оною былъ положенъ предѣлъ властолюбивымъ замысламъ долгое время счастливаго завоевателя, былъ Всемилостивѣйше произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, и получилъ сто тысячь рублей единовременнаго награжденія.

Между тѣмъ Князь Кутузовъ, одержавъ сію знаменитую побѣду, употребилъ ночное время на то, чтобъ съ помощію лагерныхъ огней, разставленныхъ на высотахъ, и служившихъ точками соединенія, расположить войска въ другую позицію. Извѣстно, что онъ хотѣлъ было, собравъ оныя и подкрѣпивъ Московскимъ ополченіемъ, дать новое сраженіе; но увидѣвъ большую потерю и съ Россійской стороны, а наиболѣе то, что

надежнѣйшіе Генералы были большею частію перераненены, призналъ за лучшее отступить отъ Бородина къ *Нарѣ* по Московской дорогѣ, на встрѣчу къ шедшимъ на подкрѣпленіе его войскамъ. Непріятельская армія робкими и боязливыми шагами отважилась слѣдовать за нимъ, что и доказываетъ совершенное ея разслабленіе. Съ сего-то времени, война, угрожавшая сначала толикою опасностію, обѣщала послѣдствія, долженствующія обратиться на главу новаго Тамерлана. Для спасенія отечества, первымъ закономъ положено было сохраненіе малой въ сравненіи съ непріятелемъ арміи, которая не смотря на сіе, долженствовала на всегда рѣшить и окончить войну.

Во время сего отступленія Россійскій арріергардъ имѣлъ съ непріятелемъ частыя сраженія. Пришедши къ деревнѣ *Нарѣ*, Князь Кутузовъ, узнавъ, что корпусъ Вице-Короля Италіянскаго находился около *Рузы*, послалъ отрядъ къ Звѣнигороду для закрытія по той дорогѣ Москвы, а самъ съ главною арміею отступалъ къ столицѣ. Но узнавши, что непріятель, получивъ въ сіе время сильную помощь старался дѣйствовать на тылъ Россіянамъ отъ Москвы, Князь Кутузовъ перемѣнилъ прежній свой планъ, и

1 го Сентября, прибывъ въ деревню *Фили*, составилъ Совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ, и рѣшился попустить Французовъ войти въ Москву, изъ которой всѣ почти сокровища, арсеналъ, казенныя и частныя имущества были вывезены, и самые жители большею частію выѣхали.

Нужно ли говорить, что таковая жертва долженствовала нанести глубочайшую рану всей Россіи, и насытить честолюбиваго престолохищника? Князь Кутузовъ очень чувствовалъ это; но великій геній его предвидѣлъ гораздо болѣе прочихъ. Онъ зналъ, что *вступленіе непріятеля въ Москву, не есть еще покореніе Россіи*; что доколѣ Россійская армія движима храбростію и усердіемъ, *дотолѣ еще возвратная потеря Москвы, не есть потеря Отечества*; что отдача Москвы есть *нераздѣльное послѣдствіе съ потерею Смоленска*, и что *конецъ только вѣнчаетъ дѣло*. Такимъ образомъ, не колеблясь въ уступленіи Москвы, приказалъ начальствующему арріергардомъ своимъ Генералу Милорадовичу, извѣстить Генерала Себастіани, командовавшаго Французскимъ авангардомъ, что первопрестольная столица уступается непріятелю безъ боя, а самъ между тѣмъ, принявши съ арміи-

ею своею направленіе къ югу, началъ захо-
дить непріятелю въ тылъ.

Наполеонъ Бонапарте съ разными вой-
сками Европы вступилъ въ Москву 2 го
Сентября, почитая себя несомнѣннымъ вла-
стелиномъ Россіи; но мудрыми мѣрами Фельд-
маршала Князя Кутузова, и геройскимъ ду-
хомъ Россовъ, очарованіе сіе въ скоромъ вре-
мени было разсѣяно. Голодные Французы
и союзники ихъ, вмѣсто ожидаемыхъ ими бо-
гатствъ, забавъ, обильнаго продовольствія
и громкой славы, нашли въ опустошенной
Москвѣ только гробы свои, и обманутые
такимъ образомъ въ надеждахъ своихъ, пре-
дались неслыханнѣйшимъ безчинствамъ и
злодѣяніямъ, отъ коихъ невольно содрогается
человѣчество. Позднѣйшее потомство едва-
ли повѣритъ таковымъ событіямъ. Повели-
тель Франціи самъ роспредѣлялъ и назна-
чалъ дни методическаго грабежа, убійства
и пожаровъ; но зарево пылающей Москвы
лишь только болѣе усугубило твердость
Рускихъ, готовыхъ жертвовать, не только
имуществомъ, но и самою жизнію своею на
защиту любезнаго Отечества.

Въ продолженіи сихъ ужасовъ, поража-
вшихъ первопрестольную Москву, Фельд-
маршалъ Князь Кутузовъ расположилъ ар-

мію свою отважнымъ боковымъ движеніемъ по Рязанской дорогѣ, а послѣ того между Калугою и Москвою у *Леташевки*, находящейся на старой Калужской дорогѣ. Такимъ образомъ совершилъ онъ три важнѣйшія предпріятія: *во первыхъ*, обезпечилъ продовольствіе всей арміи, и открылъ ей способы усилиться; *во вторыхъ*, прикрылъ отъ непріятеля плодоноснѣйшія Губерніи Россіи, *и въ третьихъ*, остановилъ непріятеля, затруднивъ его сообщеніе съ границею. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ онъ особымъ отрядамъ подъ командою Генерала Барона Винценгероде наблюдать непріятеля по дорогамъ С. Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской, и тогда какъ корпусъ Генерала Графа Виттгенштейна торжествовалъ надъ врагами подъ Полоцкомъ, Генералъ Тормосовъ съ ввѣренною ему обсерваціонною арміею, отражалъ Австрійцевъ, Саксонцевъ и Поляковъ, и соединился съ войсками Генерала Чичагова, прибывшими съ Турецкой границы, Князь Кутузовъ, утвердяся въ лагерѣ при *Тарутинѣ*, готовилъ обладателямъ Москвы то возмездіе, которое они по всей справедливости заслужили.

Движимые гласомъ любезнаго Монарха,

Рускіе открыли общенародную войну. Жители сопредѣльныхъ Москвѣ Губерній, содѣлались безстрашными воинами, и будучи подкрѣпляемы отряженными отъ главной арміи и другихъ ея частей партизанами, пресѣкли Французамъ и послѣднюю надежду къ продовольствію: фуражеры и мародеры ихъ были повсюду побиваемы, и гордый Бонопарте нашелъ себя стѣсненнымъ. Сіе обстоятельство заставило его дѣйствовать совершенно вопреки прежнихъ ожиданій. Онъ посылалъ къ Россійскому Главнокомандующему Лористона съ предложеніями о мирѣ; но Князь Кутузовъ далъ отвѣтъ, что не имѣя на подобные предмѣты полномочія, не преминетъ представить о томъ Государю Императору, и въ самомъ дѣлѣ медленноже отправилъ по сему дѣлу донесеніе свое съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Волконскимъ. Рѣшимость Монарха оправдала ожиданія его военачальника.

Столь неудовлетворительный отвѣтъ Россійскаго Полководца, и слѣдующія за тѣмъ движенія различныхъ отдѣльныхъ предводительствуемыхъ имъ войскъ, принудили Наполеона оставить Москву. Сія рѣшимость къ бѣгству была еще наиболѣе подкрѣплена разбитіемъ при *Тарутинѣ* 50,000 арміи

Короля Неаполитанскаго 6 го Октября, при чемъ Князь Кутузовъ отнялъ 38 пушекъ и получилъ несмѣтную добычу (*). Послѣ сего Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы 7 го Октября съ войсками своими, оставивъ въ ней только Маршала Мортье для произведенія варварскихъ намѣреній взорвать подкопами Кремль и находящіеся въ ономъ храмы Божіи. Генералъ Винценгероде тотчасъ же устремился противъ сего остатка непріятельскихъ силъ, и 10 Октября Москва содѣлалась опять первопрестольнымъ градомъ Россіи.

Между тѣмъ Бонопарте, оставляя разоренную имъ столицу, хотѣлъ быстрымъ и нечаяннымъ движеніемъ по новой Калужской дорогѣ, пройти въ плодоноснѣйшія страны Россіи, и предоставивъ себѣ способы къ продовольствію своихъ армій, угрожать съ юга новою опасностію; или, ежели опытъ сей не удастся, по крайней мѣрѣ выиграть время для прикрытія отступленія своего по Смоленской дорогѣ.

Все сіе не могло сокрыться отъ преду-

(*) За сію побѣду Генералъ - Фельдмаршалу Князю Кутузову была Всемилостивѣйше пожалована золотая шпага, богато алмазами осыпанная и украшенная лавровымъ вѣнкомъ.

смотрительности Князя Кутузова. Онъ оставилъ при *Тарутинѣ* старую Калужскую дорогу, и перешедъ къ западу въ деревню *Полотняные заводы* на новую, предписалъ Генералу Докторову встрѣтить вышедшаго изъ Москвы непріятеля. Тщетно Французы старались завладѣть *Малымъ-Ярославцомъ*: они находили повсюду сильный отпоръ, и въ большомъ безпорядкѣ были отражены на Смоленскую дорогу. Успѣхъ въ семъ рѣшительномъ дѣлѣ есть слѣдствіе отличнѣйшей прозорливости и твердаго росчета Главнокомандующаго Россійскими войсками Князя Кутузова, доказавшаго предъ всѣмъ свѣтомъ, что первенство, отдаваемое Наполеону въ военномъ искуствѣ, принадлежитъ болѣе ему, нежели горделивому властелину Франціи. Желая не допустить Наполеона прорваться *на Калугу*, Князь Кутузовъ, отрядивъ Генерала Докторова къ *Мало-Ярославцу*, приказалъ ему спѣшить туда какъ можно скорѣе, а самъ съ главною своею арміею подвигался весьма медленно. Между тѣмъ сраженіе уже началось, и содѣлывалось съ каждою минутою упорнѣе и кровопролитнѣе: одинъ только Россійскій корпусъ долженствовалъ выдерживать порывы цѣлой Французской арміи, тогда какъ Князь

Кутузовъ, остановясь съ арміею у переправы чрезъ рѣку, дожидался спокойно подходившихъ къ нему дивизій. Несоразмѣрность силъ заставила предводителя Россійскаго корпуса просить себѣ помощи; но Фельдмаршалъ, не взирая на представленія присланнаго къ нему Адъютанта, отослалъ его тотчасъ обратно, съ подтвержденіемъ: *не уступать непріятелю*. Надлежало повиноваться. По отъѣздѣ Адъютанта, Князь распорядилъ армію свою такимъ образомъ, чтобъ головы всѣхъ колоннъ сосредоточивались, и движеніями своими показывали непріятелю, стоявшему на высотахъ, многочисленность, и потомъ не предпринималъ ничего дальнѣйшаго. По прошествіи нѣкотораго времени пріѣзжаетъ отъ Генерала еще нарочный съ донесеніемъ, что непріятель весьма усиливается, и нѣтъ уже возможности держаться долѣе. — *Неправда*, сказалъ Князь, и оставивъ посланнаго при себѣ, казалось, ни о чемъ не думалъ, разговаривалъ съ находившимися при немъ совершенно о постороннихъ дѣлахъ, смотрѣлъ время отъ времени на часы, и показывалъ видъ, что ни сколько не заботится о происходящемъ сраженіи. Наконецъ, когда уже начало смеркаться, Князь Кутузовъ, прервавъ прежнія

свои занятія, сказалъ: „*Теперь пора при-*
„*ниматься и намъ за дѣло. Послѣшимъ на*
„*помощь къ нашему корпусу. Что было*
„*дѣлать? непріятелю хотѣлось узнать,*
„*гдѣ я нахожусь съ арміею: это для него*
„*очень важно, но теперь онъ меня не уви-*
„*дитъ. Пойдемте!* — Ударили маршъ, и Кутузовъ, прибывъ къ *Малому-Ярославцу* совершенно нечаянно, напалъ на Наполеона съ твердою рѣшимостію побѣдить, и уничтоженіемъ хитрыхъ его замысловъ, исполнилъ совершенно свое намѣреніе. Такимъ образомъ всѣ ухищренія Наполеона Бонапарте были разстроены, и онъ принужденъ былъ бѣжать тѣмъ путемъ, который самъ превратилъ въ пустыню. Съ сего-то времени начинается та незабвенная эпоха, въ которую опытный Россійскій вождь и предводимыя имъ войска, а съ ними вмѣстѣ и вся Россія, начали пожинать неоцѣненные плоды своей правоты, твердости, храбрости и терпѣнія.

Обративши непріятеля въ бѣгство по Смоленской дорогѣ, Князь Кутузовъ направилъ главную свою армію прямымъ путемъ къ городу *Вязьмѣ*, усилилъ отрядъ Генерала Милорадовича такъ, что онъ, составляя почти половину арміи, слѣдовалъ паралельно между дорогою Можайскою и главною квартирою,

и приказалъ всему Донскому войску сколько возможно упреждать непріятельскій маршъ, истреблять мосты, уничтожать переправы, и стараться наносить врагамъ всевозможный вредъ. Распоряженія сіи не преминули оправдать ожиданія опытнаго военачальника. Непріятельскія войска, лишенныя совершенно всякаго продовольствія и подверженныя всѣмъ непріятностямъ отъ наступившаго мороза, увидѣли себя мгновенно на краю бѣдствія, усугубленнаго повсѣмѣстными пораженіями отъ преслѣдующихъ ихъ Россійскихъ войскъ. 19го Октября Графъ Платовъ настигъ Французовъ у *Колоцкаго Монастыря*, и отбилъ у нихъ 27 пушекъ; 22 го Генералъ Милорадовичь напалъ у *Вязьмы* на первый корпусъ Маршала Даву и на часть 4 корпуса Вице-Короля Италіанскаго, прогналъ ихъ изъ города штыками, взялъ 3 пушки и 3500 плѣнными; а 26 и 27 при *Дорогобужѣ* отбилъ у непріятеля еще 25 пушекъ и множество плѣнныхъ. Въ то же самое время Графъ Платовъ истребилъ почти цѣлый корпусъ Вице-Короля Италіанскаго, который онъ нагналъ при отступленіи его по большой дорогѣ отъ *Дорогобужа* и *Духовщины*: болѣе 60 пушекъ и 3000 плѣнныхъ были трофеями сей побѣды. 28 Октября Генералъ Адъю-

танъ Графъ Орловъ-Денисовъ принудилъ Французскаго Генерала Ожеро съ 2000 человѣкъ положить оружіе и сдаться у селелія *Ляхова*. Сверхъ сего многіе отряды козаковъ и другихъ легкихъ войскъ, тѣснили непріятеля со всѣхъ сторонъ, окружали его и безпрестанно предупреждали въ движеніяхъ, забирая у него пушки и великое число плѣнныхъ. (*)

(*) Можно ли не привести сдѣсь достопамятный приказъ, отданный Княземъ Кутузовымъ 29 Октября, слѣдующаго содержанія: „Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать; и тогда можетъ быть, земля Руская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаютъ зима, вьюга и морозы; но вамъ ли бояться ихъ, дѣти Сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погодъ, ни злости враговъ: она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостію и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. *Пусть всякой помнитъ Суворова*, который научалъ сносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Рускаго народа. — Идемъ впередъ! съ нами Богъ! предъ нами разбитый непріятель, за нами да будутъ тишина и спокойствіе!“

Между тѣмъ главная Россійская армія продолжала скрытно боковое свое движеніе. Октября 28 го главная квартира Князя Кутузова находилась въ *Ельнѣ*, откуда онъ съ фланга угрожалъ непріятелю въ *Смоленскѣ*, гдѣ Наполеонъ проживалъ нѣсколько дней, и потомъ пошелъ уже прямо на *Красной*. Въ продолженіе сихъ немногихъ дней Россійскія войска, настигая бѣгущихъ къ *Смоленску* Французовъ, истребляли ихъ во множествѣ. Командовавшіе: авангардомъ Генералъ Милорадовичь, козачьими войсками Графъ Платовъ, и отрядами Графъ Орловъ-Денисовь, и Генералъ Шепелевъ; партизаны: Подполковникъ Давыдовъ, Фигнеръ Капитанъ Сеславинъ и другіе, каждый день побивали по нѣскольку сотъ непріятелей, отчего по всѣмъ дорогамъ разбросаны были мертвыя тѣла и множество больныхъ, умирающихъ отъ голода, холода и усталости. Въ сіе же самое время Генералъ Графъ Виттенштейнъ, направляя непрерывно движенія свои вверхъ по *Двинѣ*, занялъ *Витебскъ*, а Адмиралъ Чичаговъ, сообразно приказанію Князя Кутузова, посылая отряды къ *Варшавѣ*, и содержа въ страхѣ Австрійцевъ, Саксонцевъ и Поляковъ, приближался съ арміею къ *Минску*, чтобъ пресѣчь непрія-

шелю проходъ на семъ пунктѣ. Отдѣленные корпусы, придвинувшіеся изъ Волыніи, слѣдовали за главною арміею Чичагова, примыкающею лѣвый свой флангъ къ правому флангу Графа Виттенштейна.

1 го Ноября Французская армія, состоявшая при началѣ бѣгства ея изъ 100,000 человѣкъ, пришла въ Смоленскъ, имѣя при себѣ только 60,000 и пробыла тамъ два дни въ великомъ смятеніи. 3 числа вступилъ торжественно туда корпусъ Графа Платова, вытѣснивъ совершенно всѣхъ Французовъ; но къ сожалѣнію, Рускіе не успѣли воспрепятствовать имъ взорвать на воздухъ высокія Смоленскія башни и нѣкоторыя части укрѣпленій. Въ слѣдующій день Генералъ Раевскій, по приказанію Князя Кутузова, атаковалъ корпусъ Вице-Короля Италіанскаго, сбилъ его съ дороги, ведущей къ *Красному*, и съ помощію Генерала Уварова, нанесъ ему сильное пораженіе, тогда какъ Генералъ Милорадовичь, съ сіи же самые 3 и 4 числа Ноября разбилъ между *Смоленскомъ* и *Краснымъ* другой 15.000 непріятельскій корпусъ, забравъ пушки, и заставивъ цѣлую колонну, вмѣстѣ съ командовавшимъ оною Генераломъ, положить оружіе.

Не смотря однако же на сіи ежедневныя

пораженія, Наполеонъ Бонапарте никакъ не могъ ожидать того, что случилось съ нимъ при самомъ приближеніи къ городу *Красному*. Будучи обезпеченъ мнимымъ бездѣйствіемъ Князя Кутузова при *Тарутинѣ* и *Леташевкѣ*, и преслѣдуемъ однѣми только легкими войсками, онъ никакъ не воображалъ, чтобъ главная Россійская армія находилась впереди его. Но въ какое пришелъ онъ удивленіе, встрѣтивши нечаянно при городѣ *Краснымъ*, въ 46 верстахъ къ западу отъ Смоленска, сильную Россійскую армію. Упредивъ такимъ образомъ непріятеля, Князь Кутузовъ двинулъ 5 Ноября всѣ войска свои противъ Французской арміи, состоявшей изъ корпусовъ Даву, Вице-Короля Италіанскаго и части гвардіи, подъ собственнымъ начальствомъ Наполеона Бонапарте. Французы сражались отчаянно, и сомкнувшись густыми колоннами, хотѣли проложить себѣ дорогу, но видя наконецъ себя отвсюду окруженными и на всѣхъ пунктахъ разбитыми, обратились въ постыднѣйшее бѣгство въ чрезвычайномъ разстройствѣ по лѣсамъ, къ сторонѣ Днѣпра на 5 верстъ простирающимся, но и тамъ были преслѣдуемы и истребляемы. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего пораженія своихъ

войскъ, и не дожидаясь конца сраженія, со свитою его объѣхалъ городъ *Красной* лѣсами къ сторонѣ Днѣпра, и ускакалъ къ мѣстечку *Лядамъ*, оставя корпусъ Маршала Даву на жертву побѣдителямъ. Сія знаменитая побѣда доставила Князю Кутузову новый вѣнецъ воинской славы: два Генерала, 10,000 человѣкъ плѣнныхъ, 3 знамя, 3 штандарта, 70 пушекъ и жезлъ Маршала Даву былъ трофеями его въ сей достопамятный день.

Того же самаго дня, Князь Кутузовъ, узнавъ изъ перехваченныхъ бумагъ, что корпусъ Маршала Нея, составлявшій Французскій арріергардъ, долженъ былъ идти отъ Смоленска къ городу *Красному*, подкрѣпивъ корпусъ Генерала Милорадовича, приказалъ ему ожидать приближенія Французскихъ войскъ. Увидѣвъ Рускихъ впереди себя, Маршалъ Ней положилъ твердое намѣреніе пробиться чрезъ Россійскую армію, и отважился сдѣлать на оную отчаянное нападеніе; но былъ встрѣченъ штыками, картечнымъ огнемъ и конницею, произведшими ужасное кровопролитіе въ рядахъ предводительствуемыхъ имъ войскъ, и по кратковременномъ сраженіи непріятельскій корпусъ, состоявшій изъ 12.000 человѣкъ, положивъ оружіе,

сдался. 27 пушекъ, весь обозъ и военная казна достались въ руки побѣдителей. Нѣсколько Генераловъ и болѣе 100 Офицеровъ взяты въ числѣ плѣнныхъ, и самъ Маршалъ Ней едва спасся бѣгствомъ.

При сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Наполеону Бонапарте надлежало рѣшиться оставить *Днѣпръ*. Князь Кутузовъ перешелъ также сію рѣку, и хотя не могъ знать совершенно о направленіи, какое приметъ Французская армія, но сообразивъ всѣ обстоятельства, предузналъ, что она пойдетъ чрезъ *Борисовъ*, и потому сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Авангардъ Генерала Милорадовича послалъ онъ за самимъ непріятелемъ; Графу Платову приказалъ обходить правый его флангъ; отряду Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова велѣлъ находиться въ командѣ Генерала Графа Витгенштейна, а Адмиралу Чичагову предписалъ встрѣтить непріятеля при переправѣ чрезъ *Березину*, у мѣстечка *Зембина*, тогда какъ Графъ Витгенштейнъ, усиленный корпусомъ Графа Штейнгеля, долженствовалъ поражать его съ сѣвера. Сверхъ сего нѣсколькимъ отрядамъ партизановъ дано было предписаніе препятствовать Французамъ въ фуражированіи, и доставлять свѣ-

дѣнія с ихъ движеніи, нанося имъ возможный вредъ. Самъ же Фельдмаршалъ пошелъ съ главными силами прямо на мѣстечко *Березино*, какъ для воспрепятствованія непріятелю взять въ лѣво къ *Игумену*, такъ и для предоставленія арміи своей достаточнаго продовольствія.

Тѣснимый и повсюду поражаемый такимъ образомъ непріятель, продолжая бѣгство свое мимо *Могилева* въ Минскую Губернію, достигъ до *Березины*, и 13 Ноября, соединившись съ разбитыми корпусами Виктора, Домбровскаго и Удино, составившими около 60000 человѣкъ, построилъ мостъ при *Зембинѣ*, и приготовлялся къ переправѣ. 15 го Ноября Графъ Виттенштейнъ съ помощію Графа Платова, отрѣзалъ корпусъ Французскаго Арріергарда, состоявшій изъ 8000 человѣкъ, и принудилъ его сдаться въ плѣнъ 16 числа *у Стараго Борисова*. Между тѣмъ Наполеонъ Бонапарте, подъ прикрытіемъ различныхъ своихъ отрядовъ, пользуясь крѣпкою позиціею при селѣ *Зембинѣ*, началъ переправляться чрезъ *Березину*. Узнавши о семъ, Графъ Виттенштейнъ двинулся туда со всемъ своимъ корпусомъ, и напалъ на Французской арріергардъ при селеніи *Студенцахъ*. Сраженіе продолжа-

лось цѣлый день и кончилось только глубокою ночью; но по утру слѣдующаго 17 Ноября возобновилось съ прежнею силою. Храбрый Россійскій Генералъ употребилъ все, что только могъ, для воспрепятствованія сей переправѣ, производя ужасную пальбу по мосту и по обоимъ берегамъ; но Французы успѣли переправиться, потчасъ же зажгли мостъ, и такимъ образомъ отняли у Графа Витгенштейна возможность ихъ преслѣдовать. Несмѣтная потеря непріятеля въ людяхъ, которые были собственными своими пушками задавлены, или убиты Русскими, или потонули, или взяты въ плѣнъ, также отнятыя пушки,—все ознаменовало въ сей послѣдній день совершенное разбитіе непріятеля, который по переходѣ своемъ чрезъ *Березину*, бывъ встрѣченъ Адмираломъ Чичаговымъ долженъ былъ претерпѣть еще новыя потери.

Наполеонъ Бонопарте послѣ претерпѣннаго имъ пораженія при *Березинѣ*, потерялъ всю твердость, и предался совершенно постыднѣйшему бѣгству съ 40,000 человѣкъ той арміи, которой ввелъ онъ въ Россію болѣе полумилліона. (*) Чтобъ довершить

(*) Достовѣрнымъ и лучшимъ описаніемъ бѣдственнаго положенія бѣгущей Наполеоновой арміи слу-

истребленіе и сихъ послѣднихъ силъ, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ поставилъ на видъ всѣмъ Генераламъ поражать неослабно непріятеля, и самъ двинулся преслѣдовать его съ главною своею арміею. Французы стре-

---

житъ слѣдующій приказъ Князя Кутузова, изданный по переходѣ чрезъ Березину: — „Успѣхи Россійской арміи въ преслѣдованіи непріятеля часъ отъ часу становятся рѣшительнѣе и быстрѣе. Каждый шагъ ея впередъ есть побѣда, погибельная для враговъ нашего Отечества, для враговъ Европы. Теперь Россія представляетъ зрѣлище величественное, и смѣло можно сказать, что всѣ племена, не выключая и тѣхъ несчастныхъ рабовъ самовластія, которые вооружены противъ нея робостію и безсиліемъ, ожидаютъ побѣдъ ея, въ надеждѣ пріобрѣсть отъ нихъ миръ и благоденствіе. Съ одной стороны мы видимъ мужественную армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляетъ возвышенное чувство мщенія за родину, за расхищеніе отеческихъ городовъ и селъ, мщеніе за человѣчество; ихъ оживляетъ слава; они не знаютъ изнуренія, не терпятъ нужды, а естьли иногда и ощущаютъ нѣкоторый недостатокъ, почти неизбѣжный при стремительномъ преслѣдованіи врага, то сносятъ оный бодро, ибо имѣютъ въ виду побѣду. Съ другой являются развалины страшнаго Ополченія, въ которомъ многочисленныя націи иноплеменниковъ соединены были во едино, дабы уничтожить могущественный народъ въ нѣдрѣ его отчизны. Ихъ ободрялъ успѣхъ; но этотъ

мились къ *Вильнѣ*, были на всякомъ шагу сопровождаемы новыми бѣдствіями, и не имѣли ни на коротное время бозопаснаго убѣжища. 28 Ноября авангардъ Адмирала Чичагова, не терявшій непріятеля ни на минуту изъ виду, настигъ его у самаго города *Вильны*, и; по маломъ сопротивленіи, Рускіе внесены были въ городъ на плечахъ Фран-

---

успѣхъ былъ обманъ. Одинъ сильный ударъ привелъ въ разстройство сію громаду: бѣгутъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ сопутствуетъ голодъ; не имѣя пищи, принуждены въ бѣшенствѣ отчаянія пожирать мертвыхъ лошадей, принуждены (чему едва повѣрятъ современники) какъ дикіе, съѣдать своихъ изнуренныхъ братій. Тѣ дороги, по которымъ мечтали они возвратиться съ добычею и торжествомъ, усѣяны мертвыми ихъ трупами. Раненые и больные брошены были на пути въ жертву голоду и холоду. Всѣ сіи несчастные, осужденные погибнуть вдали отъ своего Отечества, на разныхъ языкахъ проклинаютъ властолюбіе, причиняющее ихъ погибель. А тѣ, которые остались еще подъ знаменами разстроенныхъ полковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и надежды; слабы; потеряли довѣренность къ фортунѣ своего военачальника. Пушки ихъ достаются въ добычу сотнями; они сами сдаются цѣлыми отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного отчаянія. — Таково положеніе двухъ армій, которыми теперь рѣшится судьба толикихъ народовъ.“

цузовъ, и произвели въ нихъ столь ужасное кровопролитіе, что они бѣжали изъ *Вильны* стремглавъ, не успѣвъ ничего оттуда вывезти. Самъ же Наполеонъ Бонопарте еще 24 Ноября, переодѣвшись, отправился къ *Нѣману*, объѣхалъ *Вильну*, и оставилъ армію свою на произволъ судьбы.

Изъ *Вильны* непріятель пошелъ на *Ковно*. Князь Кутузовъ, узнавъ о семъ, приказалъ Графу Платову пресѣчь ему сей путь, и Французы претерпѣли снова важное пораженіе. Наконецъ, по повсемѣстномъ преслѣдованіи и безпрерывнымъ потерямъ, армія Наполеона Бонапарте, состоящая не болѣе какъ изъ 15 или 20 тысячь человѣкъ, перешла чрезъ Нѣманъ, потерявши всю свою артиллерію, и къ половинѣ Декабря Россія была совершенно очищена отъ непріятелей, предоставивъ знаменитому своему военачальнику лестное титло *Спасителя Отечества*.

На другой день по занятіи Рускими города *Вильны*, прибылъ туда и Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ. Неслыханный подвигъ, совершенный имъ въ столь короткое время, снискалъ ему совершеннѣйшую признательность Государя Императора, который въ ознаменованіе знаменитыхъ его по-

бѣдъ, а особливо на поляхъ Смоленскихъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему 6 го Декабря титулъ *Князя Смоленскаго* (*). Вскорѣ потомъ, Государь, прибывши также въ *Вильну*, явилъ ему новый опытъ высокаго Своего уваженія. Декабря 12 го, въ день Своего рожденія, признательный Монархъ, пришедъ со свитою Своею къ Генералъ - Фельдмаршалу Князю Кутузову, украсилъ его военнымъ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1 й Степени, и благодарилъ его предъ

(*) Не лишнимъ почитаемъ привесши сдѣсь слѣдующій Имянный Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, по случаю пожалованія Князя Кутузова титломъ Смоленскаго? — „Въ память незабвенныхъ заслугъ нашего Генералъ-Фельдмаршала Князя Голенищева - Кутузова, доведшаго многочисленныя непріятельскія войска искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершеннаго истощенія, истребленія и бѣгства, а особливо же, за нанесенное въ окрестностяхъ Смоленска сильное врагу пораженіе, за которымъ послѣдовало освобожденіе сего знаменитаго града, и поспѣшное преслѣдуемыхъ непріятелей изъ Россіи удаленіе, жалуемъ МЫ Ему титулъ *Смоленскаго*, Повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить на оный грамоту и взнесть къ НАШЕМУ подписанію.“ — 6 Декабря 1812 года.

лицемъ всего воинства *за избавленіе Отечества.*

Осыпанный сими знаками нелестнаго Монаршаго уваженія и признательности, и сопровождаемый благословеніями соотечественниковъ, Князь Кутузовъ-Смоленскій, сдѣлавшій уже всѣ распоряженія къ дальнѣйшему преслѣдованію изгнаннаго изъ Россіи непріятеля, приказалъ отдѣленнымъ войскамъ выступить за границу. Остатки Наполеоновыхъ армій были повсюду поражаемы: союзники его, вовлеченные въ войну съ Россіею по необходимости, видя простертую къ нимъ руку АЛЕКСАНДРА I го, полагали оружіе, или вступали подъ побѣдоносныя знамена Его. Графъ Вингенштейнъ преслѣдовалъ остатки Магдональдова корпуса на пути къ *Велау*; Графъ Платовъ и Адмиралъ Чичаговъ съ корпусами своими имѣли направленіе чрезъ *Инстербургъ* въ Пруссію, а Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, наблюдалъ отступленіе Австрійскихъ войскъ къ *Варшавѣ*. 25 Декабря древняя Прусская столица *Кенигсбергъ* была покорена Россійскому оружію авангардомъ Графа Винтгенштейна, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шепелева. Жители Пруссіи, видя благія намѣренія Рускихъ, принимали ихъ повсюду

ласково, и въ скоромъ времени присоединили къ нимъ свои войска.

1 го Генваря наступившаго 1813 года, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій торжественно перешелъ Нѣманъ съ главною своею арміею, и вступилъ въ Герцогство Варшавское, (*) между тѣмъ какъ храбрые воины, предводительствуемые Графомъ Платовымъ водружали знамена свои на укрѣпленіяхъ *Эльбинга, Маріенбурга, Маріенвердера и Диршау.* Потомъ Графъ Платовъ обложилъ *Данцигъ*, а Адмиралъ Чичаговъ, слѣдуя по предписаніямъ Князя Кутузова-Смоленскаго, приближался къ *Торну*. 20 Генваря Россійскія войска заняли городъ *Плоцкъ*, куда 24 числа перешла и главная

(*) Вмѣсто того, чтобы отмщать врагамъ за сожженіе Москвы, Кутузовъ восклицалъ къ воинамъ своимъ при переходѣ чрезъ Нѣманъ въ приказѣ своемъ: „Заслужимъ благодарность иноземныхъ народовъ, и заставимъ Европу съ чувствами удивленія восклицать: непобѣдимо воинство Руское въ бояхъ, и неподражаемо въ великодушіи и добродѣтеляхъ мирныхъ! Вотъ благородная цѣль, достойная воиновъ; будемъ же стремиться къ ней, храбрые воины!“

квартира Фельдмаршала. 25 числа распоряженіями Графа Витгенштейна была взята крѣпость *Пиллау*, а 27 Генералъ Милорадовичь вступилъ съ торжествомъ въ *Варшаву*.

При сихъ безпрерывныхъ торжествахъ въ сосѣднихъ владѣніяхъ Россіянъ, предводимыхъ престарѣлымъ Героемъ Смоленскимъ, Наполеонъ, достигнувъ столицы своей, не могъ, при всей наглости и безстыдствѣ, прикрывать болѣе претерпѣнное имъ пораженіе; но и въ семъ случаѣ удивительная политика его изобрѣла средство къ нѣкоторому себя оправданію. Во всѣхъ почти рѣчахъ Министровъ и собственныхъ его, главнѣйшею причиною несчастій, постигшихъ Французскую армію, были приводимы выдуманныя коварства Пруссіи, подтвержденныя будто бы потомъ измѣною Генерала Іорка, и многія другія, стольже достовѣрныя, извѣстія, и несчастная Франція должна была снова жертвовать сынами своими, для исполненія честолюбивыхъ видовъ ненасытимаго врага человѣчества.

Между тѣмъ Рускіе перенесли театръ дѣйствій своихъ за *Вислу* и *Одеръ*. Мудрыя распоряженія Главнокомандующаго Россійскими войсками Фельдмаршала Князя Ку-

тузова-Смоленскаго, предоставляли имъ по-всѣмѣстныя торжества. 1 го Февраля Генералъ Графъ Воронцовъ вступилъ въ *Познань*, а Генералъ Винценгероде разбилъ Французской корпусъ Генерала Ренье подъ самымъ *Калишемъ*. 5 го числа главная квартира Фельдмаршала была въ городѣ *Коллo*, а 7 го перешла въ *Конинъ*. Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ шелъ по дорогѣ къ *Берлину*, и соединившись съ Полковникомъ Тettенборномъ, перешелъ Одеръ между крѣпостями *Штетиномъ* и *Кистриномъ*, и затруднилъ непріятелю сообщеніе между сими крѣпостями и помянутымъ городомъ. Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ слѣдовалъ также симъ направленіемъ, между тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Иловайской 3й наблюдалъ связь между помянутыми тремя отрядами и авангардомъ Графа Витгенштейна по сю сторону *Одера*.

Сіи передовые отряды не замедлили нанести непріятелю важное пораженіе въ самыхъ стѣнахъ *Берлина*, и будучи потомъ подкрѣплены Генералъ-Маіоромъ Княземъ Репниным, совершенно овладѣли симъ городомъ. 27 Февраля Графъ Витгенштейнъ прибылъ туда съ своимъ корпусомъ, а за два до того дня, Генералъ-Маіоръ Иловай-

ской занялъ *Франкфуртъ* на *Одерѣ*. Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій находился тогда въ городѣ *Калишѣ*, и узнавъ, что Французскія войска ретируются къ *Эльбѣ*, и многіе переправились уже чрезъ оную при *Торгау*, *Дрезденѣ* и *Виттенбергѣ*, приказалъ и своимъ войскамъ перейти на ту сторону помянутой рѣки. Распоряженія сіи привели непріятеля въ великой страхъ, и точное исполненіе оныхъ произвело въ непродолжительномъ времени важнѣйшія послѣдствія въ пользу Россійскаго оружія. Посреди сихъ блистательныхъ и быстро одна за другую слѣдовавшихъ побѣдъ, въ одно почти время были обложены нашими войсками многія крѣпости, какъ на прим: *Глогау*, *Ченстоховъ*, *Шландау*, и проч. Осада крѣпости *Торна*, подъ предводительствомъ Генерала Барклая де Толли, продолжалась также съ великимъ успѣхомъ.

Свиданіе Россійскаго Императора въ *Бреслау* съ Королемъ Прусскимъ, пріобрѣло Россіи важнаго Союзника, и Прусскія войска поступили подъ главное начальство Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, чѣмъ самымъ кругъ военныхъ дѣйствій распространился еще гораздо болѣе. 7 го Марта Рускіе съ торжествомъ вступили въ *Гам-*

бургъ, и непріятель былъ совершенно сбитъ съ праваго берега *Эльбы*; 10 Марта былъ занятъ *Любекъ*, 15го столица Саксоніи *Дрезденъ*, 24го крѣпость *Ченстоховъ*, а 3 Апрѣля и городъ *Лейпцигъ*. Во всѣхъ почти сихъ мѣстахъ побѣдители получали важные трофеи, и были принимаемы жителями оныхъ съ неимовѣрною радостію, какъ истинные освободители страждущей Европы. Крѣпости *Торнъ* и *Шпандау*, осаждаемые по предписаніямъ Князя Смоленскаго, также повергли себя побѣдоносному Россійскому оружію. Его Величество Король Прусскій, отъѣзжая изъ *Калиша* 24 Марта, въ ознаменованіе отличнаго уваженія своего къ великимъ заслугамъ Князя Смоленскаго, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла, и табакерку съ портретомъ своимъ, осыпанную брилліантами.

Такимъ образомъ угнѣтенная Европа, будучи освобождаема отъ ненавистнаго ига Наполеона Бонапарте, полагая твердыя надежды свои на Великаго Помазанника АЛЕКСАНДРА I, видѣла въ предводителѣ побѣдоносныхъ Его войскъ Свѣтлѣйшемъ Князѣ Голенищевѣ-Кутузовомъ-Смоленскомъ достойнѣйшаго своего избавителя. Уже торжествующіе Союзники угрожали непосредственно самой Франціи: нѣкоторые отряды

ихъ вступили даже въ ея границы, и Наполеонъ Бонапарте началъ заблаговременно вывозить сокровища свои во внутренніе города похищеннаго имъ Государства; какъ незабвенный герой нашего времени, къ общему сожалѣнію всѣхъ Россіянъ и иноплеменныхъ народовъ, скончался въ городѣ *Бунцлау* въ *Силезіи*, 16 Апрѣля 1813 года. Извѣстіе о семъ распространилось мгновенно; но многіе не хотѣли сему вѣрить, какъ бы не полагая, чтобъ достойнѣйшій герой Сѣвера былъ подверженъ общимъ законамъ природы.

Государь Императоръ, желая ознаменовать уваженіе Свое къ великимъ заслугамъ знаменитѣйшаго Своего Полководца, высочайше повелѣлъ тѣло его отправить въ *Санктпетербургъ*, и предать тамъ погребенію со всѣми почестями, приличными высокому его званію. Во многихъ мѣстахъ, по ввезеніи Князя Смоленскаго въ Россію, всѣ состоянія, движимыя общимъ чувствіемъ признательности и благоговенія къ Спасителю Отечества, выпрягали лошадей у одра, и везли оный на себѣ. Подобно сему и жители Санктпетербурга доказали глубочайшее свое уваженіе и любовь къ незабвенному Россійскому Герою. При погребеніи тѣла его присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великія Князья НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ и МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ. Погребеніе происходило 13 Іюня 1813 года, со всѣми воинскими почестями, въ Казанскомъ Соборѣ, въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ Князь

Кутузовъ, въ твердомъ упованіи на Господа силъ, умолялъ Его о благословленіи праведнаго оружія Россіи, и гдѣ нынѣ хранятся всѣ трофеи знаменитыхъ побѣдъ его. — При чемъ произнесено было слово знаменитымъ Проповѣдникомъ Архимандритомъ Филаретомъ, что нынѣ Архіепископъ Московскій, съ текстомъ: Благопоспѣшно бысть спасеніе рукою его: и огорчи Цари многи, и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его во благословеніе. Незабвеннымъ памятникомъ славы Фельдмаршала Князя Смоленскаго служитъ въ полной мѣрѣ слѣдующій Высочайшій Рескриптъ, писанный супругѣ его отъ 25 Апрѣля 1813 года.

„Княгиня Катерина Ильинична! Судьбы Вышняго, которымъ никто изъ смертныхъ воспротивиться не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, преселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная и великая не для однѣхъ васъ, но для всего Отечества потеря! Не вы однѣ проливаете о немъ слезы; съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія! Богъ, воззвавшій его къ себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число знаменитѣй-

шихъ Полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться, чужестранецъ же уважитъ землю, порождающую толь великихъ мужей. Все получаемое имъ содержаніе повелѣлъ Я производить вамъ, пребывая вамъ благосклонный.“

Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичь Голенищевъ-Кушузовъ-Смоленскій былъ во всѣхъ отношеніяхъ мужъ достойнѣйшій пріобрѣтенныхъ имъ славы, всеобщаго уваженія и признательности народовъ. Съ великими воинскими талантами соединялъ онъ отличнѣйшую приверженность къ вѣрѣ, преданность къ Государю и любовь къ отечеству. При самомъ началѣ служенія своего онъ успѣлъ обратить на себя особеннѣйшее вниманіе начальства. Императрица ЕКАТЕРИНА II, отъ прозорливости коей не могло сокрыться истинное достоинство юнаго героя, отправляя его въ 1775 году въ чужіе края для поправленія здоровья отъ полученной имъ при *Шумнѣ* раны, (*) изволила

(*) Князь Кутузовъ былъ при семъ лишь только произведенъ въ Подполковники; но ошличныя его

отзывашься объ немъ: *Надобно беречь Кутузова; онъ будетъ у меня великимъ Генераломъ*, и въ послѣдствіи времени называла его всегда: *Мой Генералъ Кутузовъ.* Почти съ самаго перваго шага на военномъ поприщѣ, онъ заслужилъ лестное шипло: *храбрый.* Симъ названіемъ былъ онъ удо-

---

способности и ревность въ службѣ, показывали уже въ немъ будущаго героя. Разсказываютъ, что Суворовъ, который, какъ всѣмъ извѣстно, дѣйствовалъ и изъяснялся *по своему*, услышавъ о полученной Кутузовымъ ранѣ, сказалъ: „*Кутузовъ получилъ рану, какой въ Европѣ не бывало; а въ цѣлой Европѣ ничто ни на волосъ не пошевелилось!* Слова сіи доказываютъ въ полной мѣрѣ уваженіе Рымникскаго героя къ молодому Кутузову, въ коемъ онъ уже предвидѣлъ славнаго Полководца. Впрочемъ никто не будетъ противурѣчить, что Суворовъ отдавалъ достоинствамъ и заслугамъ Кутузова искреннѣйшую признательность. Увѣренность въ его опытности и готовности, и слѣдовательно въ успѣшномъ исполненіи дѣлаемыхъ ему начальственныхъ приказаній, простиралась до такого степеня, что Суворовъ, отправляя его куда либо съ частію войскъ, оставался всегда спокоенъ, былъ совершенно увѣренъ, что все будетъ сдѣлано, что только можно сдѣлать, и такова надежда его всегда была оправдана. *Суворовъ зналъ Кутузова, а Кутузовъ зналъ Суворова!*—

стоенъ не только начальниками своими, но и подчиненными ему воинами, кои въ полной довѣренности къ любимому ими Генералу, шли съ твердостію на очевидную смерть, и преодолѣвали всѣ препятствія своею неустрашимостію.

Приверженность Князя Кутузова къ службѣ Государю и Отечеству была столь велика, что онъ презиралъ подлыя и язвительныя дѣйствія злобы и зависти, истощавшихъ всѣ свои усилія, дабы совратить его съ того поприща, на коемъ въ послѣдствіи времени достигъ онъ высочайшаго степеня славы. Тщетно друзья и родственники совѣтовали ему, оставивъ Государственную службу и общественное званіе, раждающее толь многихъ враговъ и недоброжелателей, уклониться подъ безмятежную сѣнь семейственнаго покоя. „*Нѣтъ*, говорилъ онъ, *я никогда не перестану служить своему Государю и Отечеству; никогда не дамъ причины порадоваться врагамъ моимъ, и сказать: мы превозмогли его. Нѣтъ! этаго не будетъ!*“ — Извѣстно, что по открытіи кампаніи въ 1806мъ году Михаилъ Иларіоновичь былъ назначенъ Главнокомандующимъ Россійскою арміею, но о-

скорбительное посредство заставило его сложить съ себя сіе званіе, послѣ чего онъ отправился изъ Польши въ *Кіевъ*. Въ семъ мѣстѣ многіе изъ коротких его знакомыхъ, совѣтовавшіе ему выдти въ отставку, получали всегда рѣшительный отказъ: *Нѣтъ! этого никогда не будетъ! лускай я умру на службѣ Государю и Отечеству, а въ отставку не выйду!* Въ самомъ дѣлѣ онъ во всю свою жизнь не былъ въ отставкѣ, и служба его продолжалась непрерывно болѣе пятидесяти лѣтъ.— Кому не извѣстны послѣдствія Бородинской баталіи? Рускіе доказали въ полной мѣрѣ, что можетъ произвести воинство, исполненное вѣрою и неизмѣнною любовію къ Государю и Отечеству; отразили гораздо превосходнѣйшаго непріятеля, сражавшагося съ неимовѣрною яростію и отчаяніемъ; кипѣли ревностію представишь грудь свою въ защиту первопрестольной столицы, — и *Москва* была уступлена непріятелю безъ боя! — Сыны Россіи оскорбѣли, вся Европа изумилась, враги не вѣрили своему торжеству; но великій воинскій геній посѣдѣлаго во браняхъ Князя Кутузова, не довольствовался одними временными успѣхами, сопровождаемыми не рѣдко гораздо большими проигрышами:

онъ хотѣлъ обезсилить, изтребить врага, и, представивъ удивленному міру произшествія неслыханныя до сего времени, вознести Російское оружіе на высшій степень славы. Въ полномъ увѣреніи на Бога, защитника правыхъ, на непреоборимое мужество ввѣренныхъ ему войскъ, на вѣрность всѣхъ сыновъ Россіи, онъ далъ священный обѣтъ Отечеству, что потеря *Москвы* возвратна, что *Москва* будетъ гробомъ непріятелю, — и событія совершенно оправдали его ожиданія (*). Зарево *Москвы* ослѣ-

---

(*) Извѣстно, что многіе Члены Военнаго Совѣта, собраннаго въ деревнѣ *Фили* для совѣщанія объ уступленіи Французамъ Москвы, были противнаго мнѣнія Главнокомандующаго; но Князь Кутузовъ, сообразивъ ходъ всѣхъ произшествій и имѣющія произойти отъ оныхъ послѣдствія, настоялъ объ отдачѣ столицы, и сею рѣшимостію спасъ отечество. Сей случай представляетъ разительное сходство геройской твердости Монарха, предусмотрѣнной предводителемъ его войскъ. Многіе думали, что Государь, видя грознаго врага, простершагося до самой столицы, по единственному чувству безпредѣльной любви къ своему народу, поколеблется, и сраженный столь неожиданнымъ ударомъ, будетъ преклоненъ къ ми-

пило строптиваго завоевателя; дѣятельная медленность Россійскаго Фабія при *Тарутинѣ* совершенно усыпила его: но очарованіе продолжалось не долго.

Несбывшіяся увѣренія агентовъ Наполеона Бонапарте, что Рускіе при первомъ шагѣ въ Россію, преклонятся Французскому властелину, заставили его болѣе устремиться противъ *Москвы*, какъ древнѣйшей столицы и сердца всего Государства, и сосредоточа противъ нее почти всѣ

ру. Въ семъ опасеніи нетерпѣливо ожидали въ арміи возвращенія посланнаго Княземъ Кутузовымъ Флигель-Адъютанта Его Величества Полковника Мишо съ донесеніемъ о заняшіи Москвы непріятелемъ; но незабвенныя слова Монарха, раздавшись въ арміи, исполнили всѣ войска вящимъ рвеніемъ, и были громовымъ ударомъ для славы Наполеона. „Что говорятъ въ арміи? спросилъ „Императоръ посланнаго.—„Государь! отвѣтствовалъ онъ: опасаются, чтобъ обстоятельства не „заставили заключить скораго мира.“ — „Объяви„те Моимъ именемъ, сказалъ ему Монархъ, тѣмъ, „кои думаютъ такъ, что мира быть не можетъ, „— и что если бы даже были уничтожены храб„рыя Мои арміи, если бы не имѣлъ я уже ни од„ного солдата, то и тогда не сдѣлаю я недостой„наго мира, но лучше стану Самъ въ ряды опол-

свои силы, стараться принудишь къ миру. Онъ былъ твердо увѣренъ, что завладѣніе *Москвою* заставитъ Рускихъ согласиться на его предложенія, и что тогда возвратится онъ къ подданнымъ своимъ отнюдь не такъ, какъ это въ самомъ дѣлѣ случилось. Все сіе было извѣстно Князю Кутузову, и опытный его геній не замедлилъ извлечь изъ сего обстоятельства тѣхъ великихъ послѣдствій, коимъ не безъ причины будетъ удивляться самое позднѣйшее потомство. Онъ пустилъ непріятелей въ Москву съ тѣмъ, дабы привести Французскую армію въ гораздо большій недостатокъ и бѣдствіе, и предпріятіе сіе достигло ожидаемаго успѣха во время стоянія его при *Тарутинѣ*. Уничтоженіе непріятельскихъ мазейновъ и пресѣченіе всѣхъ средствъ къ ихъ продовольствію, было наистрожайше поставлено на видъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ корпусовъ, тогда какъ самъ онъ

„ченнаго народа, и безъ отличія отъ ратниковъ, „буду защищать съ ними независимость отечества!“ — Величіе, отечественная любовь и мужество, сліянныя въ семъ отвѣтѣ, достойны общей дани признательности и уваженія позднѣйшаго потомства...

преградилъ путь въ плодоноснѣйшія наши Губерніи. Сія непріятность, какъ равно и худое соотвѣтствованіе жителей окрестныхъ мѣстъ выгодамъ завоевателей *Москвы*, рѣшившихся, на щадя ни достоянія, ни жизни, защищать до послѣдней капли крови отечественную землю, довели положеніе Наполеоновой арміи до высочайшаго степеня крайности. Войска его, не получая совершенно пищи, и будучи принуждены довольствоваться нѣсколько дней тѣмъ, чего недостаточно было даже и для однихъ сутокъ, раздѣляясь на партіи, ходили фуражировать, бродили по разнымъ сторонамъ единственно для приисканія куска хлѣба, и попавшись ополчившимся крестьянамъ, были убиваемы, или забираемы въ плѣнъ. Добрые Рускіе земледѣльцы, живущіе на театрѣ войны, оставили плуги свои, и мгновенно явились на поприще чести. Почти каждый изъ Московскихъ и другихъ сосѣдственныхъ Губерній уѣздовъ ознаменовался подвигами поселянъ и гражданъ, геройство коихъ превзошло всякую мѣру ожиданія. Они собирались большими толпами, устроивали между собою особыя ополченія, и повсюду убивали и брали въ плѣнъ Французскихъ фуражи-

ровъ и мародеровъ (*). Случалось, что нѣсколько сосѣднихъ деревень ставили на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые, завидя непріятеля, ударяли въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне мгно-

---

(*) Сіе предвидѣнное Княземъ Кутузовымъ обстоятельство было однѣю изъ главнѣйшихъ причинъ опроверженія замысловъ гордаго Наполеона. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ, Французы, обманувшіеся въ романическихъ своихъ ожиданіяхъ, перешли мгновенно опъ прежней страсти къ завоеваніямъ, къ желанію мира. Наполеонъ, видя худое положеніе войскъ своихъ, со дня на день очевидно уменьшавшихся, не замедлилъ и самъ подумать о томъ гораздо основательнѣе, почему самому въ исходѣ Сентября послалъ къ Россійскому Главнокомандующему Князю Кутузову Генерала Лористона съ предложеніями положить конецъ войнѣ, оставить Москву и отступить до Вязьмы съ тѣмъ, чтобы потомъ открыты были мирные переговоры; просилъ донести о семъ Государю, или согласиться принять и переслать ему письмо самаго Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ вести войну на обыкновенныхъ правилахъ, то есть, чтобъ жители оставались въ своихъ жилищахъ, и не принимали бы въ войнѣ участія, столь для нихъ гибельнаго. Сіе послѣднее предложеніе было для непріятеля столь

венно собирались, нападали на непріятеля съ отчаяніемъ, и не сходили съ мѣста битвы не одержавъ побѣды. Нападая даже на довольно многочисленные отряды, они не однократно доказывали и имъ достохвальное свое мужество. Въ сихъ обстоятельствахъ почти ежедневно приходили они въ главную квартиру, и просили убѣдительно огне-

---

важно, что въ послѣдствіи времени было повторено особымъ письмомъ Князя Невшательскаго Маршала Бертье, слѣдующаго содержанія: „Въ „Императорской кварширѣ, $\frac{8}{20}$ Октября. — Мило„стивый Государь! — Генералъ Лористонъ имѣлъ „порученіе предложить на согласіе ваше, чтобы „дать настоящей войнѣ обыкновенный видъ, то „есть, вести ее на принятыхъ по всюду правилахъ, и сдѣлать, если можно, чтобы земля тер„пѣла необходимыя только и неразлучныя съ вой„ною бѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ опустошеніе соб„ственнаго края не менѣе вредитъ Россіи, какъ „и чувствительно Императору. Вы, конечно, „Князь, понимаете, что мнѣ нужно знать на сіе „рѣшительную волю Правительства Россійскаго.— „Будьте увѣрены, Князь, въ чувствахъ отлична„го моего почтенія. Князь Невшательскій, старшій „Генералъ.“ — Отвѣтъ Князя Кутузова состоялъ въ слѣдующемъ: „Въ главной кварширѣ 9 Октяб„ря, 1812 года. — Ваша Свѣтлость! Г. Полковникъ

стрѣльнаго оружія и патроновъ для защиты себя отъ враговъ. Зная пользу такова-го ополченія, Князь Кутузовъ весьма тому радовался, и желая поощрить ихъ къ боль-шимъ усиліямъ въ предпринятомъ дѣлѣ, старался оказать имъ всякое благорасполо-женіе. Онъ хвалилъ благородный ихъ по-ступокъ, удостоивалъ почти всѣхъ лич-нымъ съ собою бесѣдованіемъ, и называлъ

„Бертеми, коего принялъ я въ собственной моей „квартирѣ, доставилъ мнѣ письмо, которое Ваша „Свѣтлость поручили ему на мое имя. Все, что „составляетъ предмѣтъ сего вторичнаго предло-„женія, представлено уже отъ меня на Высочай-„шую волю Государя Императора, и какъ вамъ „извѣстно, Генералъ-Адъютантъ Князь Волкон-„скій отправился съ тѣмъ нарочно въ Санктпе-„тербургъ къ Его Величеству; но по разстоянію „мѣстъ и худому пути въ нынѣшнее время года, „не возможно мнѣ еще имѣть на то отвѣтъ. И „потому не могу я дать теперь другаго отзыва, „какъ самый тотъ, который объяснилъ я Гене-„ралу Лористону. — Повторяю однакоже сдѣсь „истинну, которой Ваша Свѣтлость, конечно, „постигнете всю силу, что при всемъ желаніи, „какое и могло бы быть, — весьма трудно удер-„жать народъ, озлобленный всемъ, что совершает-

ихъ *истинными и почтенными сынами Россіи*. Получая подобное ободреніе, они исполнялись большимъ мужествомъ, и во многихъ селеніяхъ соединялись подъ присягою для общаго защищенія съ тѣмъ, что даже положено было жестокое наказаніе на случай, естьли бы кто изъ нихъ оказался трусомъ, или выдалъ другъ друга. Сію то благородную ревность называлъ Наполеонъ и сообщники его яростію и злобою, возбужденными въ народѣ, для уничтоженія всей надежды къ примиренію, но которая впро-

---

„ся въ глазахъ его; народъ 300 лѣтъ не видавшій „войны въ своихъ внутреннихъ предѣлахъ; гото- „вый жертвовать собою для отечества, и кото- „рый не постигаетъ различій между тѣмъ, что „должно или не должно въ войнахъ обыкновенныхъ. „Впрочемъ, что касается до армій, коими имѣю „честь предводительствовать, я льщусь, Ваша „Свѣтлость, что весь свѣтъ признаетъ въ ихъ „дѣйствіяхъ правила, отличающія храбрыя и ве- „ликодушныя войска; я не имѣлъ никогда другихъ „правилъ въ продолжительномъ моемъ военномъ „поприщѣ, и надѣюсь, что непріятели, противу „коихъ я воевалъ, всегда отдавали мнѣ въ семъ „отношеніи справедливость. Примите, Ваша Свѣт- „лость, увѣреніе высокаго къ вамъ почтенія и „прот.“ *См. Описаніе войны* 1812 *года Г. Ахшарумова.*

чемъ была, такъ сказать, ручательствомъ несомнѣнной славы Россіи. Соображая всѣ сіи обстоятельства, не льзя не согласиться, чтобъ впущеніе непріятеля въ *Москву* и мнимая медленность Князя Кутузова при *Тарутинѣ*, не были тѣми величайшими событіями, которыя только однѣ могли привести прямымъ образомъ къ желаемой цѣли — сокрушенію исполинскихъ замысловъ гордаго завоевателя, и предоставленію Россіи того неслыханнаго торжества, коего по правотѣ дѣла ея ожидать было можно. Вмѣстѣ съ симъ никто не преминетъ согласиться и въ томъ, что отдача *Москвы*, сія горестная, но спасительная мѣра, служитъ новымъ доказательствомъ особенной любви къ отечеству достойнѣйшаго Россійскаго Полководца! *Пала Москва; но, опершись на Кутузова, устояла Россія*!

Благочестіе и приверженность къ вѣрѣ предковъ своихъ были также сильнѣйшими чувствами великой души Князя Смоленскаго. Онъ приписывалъ единому-всеблагому Промыслу всѣ успѣхи въ достойнѣйшихъ своихъ предначинаніяхъ, и не упускалъ случаевъ приносить Богу сердечное свое благодареніе. Въ 1812 году, получивъ Высочай-

шій Рескриптъ о назначеніи его Главнокомандующимъ дѣйствовавшими Россійскими арміями, онъ тотчасъ же отправился къ Государю Императору, а оттуда поѣхалъ прямо въ Казанскій Соборъ, гдѣ молился предъ иконою Божіей Матери на колѣняхъ и со слезами, возсылая теплую молитву къ подателю всѣхъ благъ о низпосланіи на строптивыхъ враговъ побѣды и одолѣнія. Нѣкоторые пріятели Свѣтлѣйшаго совѣтовали ему отправиться къ арміямъ тотчасъ же по полученіи Высочайшаго повелѣнія быть Главнокомандующимъ, представляя положеніе обѣихъ сторонъ; но Князь, отвергнувъ таковое ихъ сужденіе, отвѣчалъ рѣшительно: „*Нѣтъ! лока не воздамъ Божія Богови, до тѣхъ поръ не думаю я о Кесаревомъ; мнѣ предлежитъ многотрудный подвигъ спасти Отечество: могу ли я совершить сіе дѣло безъ благословенія Божіяго?*“ — На канунѣ отъѣзда къ арміямъ, онъ восхотѣлъ по долгу христіанскому принести еще въ Казанскомъ Соборѣ моленіе ко Всевышнему, о низпосланіи ему свыше святой Своей помощи. По окончаніи молебна Протоіерей сего Собора поднесъ ему прежде Честный и Животворящій Крестъ Господень, и окро-

пилъ его святою водою, а потомъ поднесъ ему въ даръ на блюдѣ святую икону Казанскія Божія Матери, въ маломъ медаліонѣ, украшенномъ золотою ризою. Исполненный вѣрою маститый Герой, принялъ сей честный даръ, возложилъ его на себя съ благословѣніемъ, и *залечатлѣлъ въ чуствахъ своихъ священную клятву, что первая добыча, отнятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма*, что и не преминулъ онъ въ послѣдствіи времени исполнить. (*)

Полученное имъ воспитаніе и чрезвычайная опытность и тонкость въ обраще-

---

(*) Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ-Смоленскій, именно говоритъ въ письмѣ своемъ къ Графу М. И. Платову, предстaвившему ему сорокъ пудъ серебра, отбитаго у непріятеля, для изванія ликовъ двенадцати Апостоловъ: „Съ удовольствіемъ и благодарностію принимаю на себя сію обязанность, тѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями; ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечемъ Военачальника на защиту Отечества, пришелъ я во храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменника, и обѣтъ мой предъ олтаремъ Всемогущаго былъ тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ когтей хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ которомъ приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудес-

ніи, дѣлали его столже занимательнымъ и любезнымъ въ обществѣ, сколь былъ онъ великъ на поприщѣ брани. Онъ былъ нѣжнѣйшій супругъ и отецъ; сострадательность и благодѣтельность содѣлывали его неоцѣненнымъ другомъ человѣчества. Въ 1805 году въ знаменитомъ сраженіи при *Аустерлицѣ*, былъ смертельно раненъ зять Князя Кутузова *Тизенгаузенъ*, прекрасный молодой человѣкъ: пуля пробила ему грудь. Непріятность сія дошла мгновенно до свѣденія Главнокомандующаго, и Кутузовъ, не изъявляя ни малѣйшаго знака наружной скорби, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ роздавалъ различные приказы, занимаясь своею должностію, и весь день показывалъ видъ, что не обращаетъ на сіе ни малѣйшаго вниманія. Но въ слѣдующій день онъ былъ со всемъ другой. Приближенные застали его въ чрезвычайной печали; слезы текли ручьями; онъ плакалъ неутѣшно. Желая его у-

---

наго, зачатаго благочестіемъ ПАВЛА, и нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ Сыномъ, на удивленіе современниковъ и потомства. Ваше мужество дастъ мнѣ способъ исполнить мою клятву; пускай побѣда украситъ святыню, а святыня возвеличитъ побѣду!“

спокоить, ему говорили: мы никакъ не ожидали видѣть васъ въ такомъ отчаяніи, послѣ того великодушія, съ каковымъ переносили вы вчера сей болѣзненный ударъ. — „*Вчера* отвѣчалъ Кутузовъ, *я былъ начальникъ, а сего дня — отецъ!*“

Необходимость наказывать тяготила его столько же, сколько претерпѣвалъ имѣвшій несчастіе подвергаться правосудному его наказанію; напротивъ того возможность награждать и воздавать должную справедливость способностямъ и заслугамъ каждаго, находившагося подъ его начальствомъ, составляла величайшее услажденіе великой души его. Во время славнаго Турецкаго похода въ 1811 году, были пойманы въ Молдавіи два разбойника, изъ коихъ одинъ по воинскимъ законамъ былъ присужденъ къ разстрѣлянію, а другаго надлежало повѣсить. Судопроизводство объ нихъ было уже окончано, и составленный приговоръ поднесенъ на утвержденіе Главнокомандующаго. Долго Князь не могъ рѣшиться на сіе, долго старался уклониться отъ подписанія приговора; но ему представили, что избѣжать сего ни какъ не возможно. — „*Хорошо, оставьте приговоръ у меня*, сказалъ Кутузовъ, *я подпишу его.*“ — На другой день

былъ онъ весьма веселъ, и воспользовавшися таковымъ расположеніемъ духа, подписалъ приговоръ такъ, что никто о томъ не зналъ, но послѣ того долго не принималъ къ себѣ никого. — Въ назначенное для обѣда время входитъ къ нему Адъютантъ просить къ столу, и застаетъ его въ величайшемъ смущеніи. — Встрѣвожась симъ, онъ спросилъ Графа, что съ нимъ сдѣлалось. „*Не больны ли вы, Ваше Сіятельство?* —“*Такъ*, отвѣчалъ Кутузовъ, *я болѣнъ, весьма болѣнъ!*“ *Чѣмъ нездоровы, Ваше Сіятельство?* спросилъ Адъютантъ. — „*Я подписалъ приговоръ о двухъ несчастныхъ*, сказалъ Кутузовъ, и залился слезами. Во весь тотъ день онъ ничего не кушалъ. — Вообще, говоритъ одинъ изъ имѣвшихъ счастіе служить подъ начальствомъ Князя Смоленскаго, когда онъ по званію своему подписывалъ бумагу, заключающую наказаніе подсудимому, тогда онъ мало употреблялъ пищи, былъ всемъ недоволенъ, на все гнѣвался и старался быть въ уединеніи.

Смѣлость и присудствіе духа, обнаружившіеся въ Кутузовѣ еще въ нѣжномъ возрастѣ, содѣлались въ послѣдствіи времени тѣми важными достоинствами, коими онъ привелъ весь свѣтъ въ невольное удивленіе.

Будучи лично храбръ и неустрашимъ, онъ предстоялъ безтрепетно тѣмъ многочисленнымъ опасностямъ, коихъ никакъ не льзя отдалить при производствѣ военныхъ дѣйствій: Слѣдующій поступокъ его въ Константинополѣ, остается даже по сіе время единственнымъ. Представляя въ столицѣ Великаго Султана Августѣйшее лице ЕКАТЕРИНЫ Великой, онъ отважился на то, о чемъ всякой другой и помыслить не смѣлъ безъ ужаса. Въ одинъ лѣтній день поѣхалъ онъ съ Турецкимъ Бимъ-Пашею и нѣсколькими чиновниками изъ свиты своего посольства верьхомъ, прогуляться за городомъ, въ окрестностяхъ загороднаго Султанскаго сада, въ коемъ въ тотъ день гуляли всѣ Султанскія жены. Въ сіе, для самыхъ даже первѣйшихъ Турокъ ужасное мѣсто, ибо входъ въ оное, для кого бы то ни было, запрещенъ былъ подъ смертною казнію, едва ли до того времени вступалъ кто либо изъ иностранцевъ; но благоразумная смѣлость и присудствіе духа не представляли для Кутузова ничего невозможнаго. Онъ захотѣлъ быть въ саду, и удовлетворилъ своему желанію. Не говоря никому ни слова, онъ поворачиваетъ лошадь свою къ Султанскому саду, и ѣдетъ прямо по дорогѣ, ведущей къ воротамъ онаго. Видя

сіе, сопровождавшій его Бимъ-Паша чрезвычайно встревожился; но думая, что это происходитъ отъ ошибки, подъѣзжаетъ къ Россійскому Послу, и докладываетъ ему весьма почтительно, что никому не позволено посѣщать сей увеселительный садъ. — „*Знаю, знаю*, отвѣчалъ Кутузовъ, и продолжалъ ѣхать по прежнему направленію. Бимъ-Паша не зналъ, что дѣлать, но все еще предполагалъ, что Кутузовъ проѣдетъ только мимо воротъ; однакоже вышло со всемъ иначе. Неустрашимый Россійскій Генералъ, зная важность своего сана и величіе сѣверной Монархини, для коей не было ничего невозможнаго, въѣхалъ въ садъ. Бимъ-Паша изумился: стоявшая у сада стража пришла въ чрезвычайное замѣшательство, но наконецъ начальникъ пикета спросилъ: кто? — „*Имя той Монархини*, отвѣчалъ Кутузовъ, *предъ которою ничто не вянетъ, а всѣ цвѣтетъ! — Имя ЕКАТЕРИНЫ Великой, Имлератрицы Всероссійской, которая нынѣ милуетъ васъ миромъ!* — При сихъ словахъ Бимъ-Паша палъ на колѣни, какъ будто пораженный громомъ, и стража мгновенно устранилась. Такимъ образомъ Кутузовъ въѣхалъ безпрепятственно въ садъ, осмотрѣлъ все находившееся въ

немъ, и потомъ возвратился спокойно домой. При выѣздѣ его изъ сада, находившійся на караулѣ Бимъ-Паша (Полковникъ) повергся вторично предъ нимъ на колѣни, вперя на него умиленные свои взоры, и сложа руки давалъ ему понять, что какъ онъ, такъ и вся прочая стража, за нарушеніе высочайшаго Султанскаго повелѣнія, должны будутъ лишиться головъ. Кутузовъ, который, конечно, предположилъ заблаговременно планъ, какимъ образомъ исполнить свое намѣреніе безъ всякихъ непріятныхъ произшествій, сошелъ съ лошади, поднялъ Бимъ-Пашу, ободрилъ его дружественнымъ своимъ обращеніемъ, и увѣривъ, что съ нимъ не случится ничего худаго, уѣхалъ. Въ самомъ дѣлѣ, произшествіе сіе, затруднившее бы всякаго другаго, окончилось такимъ образомъ, какъ никто не могъ предполагать. Кутузовъ, возвратясь домой, тотчасъ же написалъ къ Султану письмо, которымъ почтя его всѣми возможнѣйшими похвалами, объяснялся между прочимъ, что едвали на земномъ шарѣ есть такое Государство, гдѣ бы Государь имѣлъ толикую мудрость, какъ его Султанское Величество; что Е. В. для столь важнаго мѣста, каковъ его загородный садъ, умѣлъ избрать столь умную, вѣр-

ную и справедливую стражу, которая приводитъ въ удивленіе точнымъ исполненіемъ своей должности до такаго степеня, что онъ не можетъ ей довольно надивиться. „Но высокій Обладатель блистательной Порты! присовокупилъ Кутузовъ въ письмѣ своемъ, я былъ виною тому, что стража преступила великое ваше повелѣніе. Нѣтъ! нѣтъ! не я, а имя Великой ЕКАТЕРИНЫ. —Имя сіе обѣщало не только спасти Бимъ-Пашу и всю стражу отъ праведнаго гнѣва вашего Султанскаго Величества; но даже исходатайствовать имъ ваше милосердіе и награду: Султанское правосудіе, а болѣе человѣколюбіе ваше, ручаются мнѣ за успѣхъ въ семъ предпріятіи.“ Между тѣмъ извѣстіе о посѣщеніи Кутузовымъ Султанскаго сада дошло до свѣденія Верховнаго Визиря, который, зная всю важность сего поступка, немедленно же изготовилъ о томъ донесеніе Султану, и отправился съ нимъ во дворецъ. Естьли бы Верховный Визирь предупредилъ четвертью часомъ посланнаго Кутузовымъ; то Бимъ-Паша и вся стража непремѣнно лишились бы головъ, но по счастію, тотъ и другой прибыли во дворецъ почти въ одно время. Тотчасъ же было доложено объ обоихъ Султану, и посланный

отъ Кутузова былъ принятъ прежде.—Султанъ прочиталъ сперьва письмо Кутузова а потомъ донесеніе своего Визиря, и безъ дальнѣйшаго размышленія приказалъ раппортъ его уничтожить, а Кутузову отвѣчалъ весьма милостиво, извѣщая его, что изъ уваженія своего къ Высокому Имени ЕКАТЕРИНЫ Великой, приказалъ онъ Бимъ-Пашу произвести въ Бунчужные-Паши, какъ равно и всю прочую стражу достойнѣйше наградить. Таковое неожиданное снисхожденіе изумило Визиря и всѣхъ Турокъ, не видавшихъ до того примѣра, чтобъ кто нибудь получилъ прощеніе за подобное преступленіе, и доказало тѣмъ, что одна только благоразумная отважность Кутузова могла произвести такое дѣло, которое останется на долгое время извѣстнымъ.

При отличныхъ природныхъ и пріобрѣтенныхъ свѣдѣніяхъ, Князь Кутузовъ показалъ многіе примѣры особеннѣйшей своей проницательности и дальновидности, однихъ изъ главнѣйшихъ достоинствъ великихъ мужей. Особенно примѣчателенъ слѣдующій анекдотъ, несомнѣнное доказательство сего нашего показанія. Суворовъ имѣлъ къ нему великую довѣренность и столь сильно полагаяся на его благоразуміе, что совѣто-

вался съ нимъ даже въ самыхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ. Въ 1788 году Князь Потемкинъ предписалъ Рымникскому Герою взять приступомъ Измаилъ, при чемъ Вице-Адмиралу де-Рибасу назначено было содѣйствовать ему въ семъ предпріятіи съ моря. Де-Рибасъ, сколько же храбрый и искусный, сколько тонкій и хитрый Генералъ, зная славу, долженствующую озарить завоевателя Измаила, вознамѣрился произвести взятіе сего города безъ посредства Суворова, и на сей конецъ просилъ у него извѣстное количество сухопутнаго войска, объясняясь, что это необходимо для содѣйствованія ему при взятіи города съ сухаго пути. Въ сей просьбѣ употребилъ онъ обороты столь тонкіе и представленія столь хитрыя, что Суворовъ, занятый тогда начертаніемъ плана для приведенія въ исполненіе толь важнаго повелѣнія, не обратилъ на то своего вниманія, и не замѣтивъ хитрости Де-Рибаса, отпустилъ ему требуемое число войскъ, съ полученіемъ коихъ Вице-Адмиралъ началъ тотчасъ же облегчать суда выгруженіемъ тяжелыхъ орудій на острова, дабы посадить войско и подвинуться къ Измаилу для штурма онаго. Въ самомъ непродолжительномъ времени онъ

исполнилъ бы свое намѣреніе, и такимъ образомъ предвосхитилъ бы у Суворова предстоящую ему важную побѣду. Между тѣмъ Суворовъ, начертавъ планъ штурма съ сухаго пути, не преминулъ и въ сей разъ, подобно многимъ другимъ, требовать одобренія Генерала Кутузова, почему самому и послалъ къ нему планъ съ Полковникомъ Ширяемъ. Кутузовъ тотчасъ же разсмотрѣлъ планъ, и не нашелъ въ немъ ничего нужнаго къ поправленію, кромѣ нѣкоторыхъ терпимыхъ малостей въ цѣпяхъ, исправленіе коихъ, по словамъ его, состояло на обязанности не Главнокомандующаго, но мѣстнаго начальства. Между тѣмъ отъ прозорливости ево не могло сокрыться намѣреніе Де-Рибаса, и потому отправляя Ширяя обратно, онъ не упустилъ случая сдѣлать ему выговоръ, что онъ, будучи племянникомъ Генерала, не видитъ, что дядю его хотятъ предварить, и не остерегаетъ его въ томъ. Таковое изъясненіе удивило Ширяя; не понимая, что это значитъ, онъ просилъ открыть ему настоящую истинну. Кутузовъ взявъ отъ него честное слово, что онъ не скажетъ даже и Суворову, отъ кого сіе узналъ, сказалъ ему: „*Какъ вы не видите, что Италіянецъ хочетъ*

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

предвосхитить славу вашего дяди. Мнѣ это очень жаль! — и послѣ того открылъ Ширяю все намѣреніе Вице-Адмирала Де-Рибаса, съ которымъ однако же былъ онъ коротким пріятелемъ. — Ширяй, возвратясь къ Суворову, пересказалъ ему все слышанное имъ отъ Кутузова.—„*Какъ*! вскричалъ Суворовъ, *кто тебѣ это сказалъ? говори!* — Не льзя было не признаться.—„*Лошадь*! продолжалъ Суворовъ, и немедленно поѣхалъ все лично осмотрѣть и удостовѣриться въ истиннѣ. Дѣйствительно, онъ увидѣлъ, что Кутузовъ говорилъ правду, и потому не медля ни мало далъ приказаніе Де-Рибасу высадить на берегъ сухопутныя войска, и поставить снова на суда оружія. — Сей анекдотъ остался бы, можетъ быть, извѣстнымъ только тремъ лицамъ, до коихъ онъ особенно касался, естьлибы Суворовъ, чувствующій въ полной мѣрѣ важность оказанной ему Кутузовымъ услуги, не подалъ первый поводъ къ открытію онаго. Въ одной часпной бѣсѣдѣ Героя Рымникскаго зашелъ разговоръ о подначальственныхъ ему Генералахъ, который изъ нихъ умнѣе и искуснѣе. Всѣ отдавали сіе преимущество Кутузову. Суворовъ, вступя въ сей разговоръ, подхватилъ: „*Такъ онъ уменъ, очень уменъ*!

. . . (и въ полголоса) *его и самъ Рибасъ не обманетъ!* — Сіи слова вошли въ послѣдствіи времени даже въ поговорку; но никто не зналъ настоящей причины, побудившей Суворова учинить таковый отзывъ. По возвращеніи Суворова изъ Польши, многія знаменитѣйшія особы просили его убѣдительнымъ образомъ объяснить имъ силу сего выраженія. Суворовъ не хотѣлъ имъ самъ этого сказать, а сослался въ томъ на Кутузова. Они не приминули прибѣгнуть съ таковою же просьбою и къ сему послѣднему, но онъ отвѣчалъ имъ сперва: *не уломню*; однакожъ когда ему сказали, что Графъ ссылается въ этомъ на него, то онъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, припомнилъ и разсказалъ имъ всю исторію, случившуюся во время осады Измаила. Всѣ единогласно утвердились на семъ, и объявили о томъ Суворову.—„*Браво, браво!* вскричалъ Рымникскій; *Кутузовъ угадалъ, Кутузовъ завязалъ, Кутузовъ и развязалъ!* — Кому также неизвѣстны тѣ важнѣйшіе примѣры отличной дальновидности Князя Кутузова, коими умѣлъ онъ сломить кичливый рогъ неукротимаго властелина Франціи? Уступивъ Наполеону обладаніе первопрестольною столицею, онъ воззвалъ къ соотечественникамъ,

что потеря Москвы не есть потеря отечества, и Москва содѣлалась гробомъ непріятелей, и минутнымъ своимъ уничиженіемъ озарила Россію вѣчною славою. Послѣ достопамятнаго пріема сдѣланнаго имъ Французскому Генералу Лористону, коимъ были опровергнуты всѣ надежды Наполеона, полагавшаго взятіемъ Москвы заставить Русскихъ къ принятію выгоднаго мира, нельзя было надѣяться, чтобъ Французы оставались еще долгое время въ опустошенной столицѣ. Чрезвычайный недостатокъ во всякомъ продовольствіи, содѣлывалъ совершенно невозможнымъ пребываніе ихъ въ семъ городѣ, и потому всѣ на вѣрное предполагали, что Бонопарте выступитъ въ походъ; весьма немногіе думали однако же, что онъ останется въ Москвѣ. При случившемся однажды по сему случаю разговорѣ между Генералами, выходило большое несогласіе въ мнѣніяхъ, куда дѣйствительно обратится Наполеонъ. Иные утверждали, что онъ пойдетъ далѣе по С. Петербургской дорогѣ, другіе полагали, что обратится назадъ, и такъ далѣе. Князь, выслушавъ различныя ихъ мнѣнія, сказалъ: „*Нѣтъ! оставивъ Москву, онъ будетъ стараться пройти въ хлѣбородныя наши Губерніи, и въ*

особенности въ Малороссію, и потому надобно намъ усугубить всѣ мѣры для прегражденія непріятелю пути, ведущаго къ симъ областямъ Россіи, и дать нѣкоторымъ отрядамъ нашимъ нужныя для сего направленія.“ Въ самомъ дѣлѣ Князь Кутузовъ, не медля ни мало, предписалъ Генералу Милорадовичу дѣйствовать между Москвою и Смоленскомъ, и наблюдая движенія непріятеля, отражать его покушенія. Послѣдствія доказали, что мѣра сія была весьма полезна. Разсказываютъ также, что по выступленіи Французовъ изъ Москвы къ Дмитровску, нѣкоторые Генералы осмѣлились представить свое удивленіе, какъ можно было оставить безъ всякой защиты сію сторону; но Главнокомандующій увѣрилъ ихъ, что непріятель дойдетъ только именно до такого то мѣста, и тотчасъ же воротится назадъ, что дѣйствительно и случилось.

Когда Наполеонъ хотѣлъ прорваться на Калугу, жители сего города пришли въ чрезвычайное замѣшательство, и были приведены въ такой ужасъ и изумленіе, что не знали, что дѣлать: оставаться ли въ жилищахъ своихъ, или искать безопаснѣйшаго убѣжища? Въ сихъ непріятныхъ обстоятельствахъ Калужскій Глава, заботясь, по

долгу званія своего, болѣе другихъ гражданъ, обратился къ Князю Кутузову, и именемъ всѣхъ гражданъ просилъ у него совѣта, что имъ дѣлать въ такомъ случаѣ? Кутузовъ, увѣренный твердо въ несомнѣнномъ успѣхѣ своихъ предначертаній, и усматривая совершенно чѣмъ дѣло кончится, писалъ къ Градскому Главѣ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ спокоенъ, и отъ лица его удостовѣрилъ всѣхъ сограждан своихъ: „*что опасности имъ никакой не настоитъ, и что неизбѣжная гибель предстоитъ непріятелю.*“—Дабы увѣрить ихъ въ непремѣнной истиннѣ сей, Кутузовъ присовокупилъ: „*лѣта мои и любовь къ отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы къ Всевышнему и храбрость войска нашего, будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какаго я надѣюсь, и которое, къ общему обрадованію, послѣдуетъ въ слѣдъ за камланіею, въ непродолжительномъ времени прекратиться должествующею.*“ — и битвы при Маломъ-Ярославцѣ, Краснымъ, Смоленскѣ и Березинѣ доказали въ скоромъ времени благопріятныя событія сего предреканія! —

Главное правило, которымъ Князь Кутузовъ руководствовался въ теченіи всей своей жизни, состояло въ томъ, чтобы ни на что не роптать, ни чѣмъ не огорчаться, ниже съ просьбами объ себѣ къ кому либо забѣгать; самъ же просьбы другихъ выполнялъ охотно. Онъ былъ чуждъ всякаго корыстолюбія, не злопамятенъ, ибо не былъ никому въ свѣтѣ врагомъ, хотя самъ имѣлъ ихъ много; не мстителенъ, ибо причиненныя ему обиды прощалъ великодушно. Всѣмъ извѣстны его щедролюбіе, гостепріимство и хлѣбосольство, какъ въ домѣ, такъ и вездѣ, гдѣ только онъ ни жилъ, и вотъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ, что онъ никогда не имѣлъ у себя большаго богатства, о которомъ впрочемъ и мало заботился. Пріятность въ его поступкахъ и оборотливость въ разговорахъ возраждали къ нему во всѣхъ любовь и уваженіе. Не смотря на всегдашнюю свою веселость и пылкость, которыя оживляли всѣ его движенія, онъ часто бывалъ важенъ и не рѣдко задумчивъ, что случалось обыкновенно, когда онъ примѣчалъ, что излишнею своею веселостію производилъ въ комъ либо неудовольствіе. Въ молодости своей онъ умѣлъ чрезвычайно хорото выражать качества всякаго человѣка, не только въ его

пріемахъ, въ походкѣ, но даже и въ произношеніи словъ. За сіе любили его и начальники и товарищи; но эпожъ самое обратилось ему и во вредъ, а въ послѣдствіи времени послужило въ существенную пользу. Будучи Капитаномъ, и находясь вмѣстѣ съ родителемъ своимъ (*) въ Молдавіи подъ

(*) Родитель Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Иларіоновича, Иларіонъ Машвѣевичь Голенищевъ-Кутузовъ началъ службу свою, какъ сказано уже выше, въ славные годы царствованія Императора ПЕТРА I го. При Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ онъ сдѣлалъ проэктъ о проведеніи въ С. Петербургѣ такъ называемаго *Екатерининскаго* канала, для предотвращенія жителей столицы отъ гибельныхъ слѣдствій наводненія, причиняемаго разлитіемъ рѣки *Невы*, что и приведено въ исполненіе при ЕКАТЕРИНѢ II. По примѣру сему были проведены вскорѣ потомъ и другіе каналы. Онъ служилъ по Инженерному корпусу болѣе тридцати лѣтъ, и былъ весьма искусенъ въ Инженерномъ дѣлѣ. Бывъ уже Инженеръ-Генералъ-Маіоромъ онъ находился съ сыномъ своимъ въ первую Турецкую войну въ арміи Графа Румянцова, послѣ чего былъ уволенъ отъ военной службы съ чиномъ Генералъ-Порутчика, и опредѣленъ по части Гражданскаго управленія. Императрица ЕКАТЕРИНА Вторая причислила его къ сословію Московскихъ Сенаторовъ, ибо онъ почитался не только знающимъ въ дѣлахъ военныхъ, но даже весьма свѣдущимъ во всѣхъ частяхъ Гражданской

начальствомъ Генерала Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, онъ пошутилъ на счетъ сего Полководца нѣсколько неосторожно, и за то, не смотря на примѣрную его службу, былъ откомандированъ въ Крымскую армію, съ награжденіемъ однако же чиномъ. Съ сего времени рѣшился онъ перемѣнить свое поведеніе, никого не пересуждалъ, и не любилъ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Случалось, что короткіе пріятели, желая узнать отъ него о комъ нибудь образъ его мыслей и мнѣніе, заводили въ разсужденіи того разговоры; но Кутузовъ, тотчасъ понявъ прямое ихъ намѣреніе, начиналъ рѣчь о чемъ либо иномъ, а иногда и прямо говорилъ: *Какое намъ дѣло до другихъ!* присовокупляя къ тому извѣстную пословицу: *Нѣтъ лучше того, какъ знать себя самаго.*

службы. Всякое важное дѣло только тогда могло быть окончательно рѣшеннымъ, когда Голенищевъ-Кутузовъ, разсмотрѣвъ его, сказывалъ на оное свое мнѣніе. Даже частные люди въ важныхъ или затруднительныхъ обстоятельствахъ приходили къ нему спрашивать его совѣта, отъ чего вошло даже въ обыкновеніе говорить: „*Посовѣтоваться было съ разумною книгою Кутузовымъ!*“ Онъ скончался на другой годъ послѣ увольненіе отъ службы за болѣзнію.

„*Лучше быть слишкомъ осторожнымъ*, говорилъ Князь Кутузовъ, *нежели оллошнымъ, а потому и обманутымъ*. — Вотъ причина, почему дѣйствія его достигали всегда желаемаго успѣха. Съ людьми, удостоенными его довѣренности, онъ разсуждалъ и говорилъ откровенно и ясно, но и за симъ часто употреблялъ онъ выраженія лаконическія и двусмысленныя, и обороты мыслей его были иногда столь тонки, что не льзя было никакъ удостовѣриться въ совершенной его откровенности. Впрочемъ онъ удостоивалъ полною своею довѣренностію весьма не многихъ, и въ важныхъ случаяхъ ни на кого не полагался; самъ осматривалъ всѣ воинскія работы, укрѣпленія, батареи; самъ присутствовалъ при переходѣ войскъ горами, дефилеями, и во время переправы чрезъ рѣки. Получивъ приказаніе отъ Австрійскаго Императора въ 1805 году, отступить отъ *Сентъ-Пельтеня* къ *Кремсу*, и тамъ занять постъ при переправѣ чрезъ Дунай, Кутузовъ на другой же день перешелъ сію рѣку, какъ получилъ извѣстіе, что непріятельская колонна находится на лѣвомъ берегу Дуная. Усмотрѣвъ намѣреніе непріятеля отрѣзать Рускимъ мостъ при Кремсѣ, Кутузовъ рѣшился не допустить его къ исполненію та-

коваго предпріятія, и приближился къ нему на разстояніе шести верстъ. Сдѣлавъ привалъ на пути къ Кремсу, Рускіе Офицеры, изнуренные безпрерывными переходами и частыми сраженіями, сушились у огня, разговаривая между собою о необходимости сраженія. Кутузовъ подходитъ къ нимъ, и съ непритворною ласкою спрашиваетъ ихъ: „*О чемъ, братцы, логовариваете?*“— „*Мы разговариваемъ*, отвѣчали Офицеры, *какъ бы лоскорѣе лодраться съ Французами.*“— „*Такъ должны отвѣчать всѣ Рускіе Офицеры*, сказалъ Кутузовъ: *и мы лодеремся, только не теперь. Естьли непріятель опередитъ насъ хотъ часомъ, мы будемъ отрѣзаны, ежели же прежде его лослѣемъ къ Кремсу, то его лобьемъ. И потому, въ лоходъ!*“ Въ самомъ дѣлѣ, естьли бы Рускіе опоздали придти въ Кремсъ однимъ днемъ, то Французы могли бы ихъ предупредить, сожгли бы мостъ при Кремсѣ, и такимъ образомъ принудили бы ихъ остаться на другомъ берегу Дуная, на произволъ судьбы; но прозорливость и осторожность Кутузова, вопреки ожиданіямъ Французовъ, доставили ему знаменитую побѣду. — По разбитіи Австрійской арміи, Кутузовъ собралъ въ *Браунау* военный совѣтъ. Рускіе

Генералы, бывшіе съ Суворовымъ на поляхъ Италіи, подали голосъ, чтобы не смотря на разбитіе ста тысячь Австрійцевъ, идти прямо на непріятеля. „*Я ожидалъ такого отвѣта отъ Рускихъ героевъ*, отвѣчалъ Кутузовъ. *Ваше мужество торопитъ васъ наступать; а мнѣ осторожность велитъ отступать.* — На пути къ Ольмюцу всѣ, начиная отъ Генерала до рядоваго, пылали мужествомъ и отважностію, и хотѣли доказать, что малое число Рускихъ въ чужой землѣ, не страшиться многочисленнаго врага, гордящагося мнимою побѣдою; но осторожность Кутузова, не позволявшая ему дѣйствовать на удачу, предписывала поступить иначе. Возражая на слова нѣкоторыхъ молодыхъ Офицеровъ, изъявившихъ ему единодушно желаніе вступить въ бой, онъ сказалъ имъ между прочимъ: „*Вы говорите, Господа, вамъ хочется подраться; пора подраться! — а для чего? объ этомъ не подумаете. При томъ, не уже ли сомнѣваетесь, будто бы начальникъ не знаетъ и не размыслилъ прежде, что когда дѣлать? — Въ наше время начальникамъ слѣло повиновались. Мы не разсуждали, для чего намъ что приказывается, а старались только исполнять повелѣнное. Безпрекосло-*

вное повиновеніе начальникамъ есть душа воинской службы: не тотъ истинно храбръ, кто по произволу своему мечется въ опасность, а тотъ, кто повинуется!“

Будучи достойнымъ ученикомъ великаго Рымникскаго Героя, Кутузовъ не замедлилъ въ послѣдствіи времени достигнуть славы своего учителя. Слѣдуя примѣру Суворова, онъ обращался со всѣми ласково и благосклонно. Ежели кто изъ нижнихъ чиновъ, говоря съ нимъ приходилъ въ робость, онъ ободрялъ его своимъ снисхожденіемъ, и былъ во всякое время искреннѣйшимъ ревнителемъ о благѣ ввѣренныхъ ему воиновъ. Такимъ образомъ, проходя поприще многотрудной, но знаменитой своей жизни, онъ являлъ всегда удивительное смѣшеніе кротости, снисходительности, мужества, благоразумія и непоколебимой предпріимчивости, каковыя качества доставляли ему всегда благоразположеніе подчиненныхъ войскъ. Онъ былъ весьма приверженъ къ солдатамъ, почему самому и они любили его какъ отца и летѣли безпрепетно по гласу его въ бой. При переходѣ чрезъ рѣку Энсъ, лишь только Рускіе стали чрезъ нее переходить, Французы открыли съ пропивнаго берега жесточайшую пальбу, но не смотря на сіе

Рускіе переправились, овладѣли мостомъ и положили на него зажигательныя вещества, чтобъ его сжечь. Нечаяннымъ случаемъ мостъ загорѣлся прежде съ нашей стороны, и Французы, увидя сіе, бросились его гасить; но Кутузовъ спѣшитъ къ рѣкѣ, гдѣ былъ отрядъ егерей, и восклицаетъ къ оному: „*Егери! вы Рускіе! дѣлайте, что Рускіе дѣлать должны!*“— Внимая гласу любимаго своего начальника, Рускіе егери, воскликнувъ единогласно: *Ура! съ нами Богъ!* пролетѣли подъ картечными выстрѣлами сквозь огонь, прогнали Французовъ, и зажегши мостъ съ ихъ стороны, опровергнули тѣмъ покушеніе непріятеля перейти чрезъ рѣку.

Равномѣрно зная, что любовь воиновъ есть лучшее ручательство въ полученіи побѣдъ, Князь Кутузовъ при самомъ своемъ вступленіи въ службу старался достигнушь оной, и полагалъ въ томъ главнѣйшее свое достоинство. Никто не смѣлъ обидить солдата его команды; за то и команда его никого не обижала, опасаясь прогнѣвить своего начальника. Онъ всегда заботился о томъ, чтобъ солдаты не были голодны, чтобы пища у нихъ была сколь можна лучшая; самъ осматривалъ артели ихъ, и кушалъ вмѣстѣ съ ними кашицу; весьма заботился о больныхъ

и гошпиталяхъ, и старался подать первымъ руку помощи къ скорѣйшему излѣченію. Терпящихъ крайнюю нужду снабдѣвалъ не рѣдко деньгами, доставлялъ имъ многія другія пособія, и вообще никому не отказывалъ въ томъ, что могъ сдѣлать не нарушая правилъ службы и благопристойности. Онъ старался быть лучшимъ другомъ воиновъ, и былъ онымъ во всей полнотѣ сего слова. Въ различныхъ походахъ своихъ онъ нарочно подвергалъ себя непріятностямъ, могущимъ случиться отъ долговременныхъ переходовъ и ненастливой погоды, и находясь посреди воиновъ, возбуждалъ ихъ къ большей ревности въ перенесеніи трудовъ личнымъ своимъ примѣромъ. Въ числѣ войскъ, бывшихъ въ 1805 году въ Германіи, находился и Ярославской полкъ. Престарѣлый воинъ за воинскую ревность и расторопность полюбилъ Ярославскаго полку первой гренадерской роты рядоваго Сергея Семенова. На привалѣ войскъ, когда располагались варить кашицу, Кутузовъ подъѣзжалъ къ первой гренадерской ротѣ, и спрашивалъ: *Братцы! гдѣ Сергей Семеновъ?* Гренадеръ тотчасъ являлся. *Что прикажете, Ваше Высокопревосходительство! — Ты, братъ, забылъ меня старика,* говорилъ ему Главнокомандующій! *право*

усталъ сидѣть на лошади. Принеси-ка, братъ, соломки: старымъ костямъ отдохнуть хочется. Ревностный Семеновъ тотчасъ же разстилалъ солдатской плащь, и наносивъ съ товарищами своими соломы, раскладывалъ оную, послѣ чего маститый герой, сѣвши на сей походный диванъ, грѣлся у разводимаго предъ нимъ огня. *Спасибо, братцы, спасибо,* говорилъ онъ услужливымъ воинамъ; *лучше не льзя: вотъ теперь и слокоенъ! Надо однако лоѣсть; дайка, братъ Сергей Семеновъ, сухарька, да водицы.* Такимъ образомъ посѣдѣлый Герой, сидя на плащѣ, покрытомъ соломою, въ кругу солдатъ, и бесѣдуя съ Сергеемъ Семеновымъ и его товарищами, лакомился Рускимъ солдатскимъ сухаркомъ, приговаривая: *хлѣбъ да вода, солдатская ѣда.* По окончаніи сей трапезы, каждый разъ вынималъ онъ изъ кошелька деньги, и давалъ Сергею Семенову, говоря: *вылей съ товарищами за здоровье старика.*

Вообще надлежитъ сознаться, что Князь Кутузовъ зналъ совершенно чувства ввѣренныхъ ему воиновъ, и потому умѣлъ снискивать ихъ любовь и расположеніе, вознаграждая истинную заслугу и наказывая неукоснительно дѣйствительное зло. Онъ зналъ всѣ нужды воиновъ, и старался достав-

лять имъ возможнѣйшія облегченія. Въ 1812 году, при осмотрѣ его въ первый разъ полковъ, солдаты засуетились было, начали чиститься, тянуться и строиться. „*Не-нада ничего этого*, сказалъ Князь; *я пріѣхалъ только посмотрѣть, здоровы ли вы, дѣти мои? Солдату въ походѣ не о щегольствѣ думать; ему надобно отдыхать послѣ трудовъ, и готовиться къ побѣдѣ.*“ Въ другой разъ, увидя, что обозъ какого-то Генерала мѣшаетъ идти полкамъ, онъ тотчасъ же велѣлъ очистить дорогу, и громко говорилъ: „*Солдату въ походѣ каждый шагъ дорогъ; скорѣе придетъ, больше отдыхаетъ!*“ Во время движенія своего отъ *Тарутина* къ *Малому-Ярославцу*, онъ почти ни на минуту не отходилъ отъ солдатъ. При переправѣ чрезъ рѣку, не подалеку отъ помянутаго города, онъ рѣшительно отказался войти въ находившійся близъ рѣки домъ, гдѣ для него былъ приготовленъ обѣдъ, сказавъ: „*Нѣтъ! я ни на шагъ не отойду отъ тѣхъ, съ которыми долженъ умереть за Отечество!*—Какое чувство долженствовалъ возбудить въ воинахъ таковый отзывъ всѣми любимаго Полководца? —

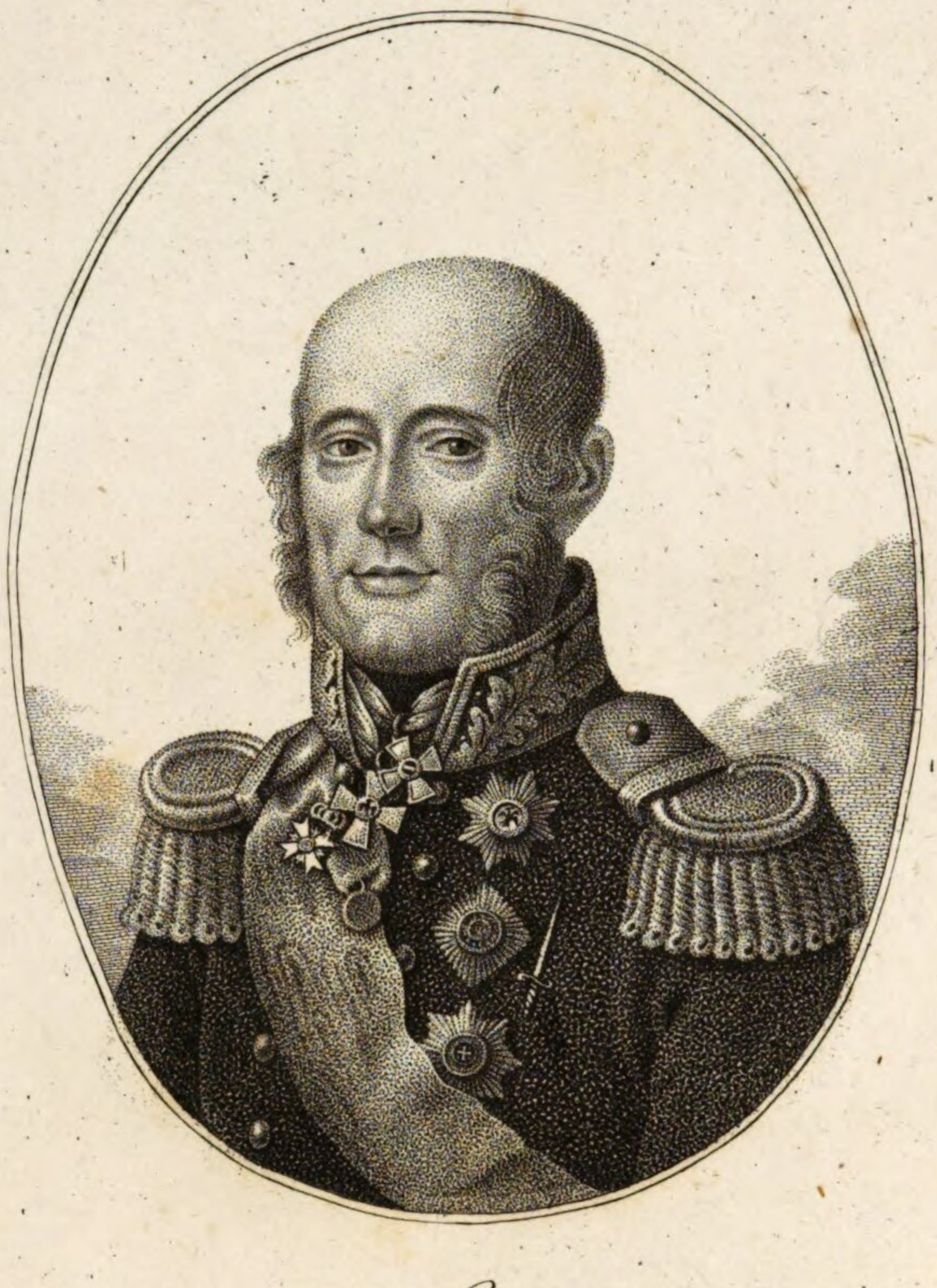
Отдавая должную справедливость безсмертному Суворову, Князь Кутузовъ объ-

яснялся весьма часто его словами и изрѣченіями, и воинскою своею душею умѣлъ оживлять Рускихъ воиновъ. По прибытіи въ 1812 году къ *Гжатску*, увидя первый встрѣтившійся ему полкъ, онъ показалъ видъ чрезвычайнаго удивленія, и съ особеннымъ движеніемъ духа произнесъ къ солдатамъ слѣдующее привѣтствіе: „*Боже мой! кто бы могъ меня увѣрить въ томъ, чтобъ когда либо врагъ нашъ могъ сражаться на штыкахъ съ такими молодцами, какъ вы, братцы!*„ — и подарилъ сему полку полтараста рублей денегъ. По изгнаніи враговъ за *Нѣманъ*, чѣмъ болѣе умножились труды и подвиги въ преслѣдованіи, тѣмъ болѣе вливалъ онъ въ воиновъ готовность слѣдовать всюду по его стопамъ, взывая къ нимъ: „*Братцы! добрые Рускіе солдатушки! Намъ еще далеко идти, много будетъ еще трудовъ: но мы Рускіе! — Богъ намъ поможетъ!* — послѣ сего снималъ онъ шляпу, и обнаживъ свою голову, убѣленную пятидесятилѣтнею службою, восклицалъ: *Ура! съ нами Богъ!* Тысячи голосовъ подхватывали сіе восклицаніе, и перенося его отъ ряда въ рядъ, исполняли воиновъ новымъ мужествомъ и неустрашимостію идти противъ непріятеля, куда поведетъ ихъ дос-

тойнѣйшій, обожаемый ими Военачальникъ. —

Миръ праху твоему незабвенный сынъ Россіи, Спаситель Отечества!

И ты, Герой, пребудешь въ вѣки
Намъ честью, славой, образцомъ!
Гдѣ горы небо прутъ челомъ,
Тамъ быстрыя промчатся рѣки;
Изъ блатъ дремучій выйдетъ лѣсъ,
Въ степяхъ возникнутъ вертограды,
Родятся и изчезнутъ грады,
Природа новыхъ тьму чудесъ
Откроетъ взору изумленну,
Освѣтитъ новый лучь вселенну —
И воинъ отъ твоей крови
Тебя воспомнитъ, возгордится,
И паче, паче утвердится
Въ прямой къ отечеству любви! —



Князь

Михаилъ Богдановичъ

Барклай де Толли.

ГЕНЕРАЛЪ - ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЬ

БАРКЛАЙ де ТОЛЛИ.

Михаилъ Богдановичь Барклай де Толли, достигнувшій воинскими подвигами своими Фельдмаршальскаго жезла, и возведенный на степень Княжескаго достоинства, происходитъ отъ благородной Лифляндской фамиліи. Онъ родился въ 1755 году, и въ юношескомъ возрастѣ вступилъ въ военную службу въ званіи рядоваго. Ревность его къ службѣ и точное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, снискали ему расположеніе начальства, которое не замедлило отличить его отъ прочихъ сверстниковъ. 28 Апрѣля 1778 года удостоился онъ получить чинъ Офицера; 1 го Генваря 1786 года былъ произведенъ Порутчикомъ; 13 Генваря 1788 опредѣленъ Адъютантомъ къ Генералъ-Порутчику Принцу Ангальтъ-Бернбургскому въ рангѣ Капитана, а 24 Іюня,

того же года, награжденъ чиномъ Секундъ-Маіора.

Находясь въ семъ чинѣ, имѣлъ онъ первый случай выступить на поприще славы. Онъ былъ во всю кампанію 1788 года противъ Турокъ въ Екатеринославской дѣйствующей арміи, предводительствуемой Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ, и участвовалъ въ знаменитой осадѣ и при самомъ взятіи Очакова приступомъ 6 го Декабря. Въ слѣдующемъ году, находясь также во все продолженіе военныхъ дѣйствій, имѣлъ онъ новый случай оказать отличное мужество и искуство въ военномъ дѣлѣ, участвуя: 13 Сентября въ сраженіи при *Коушанахъ*, при чемъ былъ взятъ трехбунчужный Паша, Бей-Анадольскій; 2 Октября при занятіи *Аккермана*, и 11 го тогоже мѣсяца при взятіи *Бендеръ*. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ содѣйствовалъ онъ съ отличною ревностію, чѣмъ болѣе и болѣе усугублялъ къ себѣ хорошее расположеніе начальства.

Въ 1790 году, при переходѣ Принца Ангальтъ-Бернбургскаго въ Финляндскую армію, Секундъ-Маіоръ Барклай де Толли, вступивъ также въ оную, исправлялъ должность дежурнаго. Находясь на семъ новомъ военномъ театрѣ, онъ отличилъ себя Апрѣля 18, въ сраженіи при

Бардакоски. Генералъ-Порутчикъ Баронъ Игельстромъ, представляя объ отличившихся въ семъ важномъ дѣлѣ чиновникахъ, не преминулъ въ числѣ оныхъ рекомендовать и дежурнаго Секундъ-Маіора Барклая де Толли, который за сіе и былъ произведенъ 1 Маія 1790 года въ Премiеръ-Маіоры.

Вскорѣ послѣ того, возмущенія, учинившіяся въ Польшѣ, отозвали туда Россійскія войска: въ числѣ оныхъ выступилъ также и Барклай де Толли. Онъ былъ во многихъ дѣлахъ съ конфедератами: 13 Іюля 1794 года находился въ сраженіи при *Вильнѣ*, потомъ во многихъ сшибкахъ съ непріятелемъ, дѣлавшимъ выласки изъ крѣпости, до самаго завоеванія оной, и наконецъ, находясь въ отрядѣ Генералъ-Маіора Цицiанова, выступилъ противъ Польскаго Полковника Грабовскаго, который приближаясь къ Россійскимъ границамъ, собиралъ повсюду контрибуцію, и участвовалъ при взятіи онаго въ плѣнъ со всѣми его войсками и довольно сильною артиллерiею.

Отличная ревность и усердіе къ службѣ Барклая де Толли какъ въ военное, такъ и въ мирное время, обращая на себя особенное вниманіе начальства, были вознаграждаемы

различными Монаршими милостями. Онъ былъ удостоенъ знаками отличія, и 2 Марта 1799 года Государь Императоръ ПАВЕЛЪ I, отдавая заслугамъ его должную справедливость, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его Генералъ-Маіоромъ.

Въ семъ новомъ званіи обнаружилъ онъ въ полной мѣрѣ тѣ воинскія способности, которыя въ послѣдствіи времени предоставивъ ему нелестную славу, поставили его на чреду знаменитѣйшихъ Полководцевъ своего времени. Въ 1805 году онъ находился во все продолженіе военныхъ дѣйствій противъ Французовъ; но слабость союзниковъ Россіи, для защиты коихъ подняла она свое оружіе, положивъ въ скоромъ времени предѣлъ производимой въ Австріи брани, остановила мужество его до новой кампаніи 1806 года. Въсіе время начальствовалъ онъ особымъ отрядомъ, имѣвшимъ назначеніе защищать *Вислу*, и находился въ безпрестанныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, надъ коимъ одерживалъ всегда побѣды. 29 и 30 Ноября былъ онъ въ дѣлѣ близъ мѣстечка *Полилцева*, а 11 и 12 Декабря, составляя авангардъ арміи Генерала Бенигсена, содѣйствовалъ пораженію непріятеля при *Колонзенби*.

Въ достопамятномъ сраженіи 14 Де-

кабря при *Пултускѣ*, командуя авангардомъ, состоящимъ изъ трехъ егерскихъ, Тенгинскаго мушкетерскаго и Коннопольскаго полковъ, онъ находился на правомъ флангѣ, и имѣя приказаніе закрывать оный, поражалъ противустоящаго ему непріятеля. Тщетно Маршалъ Ланъ, раздѣлившій корпусъ свой на шесть колонъ, устремлялся на него, желая, прорвавъ, или опрокинувъ правый флангъ, отрѣзать коммуникацію съ частію корпуса Графа Буксгевдена. Генералъ-Маіоръ Барклай де Толли выдерживалъ мужественно жестокое и стремительное его нападеніе; но при всей храбрости и неустрашимости своей, долженъ былъ уступить многочисленности непріятеля. Онъ подался нѣсколько назадъ, и потомъ ударивъ храбро въ штыки, будучи поддерживаемъ поставленною въ кустарникахъ батареею, опрокинулъ мгновенно Французовъ, и отнялъ у нихъ отбитыя пушки. Несмотря однако же на сіе, непріятель, подкрѣпивъ себя новыми силами, устремился на него еще отчаяннѣе прежняго, и заставилъ его вторично отступить; но сіе торжество продолжалось недолго. Генералъ-Маіоръ Барклай де Толли, будучи подкрѣпленъ снова сперва Черниговскимъ, а потомъ Литовскимъ мушкетерскими полками, и раз-

дѣливъ войска свои на двѣ части, напалъ на непріятельскія колонны съ примкнутыми штыками, произвелъ въ оныхъ ужасное кровопролитіе, опрокинулъ ихъ, и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ пораженію въ сей день Французскихъ войскъ, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте. Главнокомандующій, донося о сей важной побѣдѣ Государю Императору, не преминулъ отдать ему надлежащей справедливости, за что онъ и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени.

Съ открытія новой кампаніи 1807 года Барклай де Толли, начальствуя передовыми войсками, наносилъ, непріятелю всевозможный вредъ, посылая для обезпокоенія его различные отряды, и уничтожая его разъѣзды. 12 Генваря посланная имъ партія, найдя въ мѣстечкѣ *Пассенгеймѣ* два эскадрона Французской конницы, ударивъ на нихъ опрокинула, положила большую часть на мѣстѣ и взяла многихъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились два Капитана. 21 тогоже мѣсяца учавствовалъ онъ въ сраженіи при *Алексо-Атвино*, 23 и 24 у *Янова*, а 26 у *Ландсберга*.

При выступленіи 26 Генваря Россійской арміи изъ *Ландсберга* въ позицію при *Прей-*

сишъ-Эйлау, Генералъ-Маіоръ Барклай де Толли, находился въ арріергардѣ Князя Багратіона, и имѣлъ приказаніе занять городъ, что было исполнено имъ съ надлежащимъ успѣхомъ. Непріятель, будучи отражаемъ на прочихъ пунктахъ, обратился противъ него и атаковалъ городъ со всѣхъ сторонъ. Нападеніе Французовъ было самое отчаянное, и хотя Барклай де Толли со всею храбростію и упорствомъ старался противиться имъ на каждомъ шагу; однако же совсѣмъ тѣмъ не могъ онъ наконецъ противустоять превосходству силъ, и принужденъ былъ отступить. Увидя сіе, Главнокомандующій прислалъ къ нему подкрѣпленіе, съ которымъ онъ, ударивъ снова на непріятеля, выгналъ его совершенно изъ города; но посреди торжества своего былъ тяжело раненъ въ правую руку, и принужденъ оставить поле сраженія. За оказанныя имъ въ сію войну храбрость и неустрашимость Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2й степени, и сверхъ того наградилъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Полученная имъ рана не позволила ему участвовать въ прочихъ сраженi-

ахъ, ознаменовавшихъ достопамятную кампанію 1807 года, въ которую Русскіе доказали неоднократно, что многочисленность войскъ не можетъ противустоять побѣдоноснымъ героямъ Сѣвера; но въ слѣдующемъ 1808 году явился снова на военное поприще въ Финляндской арміи, предводительствуемой Генераломъ Графомъ Буксгевденымъ. Онъ начальствовалъ въ Финляндіи особымъ передовымъ корпусомъ, и соображаясь съ повелѣніями Главнокомандующаго, тѣснилъ и поражалъ непріятеля повсюду, гдѣ съ нимъ ни встрѣчался, дѣйствуя со стороны *Сентъ-Михеля*. 22 Маія авангардъ его, состоящій изъ эскадрона Улановъ и двухъ ротъ пѣхоты, вытѣснилъ непріятеля изъ кирки *Іокасъ* къ киркѣ *Іорисъ*. Узнавши о семъ, онъ двинулся туда съ главною своею колонною, въ коей находились Азовской, Низовской и 3 й Егерскій полки, баталіонъ гвардіи Егерьскаго, эскадронъ Уланскаго Его Высочества и Финляндскаго драгунскаго полковъ, съ 8 пушками и 4 артиллерійской бригады и 6 единорогами Гвардейской артиллеріи, и занялъ кирку *Іокасъ*, а оттуда перешелъ въ деревню *Кумбонсъ*, между тѣмъ какъ авангардъ его приближился уже весьма близко къ главной позиціи непріятеля, про-

шивуспоящаго сему корпусу. Шведы, укрѣпившись при киркѣ *Іорисъ*, имѣли весьма сильную позицію, и будучи поддерживаемы главными своими силами, при *Варкгаузѣ* расположенными, сдѣлали 2 Іюня отчаянную выласку, но были прогнаны съ великою для нихъ потерею, оставили на мѣстѣ многихъ убитыми, и лишились при шомъ одной пушки и нѣсколькихъ человѣкъ плѣнными, въ числѣ коихъ находился одинъ Артиллерійскій Офицеръ. Очистивши себѣ такимъ образомъ дорогу, Генералъ-Лейтенантъ Барклай де Толли пошелъ на нихъ со всѣми своими силами, имѣя на каждомъ шагу великое затрудненіе, потому что непріятель сожегъ всѣ мосты. Не смотря однако же на сіе, онъ сдѣлалъ нѣсколько паромовъ, которые люди принесли на рукахъ къ берегу и подъ самымъ жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ спустили на воду. Вся пѣхота тот. часъ же была переправлена, тогда какъ кавалерія перешла рѣку вплавь, что заставило непріятеля поспѣшно удалиться. 3 числа пришелъ онъ въ *Варкгаусъ*, откуда непріятель, сожегши мосты, также отступилъ, оставя побѣдителямъ батарею изъ 6 пушекъ, и арсеналъ, въ коемъ найдено еще 8 осьмнадцати и двадцати-четырехъ фунто-

выхъ орудій, съ великимъ числомъ военныхъ припасовъ. 7го Іюня соединился онъ съ отрядомъ Генералъ-Маіора Лобанова, и принудилъ непріятеля оставить *Куоліо* и удалиться въ *Тайволу*, а оттуда пошелъ въ *Кіовисто*, чтобъ обезпечить правый флангъ корпуса Генерала Раевскаго, прикрыть центръ арміи и имѣть предъ собою дороги ведущія въ *Тавастгусъ* и *Вазу*. Прибывши въ *Рауталамби*, имѣлъ онъ новое затрудненіе въ переправѣ, которое однако же было уничтожено благоразумными его распоряженіями, и онъ устремился далѣе, нанося повсюду непріятелю всевозможный вредъ.

Между тѣмъ оставленный имъ въ *Куоліо* Генералъ-Маіоръ Рахмановъ донесъ ему, что непріятель началъ снова усиливаться между помянутымъ городомъ и *Варкгаусомъ*, почему самому, отрядивъ тотчасъ же Азовской полкъ съ 50 козаками къ *Саарярви*, гдѣ находился уже 24й Егерской полкъ, отправился онъ съ прочими войсками къ *Куоліо*. Главнокомандующій, одобряя сіе распоряженіе, предписалъ ему, когда онъ соединитъ при *Куоліо* всѣ свои войска, стараться занять позицію при *Тайволѣ* и прикрывать оттуда границы со стороны *Кареліи*, не упуская между тѣмъ изъ виду прила-

гать всю возможныя мѣры къ вытѣсненію непріятеля къ *Индесальму*. Сообразно сему приказанію, Генералъ-Лейтенантъ Барклай де Толли, оставивъ въ *Кивисальми* небольшой постъ, прибылъ 17 Іюня въ *Веймастмеки*, откуда, для обезпеченія сообщенія съ *Варкгаусомъ* отрядилъ Подполковника *Шевнина* для содержанія постовъ при *Паукерлаксѣ* и *Лалвикѣ*, приказавъ между тѣмъ Генералу-Маіору Лобанову имѣть наблюденіе на всемъ пространствѣ отъ *Куоліо* до *Варкгауса*, и въ ночи на 18 число пришелъ въ *Куоліо*.

По прибытіи его въ сіе мѣсто, непріятель сдѣлалъ сильную рекогносцировку, но благоразумными мѣрами предпріятіе сіе было приведено въ невозможность имѣть какой либо успѣхъ. Генералъ Лейтенантъ Барклай де Толли поставилъ войска свои въ наилучшее оборонительное положеніе: позиція праваго крыла была сильно укрѣплена, и во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ были учреждены батареи. На другой день Шведы возобновили атаку, устремивъ оную сперва на правое наше крыло, а потомъ на всѣ пункты, но храбростію Рускихъ воиновъ и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи были повсюду отражены съ важною поте-

рею убитыми, раненными, потопленными и плѣнными. Сраженіе сіе, происходившее 19 Іюня, есть одно изъ значительнѣйшихъ, одержанныхъ Рускими въ сію кампанію. Въ слѣдъ за онымъ Шведы, находившіеся при *Тайнолѣ*, дѣлали многія другія покушенія, но всегда съ собственною ихъ потерею, до самыхъ тѣхъ поръ, пока Генералъ Барклай де Толли, по приключившейся ему болѣзни, не оставилъ своего корпуса, что случилось 30 Іюня. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1 й занялъ его мѣсто.

Не смотря на важные и повсемѣстныя пораженія Шведовъ въ теченіи 1808 го года, дѣла не принимали еще того вида, который приличествовалъ намѣреніямъ С. Петербургскаго Двора, и потому было предположено, для скорѣйшаго окончанія войны, произвести три зимнія операціи, рѣшившія совершенно судьбу Шведской Финляндіи. Генералу Князю Багратіону было приказано идти изъ *Або* на *Аландскія острова*; Генералъ-Лейтенанту Барклай де Толли изъ *Вазы* чрезъ *Кваркенъ* на *Умео*, а Генералъ-Адъютанту Графу Шувалову изъ *Улеаборга* чрезъ *Торнео* въ *Вестеръ-Ботнію*. Сей новый въ наши времена воинскій подвигъ, заслуживаетъ того, чтобъ

описать его и сдѣсь съ нѣкоторою подробностію.

Сообразно сему приказанію, Генералъ Барклай де Толли выступилъ изъ *Вазы* на *Ботнической заливъ*, и 7 Марта стоялъ бивуаками на необитаемомъ островѣ *Вальсгорнѣ*, откуда слѣдующаго дня въ 5 часовъ отправился далѣе, раздѣливъ войска свои на двѣ части: первое отдѣленіе было составлено изъ ста козаковъ, съ двумя баталіонами Полоцкаго мушкатерскаго полка, подъ командою Подполковника Филисова, а второе, при которомъ находился самъ Барклай де Толли, изъ двухъ сотъ козаковъ, двухъ баталіоновъ Лейбъ-Гренадерскаго и толикаго же числа Тульскаго полковъ, съ шестью пушками, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Берга. Ужасныя глыбы льда и глубокой снѣгъ, равно и чрезвычайная стужа, запрудняли весьма шествіе войскъ, а особливо движеніе артиллеріи, но наконецъ послѣ двенадцати - часоваго марша, первое отдѣленіе прибыло на *Гросгрундъ*, а второе на *Гаденъ*, и расположились бивуаками на сихъ островахъ.

Между тѣмъ посланная за 36 часовъ до выхода Генерала Барклая де Толли съ острова *Вальсгорна* партія на саняхъ, подъ

командою полковаго Старшины Киселева 2, состоящая изъ 60 козаковъ и 50 хорошо обученыхъ стрѣлковъ Полоцкаго полка, напала въ ночи на 8 Марта на непріятельской пикетъ на *Гросгрундѣ* находившійся и захватила четырехъ Карельскихъ егерей, а въ слѣдующую ночь разбила другой офицерскій пикетъ изъ 50 Саволакскихъ егерей, изъ коихъ десять человѣкъ были взяты въ плѣнъ, а прочіе положены на мѣстѣ.

Въ ночи на 9 число второе отдѣленіе выступило съ острова *Гадена* по направленію къ самому устью рѣки *Умео*, а первому дано было приказаніе идти на островъ *Гольмъ*, и атаковать собравшагося тамъ непріятеля. Предписаніе сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Шведы, находившіеся въ лѣсу въ сдѣланныхъ изъ снѣгу шанцахъ, приготовились принять Рускихъ, и бились съ чрезвычайною отчаянностію, но были наконецъ обращены въ бѣгство, потерявъ довольное число убитыми, ранеными и плѣнными, и ретировались по дорогѣ въ *Умео*.

Тогда какъ сіе первое отдѣленіе увѣнчивало себя побѣдою, второе, при коемъ былъ самъ Генералъ Барклай де Толли, находилось посреди неслыханнаго марша. Не было

совершенно проложено дороги; Офицеры и солдаты боролись съ ужаснѣйшимъ снѣгомъ, бывшимъ даже выше колѣна, и послѣ 18 часоваго шествія, остановились близь деревни *Тукнеесъ*, гдѣ находился пѣхотной непріятельскій полкъ, съ которымъ козаки имѣли вечеромъ довольно жаркое дѣло. Достигнувши до сего мѣста и давши отряду отдохнуть, Генералъ Барклай де Толли, не медля ни мало, атаковалъ непріятеля, и посреди глубокаго снѣга, вступивъ съ нимъ въ сраженіе, разбилъ и заставилъ его обратиться въ бѣгство. Потомъ немедленно устремился онъ къ городу *Умео*. Шведы, не предполагавшіе никакъ видѣть Рускихъ въ семъ городѣ, пришли въ чрезвычайное изумленіе, и выслали чиновника для переговоровъ; но храбрый Рускій предводитель далъ рѣшительный отвѣтъ, что долгъ его *идти впередъ*, не занимаясь переговорами; но естьли Шведскому Генералу угодно положить оружіе, въ такомъ случаѣ онъ можетъ явиться къ нему самъ, и все дѣло будетъ тотчасъ же рѣшено. Между тѣмъ войска, не останавливаясь ни на минуту, подходили къ самому *Умео*, въ полной рѣшимости завладѣть онымъ оружіемъ, ежели непріятель не согласится сдаться добровольно, что заставило

Шведскаго Генералъ-Маіора Кронштета принять предложеніе Россійскаго Генерала: онъ вышелъ къ нему самъ и объявилъ, что вся Швеція желаетъ мира.

Въ слѣдствіе сего объявленія тотчасъ же была заключена конвенція, по которой Шведы въ тотъ же самый день должны были выступить изъ *Умео*, и удалиться въ *Гернозандъ*, оставивъ Рускимъ всѣ свои магазейны съ провіантомъ и аммуниціею. Такимъ образомъ побѣдоносныя Россійскія войска, совершивъ въ два дни переходъ болѣе 90 верстъ на открытомъ морѣ, подъ 64 градусомъ сѣверной широты, при жесточайшихъ морозахъ, чрезъ ужасныя глыбы льда и по глубочайшему снѣгу, вступили 10 Марта церемоніальнымъ маршемъ въ городъ *Умео*. Чрезвычайное множество всякаго рода военныхъ и съѣстныхъ припасовъ было добычею побѣдителей.

Между тѣмъ первое отдѣленіе отряда Генерала Барклая де Толли, свершивъ свое препорученіе, прибыло ввечеру 10 числа въ деревню *Тефте*, и на другой день, будучи усилено, пошло по дорогѣ къ *Питео*, гдѣ по полученнымъ извѣстіямъ, были важные непріятельскіе магазейны. Того же дня войсковой Старшина Киселевъ 2 й съ легкимъ пе-

редовымъ отрядомъ отбилъ при деревнѣ *Ротанъ* большой непріятельскій транспортъ и множество артиллерійскихъ снарядовъ, и сверхъ того взялъ галіотъ, не подалеку отъ берега зазимовавшій, на которомъ находился также знатный запасъ пороха и другихъ военныхъ припасовъ. Полковникъ Филисовъ, по прибытіи своемъ въ *Сефваръ*, захватилъ двѣ пушки, которыя были везены въ *Умео*.

Сія блистательная экспедиція, подкрѣпленная совершеннымъ овладѣніемъ Аландскими островами Княземъ Багратіономъ, и удачнымъ приведеніемъ въ исполненіе назначенія Графа Шувалова, произвела ожидаемое дѣйствіе. Шведы согласились на предписанныя имъ условія, и *Великое Княжество Финляндское*, уступленное заключеннымъ миромъ, содѣлалось областію Россійской Имперіи. Государь Императоръ не замедлилъ вознаградить всѣхъ отличившихся въ сію войну. Генералъ Лейтенантъ Барклай де Толли, покрывшій себя славою въ обѣ кампаніи, а особливо переходомъ Ботническаго залива чрезъ *Кваркенъ*, удостоился особенныхъ Монаршихъ милостей. 20 Марта 1809 года былъ онъ пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи, и вскорѣ потомъ ему была по-

ручена должность Министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

Занимаясь сею важною и многотрудною частію Государственнаго управленія, онъ столько оправдалъ тотъ выборъ, который признательный Монархъ основалъ на отличныхъ способностяхъ и заслугахъ своего Полководца, что въ самыхъ запруднительныхъ обстоятельствахъ Россіи, угрожаемой буйнымъ нашествіемъ Наполеона Бонопарте, ему было ввѣрено спасеніе всей Имперіи. Въ Февралѣ 1812 года, Французскія войска перешли *Эльбу* и *Одеръ*, направляя движеніе свое къ *Вислѣ*, и хотя все показывало, что Россія непремѣнно будетъ имѣть войну, но Государь Императоръ, движимый чувствами неизмѣнной правоты, не желая нарушить заключеннаго имъ съ Франціею мира, рѣшился предпринять только мѣры осторожности и наблюденія, въ каковомъ намѣреніи и расположилъ войска Свои на три арміи вдоль западной границы Россійской Имперіи, стараясь всячески не подать ни малѣйшаго вида къ нарушенію тишины. Принятіе таковой мѣры тѣмъ болѣе имѣло мѣсто, что опыты прошедшихъ браней и положеніе нашихъ границъ, побуждали предпочесть оборонительную войну насту-

пательной, по причинѣ великихъ средствъ, приготовленныхъ непріятелемъ на берегахъ Вислы. Генералъ отъ Инфантеріи Барклай де Толли былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ 1 Западной арміи, состоявшей изъ шести корпусовъ, и имѣвшей приказаніе охранять границу, отъ береговъ Балтійскаго моря, въ Курляндіи, Палангенѣ, Юрбургѣ, Олитѣ, Меречѣ и Ковнѣ, даже до Бѣлостока.

Въ концѣ Апрѣля Французскія силы были уже собраны; не взирая однакоже на сіе военныя дѣйствія открыты не прежде 12 Іюня. Горделивый повелитель Франціи, нагло вторгнувшись въ предѣлы Россіи, устремился всѣми силами своими на 1 ю западную армію, и съ самаго сего дня началось торжество благоразумной мѣры, основанной на отступленіи, послѣдствіями коего долженствовало быть соединеніе всѣхъ армій, и тѣ величайшія событія, которыя ознаменовали достопамятную войну 1812 года.

Генералъ Барклай де Толли имѣя приказаніе отступать, избѣгая главнаго сраженія, пока Князь Багратіонъ не сблизится съ первою арміею, оставивъ *Вильну*, весьма успѣшно соединилъ всѣ свои корпуса, и началъ приводить въ исполненіе предположен-

ный планъ оборонительной войны. 28 Іюня армія его вступила при *Дрисѣ* въ укрѣпленный лагерь, имѣя авангардъ свой разстояніемъ на одинъ большой маршъ, для наблюденія за движеніями непріятеля. Всѣ усилія Французовъ отрѣзать который нибудь изъ корпусовъ, первую армію составлявшихъ, какъ равно и покушенія ихъ обойти съ правой стороны, были безуспѣшны: благоразумныя мѣры начальствующаго доставляли Рускимъ торжество при всякомъ случаѣ, когда только они ни имѣли съ непріятелемъ дѣло.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ устремлялъ противъ первой арміи главныя свои силы, тѣсня наиболѣе правое ее крыло, она продолжала свое движеніе, слѣдуя быстро лѣвымъ флангомъ къ *Полоцку*, а оттуда форсированными маршами обратилась къ *Витебску*. Генералъ Графъ Винтгенштейнъ былъ оставленъ на *Двинѣ*, какъ для наблюденія движеній непріятеля, такъ и для обезпеченія Псковской дороги. Во все сіе время непріятель нападая на арріергадъ, былъ отражаемъ съ важною для него потерею.

Съ сихъ поръ не льзя еще было опредѣлить съ точностію, какое бы намѣреніе имѣлъ непріятель въ своихъ военныхъ дѣй-

ствіяхъ, идти ли на Санктпетербургъ, или на Москву, или вдругъ на обѣ столицы; но подъ Витебскомъ явно обнаружилось предпріятіе Наполеона. По сему самому Генералъ Барклай де Толли, перемѣнивъ первый планъ свой дать Генеральное сраженіе въ окрестностяхъ *Витебска,* рѣшился идти къ *Смоленску*, тѣмъ наиболѣе, что Маршалъ *Даву* могъ бы слѣдовать туда со всѣми своими силами. Онъ предпринялъ сіе движеніе въ самой тотъ часъ, когда авангардъ его находился въ жестокомъ сраженіи, маневрировалъ предъ лицемъ непріятеля, и отступилъ въ наилучшемъ порядкѣ. Непріятель въ первомъ недоумѣніи о сихъ скрытныхъ движеніяхъ, коими ему препятствовали отрѣзать 2 ю армію, только съ великою предосторожностію послѣдовалъ за первою. Въ сіе время Генералъ Баронъ Винценгероде былъ откомандированъ для прикрытія *Великихъ Лукъ* и Петербургскаго тракта. Генералъ Барклай де Толли получилъ главную команду надъ всѣми дѣйствующими арміями.

Наконецъ обѣ арміи, продолѣвъ всѣ преграды, каковыя могло имъ поставить превосходство непріятельскихъ силъ, форсированными маршами достигли *Смоленска*, и соединились тамъ, дабы по принятому пла-

ну начать наступательное дѣйствіе. Но Наполеонъ Бонапарте оставивъ *Витебскъ*, сосредоточилъ всѣ свои войска на одномъ мѣстѣ, и присовокупивъ къ нимъ новый сильный корпусъ, началъ переходить всѣми силами на лѣвый берегъ *Днѣпра*, имѣя желаніе предупредить Рускихъ въ *Дорогобужѣ*, или на другомъ какомъ либо пунктѣ, чрезъ который можетъ овладѣть Московскою дорогою. Посему Генералъ Барклай де Толли, по общему согласію съ Княземъ Багратіономъ, положилъ, чтобъ армія его занявъ *Смоленскъ*, оставалась на правомъ берегу Днѣпра, прикрывая маршъ второй арміи къ *Дорогобужу*, и ночью съ 4 на 5 число Августа предположеніе сіе было приведено въ исполненіе.

Наполеонъ видя сіе, соединилъ въ одно мѣсто всѣ свои силы, и поставилъ ихъ противъ *Смоленска*, занятаго Генераломъ Барклай де Толли, въ числѣ около 150.000 человѣкъ. 5 го числа по полудни въ часъ, онъ атаковалъ передовыя Россійскія войска, на Красновской дорогѣ и въ окрестностяхъ *Смоленска* разставленныя; но послѣ сраженія, сряду три часа продолжавшагося, былъ вездѣ опровергнутъ. Не смотря однако же на сію первоначальную неудачу, онъ дви-

нулъ со всѣхъ сторонъ сильныя массы своихъ силъ и многочисленную артиллерію, и въ 5 часовъ началъ приступать къ городу по всѣмъ направленіямъ. Въ сей атакѣ яростныя его нападенія были столь же мало успѣшны, какъ и прежнія: нѣсколько разъ покушался онъ, сбивъ передовыя войска до самыхъ развалинъ древнихъ стѣнъ Смоленска, ворваться приступомъ въ городъ; но былъ вездѣ опрокинутъ и даже прогнанъ на такое разстояніе, что во время ночи, передовыя наши посты находились впереди города. Главная цѣль защищенія развалинъ стѣнъ Смоленскихъ состояла въ томъ, чтобъ занимая тамъ непріятеля, приостановить исполненіе намѣренія его достигнуть *Ельни* и *Дорогобужа*, и тѣмъ предоставить Князю Багратіону нужное время прибыть безпрепятственно въ послѣдній городъ; но дальнѣйшее удерживаніе Смоленска не могло имѣть пользы, и на противъ того навлекло бы напрасное жертвованіе храбрыми воинами. Почему Главнокомандующій Генералъ Барклай де Толли, послѣ удачнаго отраженія приступа непріятельскаго, рѣшился оставить городъ *Смоленскъ*, удержавая только Петербургскій форштатъ Въ семъ намѣреніи выступилъ онъ ночью на 6 число,

и со всею арміею своею взялъ позицію на высотахъ пропивъ *Смоленска*, показывая непріятелю видъ, что ожидаетъ его нападенія.

Сіе благоразумное распоряженіе имѣло желаемый успѣхъ. Непріятель, занявъ городъ, перестрѣливался цѣлый день съ егерями, поставленными въ форштатѣ, который къ вечеру хотѣлъ рѣшительно занять, но всегда былъ прогоняемъ, и между тѣмъ какъ Французы жгли и предавали все огню, Генералъ Барклай де Толли уклонился къ новому соединенію со второю арміею. Сей переходъ достоинъ всякаго вниманія, и есть рѣдкое доказательство неустрашимости Россійскаго войска и отличныхъ дарованій Главнокомандующаго, который, предупредивъ непріятеля, полагалъ ему на каждомъ шагу новое опроверженіе.

12 Августа обѣ арміи соединясь находились при *Дорогобужѣ*, но какъ позиція при семъ городѣ не представляла никакой выгоды, и непріятель наступалъ на нихъ всѣми своими силами; то начали отступать потомъ по Вяземской дорогѣ, и остановившись наконецъ при селѣ *Царево-Займище*, рѣшились ожидать непріятельскаго нападенія. Въ семъ положеніи принялъ войска новый Главнокоман-

дующій надъ всѣми арміями Генералъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства отступленія, онъ не замедлилъ признать движенія предшественника своего весьма благоразумно принятыми. Не смотря на форсированные марши и безпрерывныя сраженія, войска Россійскія находились въ наилучшемъ состояніи, тогда какъ непріятель при каждомъ шагѣ, удалявшемъ его отъ пособій своихъ, уже началъ претерпѣвать величайшій недостотокъ въ самыхъ необходимѣйшихъ потребностяхъ къ своему содержанію и продовольствію.

Генералъ Барклай де Толли, сдавъ 17 Августа главное предводительство всѣми Россійскими войсками, остался по прежнему начальникомъ первой арміи, и продолжалъ дальнѣйшее отступленіе по назначенію Князя Голенищева-Кутузова, къ позиціи при *Бородинѣ*. Во время сраженій 24 и 26 Августа онъ командовалъ посреди ужасовъ и смерти, ознаменовавшихъ сіи кровопролитнѣйшіе дни, доказавшіе всему свѣту, какъ можетъ сражаться храбрость, соединенная съ пламенною любовію къ отечеству. Онъ удивлялъ всѣхъ своимъ безстрашіемъ, хладнокровіемъ и присутствіемъ духа, и поражая предстоящаго ему непріятеля, снискалъ себѣ не отъ-

емлемое титло Героя Бородинской битвы. Государь Императоръ, отдавая справедливость заслугамъ своихъ Полководцевъ, Всемилостивѣйше наградилъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли Орденомъ Св. Георгія 2го класса. Будучи облеченъ сею новою Монаршею милостію, онъ желалъ продолжать дальнѣйшее дѣйствіе на бранномъ полѣ въ сію отечественную войну, но по разстроенному своему здоровью, нашелся принужденнымъ оставить армію, и присоединился къ оной уже въ *Вильнѣ*, послѣ незабвенной эпохи изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи.

Перешедши границу по слѣдамъ бѣгущаго непріятеля, Генералъ Барклай де Толли, получившій въ командованіе свое 3 армію, составленную изъ прежнихъ штетьей Западной и Дунайской армій, обложилъ крѣпость *Торнъ*. Нѣсколько разъ гарнизонъ сей крѣпости, покушался дѣлать изъ оной вылазки, но всегда былъ храбро отражаемъ съ великою для него потерею. Наконецъ Генералъ Барклай де Толли узнавъ, что при малѣйшей тревогѣ непріятель ставилъ гарнизонъ свой въ ружье, приказалъ въ разныхъ мѣстахъ дѣйствовать по крѣпости артилеріею, и окончивъ приготовленія къ осадѣ,

заложилъ съ 27 на 28 Марта траншеи. Первая паралель была начата столь удачно, что непріятель, увидя оную на разсвѣтѣ, не могъ болѣе препятствовать продолженію работъ, но построивъ на двухъ высотахъ батареи, затруднялъ дѣйствіе нашей артиллеріи, почему самому Генералъ Барклай де Толли, приказавъ взять ихъ штыками, очистилъ себѣ путь къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Вскорѣ потомъ войска вступили въ линіи второй паралели, и 4 Апрѣля крѣпость *Торнъ*, послѣ упорнѣйшаго сопротивленія и приближенія траншей нашихъ къ самому гласису, сдалась на капитуляцію. Всѣ распоряженія къ сей осадѣ были сдѣланы самимъ Главнокомандующимъ, а исполненіе оной было препоручено Генералъ-Лейтенанту Оперману.

Между тѣмъ какъ Рускіе на каждомъ шагу снискивали себѣ новые трофеи, Провидѣнію угодно было прекратить жизнь славнаго вождя ихъ, незабвеннаго Князя М. Л. Кутузова-Смоленскаго, и предводимая имъ армія перешла подъ начальство Генерала Графа Витгенштейна. Наполеонъ, обрадованный сею вѣстію, устремился важными своими силами, на предводителя Россійскихъ войскъ, и претерпѣлъ пораженіе при *Люци-*

нѣ, гдѣ Густавъ Адольфъ за 200 до того лѣтъ утвердилъ побѣдою свободу Германіи. Не смотря однако же на сіе, сообразно движеніямъ непріятельскимъ, Россійская армія отклонилась къ *Бауцену*, и взяла позицію при семъ городѣ. Въ продолженіе сего времени Генералъ Барклай де Толли, окончивъ сдѣланное ему препорученіе, двинулся также къ *Бауцену*, составляя такимъ образомъ правое крыло всѣхъ союзныхъ войскъ.

Прибывши къ *Кенигсвартѣ*, 7 го числа Маія, узналъ онъ, что тамъ находилась Италіянская дивизія, небольшое число Французскихъ войскъ и нѣсколько орудій артилеріи корпуса Генерала Бертрана, по чему самому, отрядивъ туда часть своихъ войскъ отъ стороны *Зонсдорфа*, вогналъ непріятеля въ городъ, который потомъ приказалъ атаковать со стороны *Бауцена*. Непріятель защищался отчаянно на улицахъ и въ домахъ, но будучи повсюду поражаемъ, обратился въ бѣгство, оставивъ Рускимъ пушки и плѣнныхъ. Въ сіе же самое время три дивизіи Неева корпуса атаковали лѣвый флангъ войскъ Генерала Барклай де Толли, подъ командою Прусскаго Генерала Іорка; сраженіе началось жестокимъ огнемъ и продолжалось съ чрезвычайнымъ кровопролитіемъ, но

кончилось въ совершенную пользу союзниковъ. Такимъ образомъ Генералъ Барклай де Толли, очистивъ себѣ дорогу, продолжалъ спокойно отступленіе свое въ занимаемую соединенными войсками позицію при *Бауценѣ*, полагая Наполеону Бонапарте препоны въ исполненіи намѣреній его, противъ раздѣленныхъ силъ союзныхъ армій, а оттуда, по разпредѣленіи всѣхъ союзныхъ войскъ на двѣ колоны, пошелъ съ первою изъ оныхъ въ *Швейдницъ*, куда и прибылъ 16 Маія.

Толь знаменитые подвиги Генерала Барклай де Толли, снискали ему вь скоромъ времени новые знаки признательности къ великимъ его заслугамъ. Онъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ и Прусскихъ войскъ, и получилъ отъ Монарха своего алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго. Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ, равнымъ образомъ удостоилъ его особеннаго своего благоволенія, и цѣлая Европа взирала съ удивленіемъ на героя, избраннаго для освобожденія ея отъ позорнаго ига Наполеона Бонопарте.

Мудрыя разпоряженія союзныхъ Полководцевъ и отличная храбрость соединенныхъ войскъ, уничтожили совершенно предпріятія горделиваго повелителя Фран-

ціи, надѣявшагося превосходствомъ силъ своихъ принудить союзниковъ къ отступленію въ сѣверную Германію, и перенести туда театръ войны. Они остановились въ крѣпкой позиціи при *Швейдницѣ*, и заставили Наполеона Бонапарте просить перемирія, которое, при миролюбивыхъ его предложеніяхъ, и было даровано ему великодушіемъ союзныхъ Монарховъ. Въ Прагѣ былъ открытъ конгрессъ; но вѣроломные виды, и даже военныя дѣйствія, начатыя Французами во время самаго перемирія, доказали всему свѣту, чего должны были надѣяться союзники со стороны Франціи.

Во время перемирія правое дѣло Россіи и Пруссіи успѣло привлечь къ себѣ Австрію и Швецію, которыя немедленно выставили свои войска противъ утѣснителя человѣчества. Сверхъ сего союзники успѣли укомплектовать свои войска новыми силами, и сближились уже почти съ арміею Барона Бенигсена, идущею со стороны Варшавскаго Герцогства къ Силезскимъ границамъ. Французскія войска были расположены большою частію въ Саксоніи, почему самому, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Генералъ Барклай де Толли выступилъ 30 Іюля изъ *Силезіи*, для присоеди-

нения къ главнымъ Австрійскимъ силамъ, расположеннымъ въ *Богеміи*, а оттуда по приказанію Генералъ-Фельдмаршала Князя Шварценберга, обратился къ *Дрездену*. Между тѣмъ движенія непріятеля заставили его перейти снова въ *Богемію*.

17 го Августа непріятельскій корпусъ Вандама атаковалъ нашъ арріергардъ на *Теплицкой* дорогѣ, подъ командою Графа Остермана-Толстаго; но послѣ упорнаго сопротивленія, долженъ былъ отступить. Генералъ Барклай де Толли, прибылъ туда въ тотъ же вечеръ, и въ 7 часовъ утра слѣдующаго дня, самъ атаковалъ непріятеля, разбилъ его на всѣхъ пунктахъ, и приведя въ совершенное разстройство, заставилъ бѣжать въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. Тщетно непріятель старался усиливаться предъ *Кульмомъ*: съ каждою новою минутою, онъ находилъ новыя препоны. Благоразумныя разпоряженія Россійскаго Главнокомандующаго нанесли ему наконецъ такое пораженіе, что онъ стараясь спасаться, потерялъ всю свою артиллерію, состоящую изъ 66 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ и обозовъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ взятъ и командовавшій Французскимъ корпусомъ Генералъ Вандамъ. Такимъ образомъ

Наполеонъ, предполагая обойти и разбить союзныя арміи, самъ оными былъ разбитъ; цѣлый его корпусъ былъ совершенно уничтоженъ, и Россійская Гвардія покрыла себя въ сіи незабвенные два дни новыми безсмертными, неувядаемыми лаврами. За сію важную побѣду Генералъ Барклай де Толли Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Святаго Великомученика и побѣдоносца Георгія перваго класса.—Въ то же время Прусскій Главнокомандующій Силезскою арміею Генералъ Блюхеръ разбилъ Французовъ при *Кацбахѣ*, а Шведскій Наслѣдный Принцъ при *Денневицѣ*.

Послѣ Кульмскаго сраженія Генералъ Барклай де Толли расположился съ войсками своими между симъ селеніемъ и городомъ *Теплицемъ*. Непріятель дѣлалъ на нихъ въ разныхъ мѣстахъ частыя нападенія, но всѣ усилія его стѣснить ихъ оставались тщетны до тѣхъ поръ, какъ было назначено предпринять имъ новыя движенія, которыя и были открыты по приближеніи къ *Теплицу* Генерала Бенигсена. Тогда-то большая Богемская армія, обратясь въ лѣво, пошла на соединеніе съ войсками Шведскаго Наслѣднаго Принца и Генерала Блюхера, чтобъ такимъ маневромъ тѣснивъ непріяте-

ля всѣми силами, нанести ему рѣшительный ударъ. Городъ *Лейпцигъ* былъ главнѣйшею цѣлію сихъ движеній.

Наполеонъ, увидя сіе, оставилъ *Дрезденъ*, и пошелъ самъ къ *Лейпцигу*, стараясь всячески воспрепятствовать движенію союзныхъ войскъ; но все было безуспѣшно. 3го Октября союзныя войска пришли къ мѣсту своего назначенія, и на другой день выступили тремя колонами противъ сосредоточенныхъ при *Лейпцигѣ* непріятельскихъ силъ. Генералъ Барклай де Толли предводительствовалъ второю изъ сихъ колоннъ, назначенною идти на деревню *Госсу*, и въ произшедшемъ въ сей день сраженіи представилъ новый опытъ благоразумія, искусства и мужества своего. Непріятель устремилъ противъ него главныя свои силы и большую часть артиллеріи, и дѣлалъ столь отчаянныя нападенія, что успѣлъ было ворваться въ деревню *Госсу*, но наконецъ былъ во всѣхъ частяхъ отбитъ и претерпѣлъ важное пораженіе: наступившая темнота прекратила только сраженіе. Октября 5го союзныя арміи не предпринимали атаки на непріятеля, потому что Генералъ Бенигсенъ, не взирая на всѣ свои усилія, не могъ къ ней подоспѣть. Наполеонъ оставался также въ бездѣйствіи

съ своей стороны; но по утру 6 Октября выступили вдругъ союзныя арміи всѣ довершить дѣло, начатое 4го числа. Непріятель былъ вездѣ опрокинутъ и тѣснимъ къ *Лейпцигу*, не могъ держаться ни въ одной изъ своихъ позицій, и терялъ на каждомъ шагу артиллерію, тогда какъ силы союзниковъ увеличивались по мѣрѣ стѣсненія составляемаго ими около города круга. Ни одинъ баталіонъ ни на шагъ не отступилъ; каждая армія соревновала другой въ славѣ, пока наконецъ глубокая ночь заставила прекратить битву, производимую болѣе нежели 500.000 воиновъ, имѣвшихъ до 2000 орудій. При семъ случаѣ Генералъ Барклай де Толли имѣлъ назначеніе дѣйствовать отъ *Госсы* на *Вахау* Укрѣпленныя непріятелемъ при семъ послѣднемъ мѣстѣ высоты были немедленно взяты, и самая деревня была потомъ занята. Россійскій Главнокомандующій, вдаваясь лично во всѣ опасности, являлъ собою, предъ лицемъ союзныхъ Монарховъ, примѣръ отличной неустрашимости, дѣятельности и прозорливости.

Такимъ образомъ окончилось славное достопамятное сраженіе 6го Октября: плоды его долженствовали явиться во всемъ обиліи

на слѣдующій день. Видя неминуемую свою гибель, Наполеонъ Бонапарте помышлялъ уже среди самой битвы о бѣгствѣ своемъ по дорогѣ къ *Вейсенфельсу* и *Мерзебургу*, и ночью переправилъ главнѣйшія остатки силъ своихъ чрезъ всѣ затруднительные переходы на рѣкѣ *Эльстерѣ*, но все еще хотѣлъ защищать *Лейпцигъ*. По сему самому побѣдоносные союзники рѣшились взять сей городъ приступомъ, который и былъ произведенъ 7го Октября. На самомъ разсвѣтѣ дня большая Богемская армія, при которой находился Генералъ Барклай де Толли, выступила противъ непріятеля, выбила его изъ послѣдней позиціи предъ *Лейпцигомъ*, и потомъ послѣ двухчаснаго сопротивленія, вступила побѣдоносно, вмѣстѣ съ другими союзными арміями, въ самый городъ.

Событія сихъ трехъ достопамятныхъ дней, въ которые Наполеонъ Бонапарте, съ потерею важной части своихъ войскъ и артиллеріи, лишился и воинской своей славы, положили твердое основаніе освобожденію Европы отъ ига честолюбиваго повелителя Французовъ. Послѣ паденія своего въ Россіи онъ умѣлъ найти новыя средства, но съ сокрушеніемъ силъ своихъ при Лейпцигѣ, всѣ возможности его совершенно прекрати-

лись, и ему оставалось единое только прибѣжище къ оборонительнымъ мѣрамъ одной Франціи. Хотя потеря союзныхъ армій также не маловажна, но въ сравненіи съ непріятельскою и съ тѣмъ громкимъ торжествомъ, которое привело ихъ къ совершенію великихъ намѣреній Россійскаго Монарха и Союзниковъ его, можетъ назваться весьма умѣренною. Начиная отъ Генерала до послѣдняго солдата, всѣ войска явили въ сихъ битвахъ великія свои воинскія способности, и личную храбрость и неустрашимость. Въ числѣ полководцевъ Главнокомандующій Россійско-Прусскими войсками Генералъ Барклай де Толли, особенно отличился, оказавъ въ высочайшемъ степени отличныя свои дарованія и искусство въ военномъ дѣлѣ, за что и былъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Въ семъ новомъ званіи, очевидномъ доказательствѣ признательности Монарха къ великимъ заслугамъ его, Главнокомандующій Россійско-Прусскими войсками устремился на преслѣдованіе остатковъ Наполеоновой арміи въ предѣлы Франціи. Передовые отряды предводительствуемыхъ имъ войскъ наносили ретирующемуся непріятелю

пораженіе всякой разъ, когда съ нимъ ни встрѣчались, и пришли побѣдоносно къ берегамъ Рейна. Многіе Французскія крѣпости были ими осаждены. При переходѣ войскъ Россійскихъ за Рейнъ, и вступленіи оныхъ во Францію, Графъ Барклай де Толли оставался еще нѣсколько времени въ *Альткирхѣ*, гдѣ занимался приведеніемъ въ исполненіе различныхъ военныхъ операцій, и вступилъ во Францію не прежде Генваря 1814 года. Онъ находился въ большой союзной арміи, и предводительствовалъ всѣми Россійскими и Прусскими войсками, углубляющимся далѣе и далѣе въ предѣлахъ Франціи.

12го Марта присоединился къ большой союзной арміи Фельдмаршалъ Блюхеръ. Сіе важное событіе совершенно разстроило всѣ планы и надежды Наполеона. Въ тоже время было положено идти совокупными силами на *Парижъ*, прикрываемый корпусами Маршаловъ Мармонта и Мортье. Войскамъ большой арміи назначено было по общему плану идти до деревни *Феръ-Шамленоазъ*, а резервамъ взять направленіе отъ *Курдеманжъ*, чрезъ *Соллюй*, *Пуаврь* и *Монлре* въ позицію между *Каналтре* и *Верефруа*.

Графъ Барклай де Толли, находясь впереди колонны резервныхъ войскъ, узналъ,

не доѣзжая до *Сомлюй*, что непріятель атакуетъ авангардъ корпусовъ Кронъ-Принца Виртембергскаго и Генерала Раевскаго. Онъ тотчасъ же послалъ туда подкрѣпленіе, надъ коимъ Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ самъ изволилъ принять команду. Непріятель сопротивлялся отчаянно, но всѣ усилія его остались тщетными: онъ былъ отраженъ и преслѣдуемъ, потерявъ орудія и множество плѣнныхъ, къ деревни *Феръ-Шамленоазъ*. Наступившая ночь избавила только корпуса Маршаловъ Мармонта и Мортье отъ конечнаго истребленія. Въ сіе же самое время были разбиты совершенно двѣ дивизіи корпуса Маршала Магдональда, атаками конной нашей артиллеріи подъ предводительствомъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА Iго и Короля Прусскаго. Пораженіе сіе было произведено такъ, что ни одинъ человѣкъ, отъ Генерала до барабанщика, не могъ спастися.

Послѣ сего побѣдоносная Россійская армія слѣдовала чрезъ *Треффу* къ *Бонди*, имѣя однѣ только авангардныя дѣла, и такимъ образомъ приближилась къ *Парижу*, въ полной рѣшимости завладѣть столицею Франціи, и даровать ей миръ, къ которому особенно

клонились намѣренія великихъ Союзниковъ. Маршалы Мортье и Мармонтъ, присоединя къ остаткамъ своихъ корпусовъ запасные отряды старой Гвардіи и другія войска, какія только могли собрать, заняли предъ Парижемъ позицію, крѣпкую высотами *Бельвиля* и *Монмартра*, и многими полевыми укрѣпленіями, а особливо множествомъ каменныхъ строеній, весьма способныхъ къ оборонѣ, и прикрытыхъ многочисленною артиллеріею.

18го Марта въ пять часовъ было предпринято рѣшительное нападеніе на непріятельскія силы, собранныя къ защищенію столицы Франціи, которыя, будучи подкрѣплены въ ночи частями войскъ, прибывшими поспѣшно изъ Испаніи и южной Франціи, рѣшились сдѣлать союзникамъ твердый отпоръ. Высоты *Бельвиля* и *Монмартра* составляли главный предметъ вниманія: овладѣніе ими долженствовало открыть врата Парижа. Генералъ Раевскій имѣлъ назначеніе занимать непріятеля у деревень *Пантень* и *Бельвиль*, а Силезской арміи назначено было окружить *Монмартръ*.

Главнокомандующій Россійскими арміями Генералъ Графъ Барклай де Толли, прибывъ еще до начатія сраженія на высоты между

Пантенемъ и *Роменвилемъ*, сообразилъ, что Силезская армія, получившая диспозицію къ атакѣ того дня по утру, не можетъ, по отдаленію своему, достигнуть поспѣшно назначеннаго ей пункта, какъ равно и другіе отдѣльные корпусы не въ состояніи быть и участвовать въ атакѣ прежде полудня. Все какъ сіи обстоятельства, такъ и число войскъ корпуса Генерала Раевскаго, недостаточное къ удержанію занимаемой имъ позицію, не дозволяли имѣть никакого сомнѣнія, что непріятель, завладѣвъ деревнями *Пантень* и *Бельвиль*, и лежащими между ими высотами, будетъ въ возможности противупоставить союзникамъ великія и даже непреодолимыя препятствія, и что они въ сей день не успѣли бы завладѣть господствующими надъ *Парижемъ* высотами. Также малѣйшее промедленіе могло привести Наполеона въ Парижъ, и естьли бы онъ явился даже безъ арміи въ сей столицѣ, то открылъ бы снова обширные способы къ упорному сопротивленію: одна только рѣшительная быстрота могла истребить сіи надежды враговъ; ею токмо можно было низложить надмѣнныя предположенія Наполеона и побѣдоносно достигнуть высокой и благодѣтельной цѣ-

ли, предначертанной мудростію союзныхъ Государей.

Убѣждаясь сею истинною, толико важною по предвидимымъ отъ нея послѣдствіямъ, Графъ Барклай де Толли почелъ необходимымъ взять въ дѣло отборнѣйшія войска резервовъ, и рѣшить ими судьбу достопамятнаго дня сего. Принятыя имъ при семъ мѣры были увѣнчаны счастливѣйшимъ успѣхомъ. Высоты между *Роменвилемъ* и *Пантенемъ*, а потомъ *Бельвиль* были въ скоромъ времени заняты Россійскими войсками, и съ приближеніемъ Силезской арміи къ *Монмартру*, непріятель, отражаемый повсюду съ величайшею потерею, увидѣвъ наконецъ столицу свою окруженную съ трехъ сторонъ храбрыми союзными войсками, готовыми войти въ оную силою, прислалъ парламентеровъ съ испрошеніемъ на два часа перемирія, обѣщаясь по истеченіи оныхъ подписать условія о сдачѣ *Парижа*. Государь Императоръ, снисходя великодушно на просьбу низложенныхъ враговъ, принялъ сіе предложеніе, и остановивъ Россійскихъ воиновъ въ быстромъ ихъ стремленіи, наградилъ знаменитаго своего полководца на самомъ полѣ сраженія и побѣды званіемъ Генералъ-Фельдмаршала.

На другой день по утру было торжественное вшествіе побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ въ самую столицу, которая за два до того года, угрожала Россіи многочисленными своими войсками. Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли въѣхалъ въ оную въ свитѣ союзныхъ Монарховъ, при радостныхъ восклицаніяхъ народа, видящаго въ немъ непосредственно виновника счастія своего, основаннаго низложеніемъ Наполеона Бонопарте и возведеніемъ на Французской Престолъ потомка Людовика Святаго-Людовика XVIII.

Симъ великимъ событіемъ была заключена сія достопамятная война. Рускіе, показавъ всему свѣту истинну неизмѣнныхъ чувствъ своихъ, какъ со стороны храбрости, такъ и со стороны миролюбивыхъ разположеній, возвратились въ отечество при благословеніи цѣлой Европы, стонавшей столь долгое время подъ позорнымъ игомъ необузданнаго честолюбца. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Михаилъ Богдановичь Барклай де Толли, продолжая ознаменовывать службу свою новыми услугами Россіи, не замедлилъ стяжать себѣ въ скоромъ времени Княжеское Російской Имперіи достоинство. Великіе его подвиги пріобрѣли ему признатель-

ность и уваженіе другихъ Монарховъ Европы, для которыхъ неоднократно выходилъ онъ на поприще брани. Сверхъ личнаго засвидѣтельствованія ему своего благоволенія, они удостоили причесть его къ числу Кавалеровъ высокихъ своихъ Орденовъ. Австрійскій Императоръ Францъ Iй пожаловалъ ему Орденъ Маріи-Терезіи перваго класса, а Прусскій Король Ордена Краснаго и Чернаго Орла. По заключеніи мира въ 1815 году, онъ имѣлъ въ командованіи своемъ Россійскую армію, расположенную въ окрестностяхъ Могилева на Днѣстрѣ. Многотрудныя его занятія, а особливо долговременные походы, разстроивавшіе малу по малу его здоровье, не останавливали его въ дальнѣйшемъ продолженіи ревностнѣйшей службы; но наконецъ, видя силы свои совершенно изнуренными, онъ испросилъ позволеніе отъѣхать на теплыя воды, надѣясь получить опъ оныхъ излѣченіе. Но не достигнувъ мѣста своего назначенія, скончался на семъ пути близъ Кенигсберга, 14 Маія 1818 года, къ общему сожалѣнію соотечественниковъ и всѣхъ тѣхъ, кои видѣли въ немъ одного изъ знаменитыхъ Полководцевъ своего времени, участвовавшаго въ освобожденіи Германіи и сражавшагося не однократно въ виду стрехъ Мо-

нарховъ, чѣмъ успѣлъ онъ пріобрѣсти себѣ неотъемлемое право на признательность цѣлой Европы. Побѣды его при завоеваніи Финляндіи; сраженія при Бородинѣ, Кенигсварштѣ, Теплицѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ пребудутъ навсегда незабвенными памятниками воинской его славы! —

Частная или домашняя жизнь Князя Михаила Богдановича Барклая де Толли не менѣе также преисполнена совершенствъ и добродѣтелей; онъ былъ чуждъ всякой личности; честность и терпѣніе въ злополучіи, были отличнѣйшими чертами великой души его; слава и счастіе никогда не возраждали въ немъ гордости и надмѣнія; онъ былъ въ дружбѣ вѣренъ, въ обхожденіи кротокъ и ласковъ: однимъ словомъ онъ, какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ дѣлахъ, былъ столь же великимъ Вельможею, сколь великимъ Полководцемъ являлъ себя на поляхъ брани.

Графъ

Леонтій Леонтіевичъ

Бенигсенъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ

ГРАФЪ ЛЕОНТІЙ ЛЕОНТІЕВИЧЬ

БЕНИГСЕНЪ.

Леонтій Леонтіевичь Бенигсенъ, пожалованный за достопамятное Лейпцигское сраженіе въ Графское Россійской Имперіи достоинство, родился въ 1744 году отъ древней Баронской фамиліи въ Ганноверѣ, по чему самому и вступилъ въ службу въ Ганноверскую пѣхотную Гвардію, въ коей 1759 года былъ пожалованъ чиномъ Прапорщика, 1760 Поручика, 1763 Капитана, 1768 Маіора, а 1773 Подполковника.

Во время первой Турецкой войны, Баронъ Бенигсенъ, горя желаніемъ отличить-ся на военномъ поприщѣ, перешелъ въ Россійскую службу съ чиномъ Премiеръ-Маіора, и съ 1773 года находился въ Молдавіи и Валахіи противъ Турокъ, до самаго окончанія войны, имѣвъ многіе случаи показать опыты воинскихъ своихъ способностей

предъ глазами начальниковъ, которые не замедлили обратить на него особенное свое вниманіе. 1778 года былъ онъ пожалованъ въ Подполковники, и будучи въ семъ чинѣ, находился въ числѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ 1783 году въ Польшѣ; а въ 1787 году произведенъ въ Полковники.

По случаю новой открывшейся войны, Баронъ Бенигсенъ находился въ Екатеринославской арміи, предводительствуемой Фельдмаршаломъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, и участвовалъ во многихъ дѣлахъ достопамятныхъ кампаній 1788 и 1789 годовъ. 1 го Іюня 1788 года находился онъ при рекогносцированіи крѣпости *Очакова*, а 25 при изгнаніи непріятеля изъ разположенныхъ предъ оною садовъ, изъ коихъ могъ онъ вредить передовымъ постамъ и затруднять открытію траншей. Въ обоихъ сихъ случаяхъ Полковникъ Бенигсенъ, дѣйствуя съ личною храбростію и неустрашимостію, оказалъ себя отличнымъ Офицеромъ. Послѣ того былъ онъ подъ *Очаковымъ* во все время знаменитой осады и завоеванія штурмомъ сей крѣпости 6 Декабря, при чемъ также не преминулъ показать новые опыты воинскихъ своихъ познаній. 13 Сентября слѣдующаго 1789 года имѣлъ онъ

славное участіе при совершенномъ разбитіи непріятеля при *Коушанахъ*, а потомъ находился по 5 ое Ноября при осадѣ и взятіи города и крѣпости *Бендеръ*. За всѣ сіи подвиги, какъ равно за ревностнѣйшее исполненіе возлагаемыхъ на него должностей, Баронъ Бенигсенъ удостоился получить въ 1791 мъ году чинъ Бригадира.

Но едва военныя дѣйствія съ Турціею начали приходить къ окончанію, какъ новыя безпокойства въ Польшѣ, заставили ЕКАТЕРИНУ II. послать туда Свои войска подъ командою Ганерала Кречетникова, въ числѣ коихъ находился и Бригадиръ Баронъ Бенигсенъ, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ особый деташаментъ. 31 го Маія находился онъ при разбитіи мятежническихъ партій при мѣстечкѣ *Миръ*, и будучи отряженъ за отдѣлившеюся по дорогѣ къ *Слониму* непріятельскою конницею и пѣхотою, ударилъ на нихъ рѣшительно, и не смотря на сильное сопротивленіе, обратилъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовавъ болѣе ста верстъ, при чемъ было взято довольно бѣгущихъ въ плѣнъ, но несравненно болѣе изрублено и перебито. Во время сего преслѣдованія Генералъ-Порутчика Юдицкаго, Баронъ Бенигсенъ, прибывши къ *Несвижу*, нашелъ въ

въ тамошнемъ замкѣ гарнизонъ, запершійся съ немалымъ числомъ орудій, и видя несогласіе его къ сдачѣ, тотчасъ же обложилъ замокъ, и держалъ его такимъ образомъ до прибытія къ *Несвижу* Генералъ-Порутчика Барона Ферзена. 23 Іюня находился онъ въ сраженіи подъ *Зельвою*, 25 подъ *Вилковыскомъ*, а 29 го при разбитіи главныхъ силъ мятежниковъ. Іюля 4, 5, 6 и 7 отличился онъ при осадѣ и взятіи въ плѣнъ запершагося въ крѣпости непріятеля, и въ вознагражденіе за сіи дѣла, а особливо за сраженіе при *Мирѣ*, былъ награжденъ Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени.

Ревностное и усердное служеніе Барона Бенигсена и во время мира, не замедлили возвести его въ скоромъ времени на высшую степень достоинства. 1794 года былъ онъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, 1798 Генералъ-Лейтенантомъ, а 1802 удостоился получить чинъ Генерала отъ Кавалеріи, въ коемъ находясь снискалъ онъ себѣ ту громкую славу, которая возводитъ его нынѣ въ числѣ знаменитѣйшихъ Полководцевъ нашего времени.

Война съ Франціею, ознаменовавшая достопамятные подвиги Россіянъ въ 1806 и

1807 мъ годахъ, предоставила Генералу Барону Бенигсену удобны случай показать свѣту въ блистательнѣйшемъ видѣ воинскія свои способности. Въ Октябрѣ 1806 онъ выступилъ за границу, имѣя подъ начальствомъ своимъ сильный корпусъ Россійскихъ войскъ, и продолжая путь свой по направленію къ Вислѣ, долженъ былъ остановиться при *Пултускѣ*, на рѣкѣ *Наревѣ*: корпусу Графа Буксгевдена было назначено подкрѣплять его. Оба сіи корпуса находились сначала подъ главнымъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Каменскаго, но съ приключившеюся болѣзнію, заставившею его сложить съ себя командованіе арміею, распоряженіе оными было препоручено Генералу Барону Бенигсену.

Съ самаго выступленія Барона Бенигсена за границу, передовые посты его имѣли почти ежедневныя дѣла съ непріятелемъ, но всякой разъ одерживали надъ нимъ поверхность, нанося ему важный уронъ, и 13 Декабря весь корпусъ, за исключеніемъ нѣкоторой части 3й и 4й дивизій, всего числомъ около 45 тысячь человѣкъ, послѣ трудныхъ отъ чрезмѣрно грязной дороги переходовъ, и при безпрерывномъ обезпокоиваніи отъ непріятеля, достигнувъ *Пулту-*

ска, расположился слѣдующимъ образомъ: правое крыло его примыкалось къ деревнѣ *Мощинѣ*, а лѣвое къ мѣстечку *Пултуску*, дабы тѣмъ прикрыть дорогу, идущую въ *Остроленко*, и мосты при *Пултускѣ* и *Замскѣ*, наведенные для сообщенія съ корпусомъ Генерала Графа Буксгевдена. Авангардъ былъ поставленъ на правомъ флангѣ въ кустарникахъ, а особый отрядъ впереди лѣваго фланга, для прикрытія рѣки *Нарева* и дороги, отъ *Сироцка* къ *Пултуску*. Непріятель, желая возпрепятствовать приведенію въ исполненіе сего распоряженія, выслалъ было около полудни отрядъ подъ командою Генерала Суше, противъ различныхъ частей войскъ Генерала Бенигсена, но благоразумныя мѣры предводителя храбрыхъ Россіянъ содѣлали сіе покушеніе совершенно безуспѣшнымъ. Французы были отражены съ важною для нихъ потерею.

Между тѣмъ Баронъ Бенигсенъ, усматривая, что сіе покушеніе непріятеля имѣло въ виду своемъ обозрѣніе Россійскихъ войскъ, и что онъ не замедлитъ сдѣлать на него нападенія, устроилъ на другой день, то есть 14 Декабря, рано поутру войска свои въ боевой порядокъ, и рѣшился ожидать непріятельской атаки. Ожиданія его

исполнились на самомъ дѣлѣ. Въ 11ть часовъ Французская армія, состоящая подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона Бонапарте, изъ корпусовъ Маршаловъ Даву и Лана, и отряда Генерала Суше, въ числѣ 60ти тысячь, открыла свою атаку, и тѣмъ самымъ положила начало достопамятнаго Пултусскаго сраженія.

При началѣ онаго Маршалъ Даву съ корпусомъ своимъ, состоявшимъ изъ 15.000 человѣкъ, ударилъ на лѣвое наше крыло съ тѣмъ, чтобъ занять мѣстечко *Пултускъ*, позади онаго находящееся. Генералъ Баггогевутъ, защищавшій оное съ четырьмя тысячами человѣкъ, принужденъ былъ уступить превосходству непріятельскихъ силъ; но лишь только Баронъ Бенигсенъ сіе примѣтилъ, то немедленно приказалъ съ праваго крыла своего подкрѣпить сей отрядъ Генералу Графу Остерману, и непріятель былъ остановленъ Атака на правое крыло была еще сильнѣе. Большой корпусъ пѣхоты, предводительствуемой Маршаломъ Ланомъ, двинулся по кустарникамъ на нашъ авангардъ, для прикрытія сего крыла тамъ оставленный, и сдѣлалъ на оный столь стремительное нападеніе, что Генералъ Барклай де Толли, командовавшій авангардомъ, не нашелъ

возможности отразить его; но какъ скоро далъ мѣсто дѣйствовать устроенной позади его и кустарниковъ маскированной батареѣ, то нѣсколько картечныхъ залповъ, положивъ на мѣстѣ большое число непріятеля, останови-вили его. Не смотря однако же на сіе Маршалъ Ланъ предпринялъ обойти сію батарею, и заставилъ Барклая де Толли отступить. Тогда Генералъ Бенигсенъ приказалъ перемѣнить фронтъ всему правому крылу своему, и подкрѣпляя авангардъ новыми силами, удержалъ сильное непріятельское стремленіе, и рѣшился самъ атаковать Французовъ. Для сего приказалъ онъ подать впередъ съ лѣваго фланга пѣхоту, а съ праваго сдвинуть 20 эскадроновъ кавалеріи, и съ сего же фланга выступить батареи, которая зайдя во флангъ непріятельскаго фронта, сильными и удачными выстрѣлами совершенно опрокинула и разсыпала оный. Между тѣмъ остальная часть нашей кавалеріи поставлена была въ центрѣ, дабы чрезъ то содержать въ страхѣ непріятельскую. Французы дрались отчаянно, но напослѣдокъ должны были уступить во всѣхъ мѣстахъ храбрости Россійскихъ войскъ, и искусству и рѣшимости достойнаго ихъ предводителя. Сраженіе продолжалось до 7

часовъ вечера и пресѣклось уже глубокою темнотою. Непріятель былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство, но ночное время, худая погода и усталость войскъ препятствовали его преслѣдовать: онъ потерялъ убитыми трехъ Генераловъ, до десяти тысячь убитыми и тяжело ранеными, и 700 человѣкъ плѣнными. Въ сіе же почти самое время отдѣльныя части Россійскихъ войскъ одержали надъ Французами довольно важныя побѣды при деревнѣ *Черновѣ*, при *Голомине* и около *Лолачина*.

Сіе важное пораженіе, разстроившее планы надмѣннаго повелителя Франціи, весьма укротило его запальчивость, между тѣмъ какъ Генералъ Баронъ Бенигсенъ, ободренный своею побѣдою, вознамѣрился дѣйствовать наступательно. Посланные передовые отряды тѣснили отвсюду непріятеля, который, уступая Рускимъ свои мѣста, ретировался на соединеніе съ главными своими силами, претерпѣвая повсюду важную потерю въ людяхъ убитыми и ранеными. Въ сихъ движеніяхъ прошла большая половина Генваря 1807 года.

Между тѣмъ Главнокомандующій Россійскими войсками Генералъ Баронъ Бенигсенъ, получивъ извѣстіе, что непріятель

собирается въ большихъ силахъ въ окрестностяхъ *Ортельсбурга*, нашелъ нужнымъ сблизить свои войска, и потому далъ предписанія командующимъ дивизіями Генераламъ, въ слѣдствіе коихъ начали они вступать въ новыя позиціи около *Янково*, куда 22 го Генваря перешла и главная его квартира. Всѣ войска были расположены на бивуакахъ. Въ 1 мъ часу по полудни непріятель сильно атаковалъ лѣвый нашъ флангъ, но встрѣтивъ тамъ крѣпкое сопротивленіе, отступилъ, между тѣмъ какъ Баронъ Бенигсенъ въ тоже время атаковалъ его и самъ съ праваго своего фланга, и прогналъ до его линій. Не смотря однако же на сіе, непріятель, усиливъ стремленіе свое на лѣвый флангъ, старался оный обойти, и переправляясь во многихъ мѣстахъ превосходными силами чрезъ рѣку *Алле*, между *Гутштатомъ* и *Алленштейномъ*, направлялъ движенія свои къ *Кенигсбергу*, чтобъ насъ отъ онаго отрѣзать. Чтобъ уничтожить сіе предпріятіе, Россійскій Главнокомандующій увидѣлъ себя въ необходимости изъ *Янкова* выступить, что и учинилъ. Достигнувъ *Ландсберга* 25 числа, Россійскія войска заняли было при ономъ свою позицію, но не находя ее выгодною, чтобъ дать сраженіе, послѣдовали къ *Прейсишъ-Эйлау*,

въ полной рѣшимости сразиться при семъ городѣ. Россійская армія, предводимая Генераломъ Бароном Ъенигсеномъ, за отдѣленіемъ отъ оной нѣкоторыхъ частей, состояла изъ 70 тысячь человѣкъ; Наполеонъ, при коемъ находились Маршалы: Ожеро, Сультъ, Мюратъ и Даву, съ арміею своею, простиравшеюся до 90 тысячь, слѣдовалъ за Рускими, безпрестанно обезпокоивая ихъ арріергардъ.

Баронъ Бенигсенъ, прибывши около полудня 26 го Генваря къ *Прейсишъ-Эйлау*, расположилъ войска свои по другую онаго сторону, приказавъ арріергарду остановиться и удерживать непріятеля, дабы прикрыть маршъ слѣдовавшихъ тогда батарейныхъ орудій, которыя изъ *Вольфсдорфа* были отправлены другою дорогою. Между тѣмъ городъ былъ занятъ Генераломъ Барклай де Толли. Непріятельская армія вскорѣ приближалась, и три сильныя колонны двинулись противъ высотъ, занимаемыхъ Рускими, но были тотчасъ же отражены. Послѣ сего непріятель открылъ свои батареи, и пошелъ на нашъ фронтъ другими четырьмя колоннами, а пятою началъ обходить лѣвый флангъ; но и сіе предпріятіе лишь только послужило ему во вредъ. Не смотря однако же на сіе, Фран-

цузы не преставали усиливаться со всѣхъ сторонъ, и старались отрѣзать передовыя наши войска, что заставило Генерала Бенигсена приказать отступить своему арріергарду, который перешедъ *Прейсишъ-Эйлау*, присоединился къ арміи, находившейся тогда уже между деревнями *Серпалтенъ* и *Шлодиттенъ* въ боевомъ порядкѣ. Сія новая неудача заставила Французовъ устремиться на самый городъ, который они атаковали со всѣхъ сторонъ. Многочисленность ихъ предоставила было имъ первоначальное торжество, но лишь только Главнокомандующій подкрѣпилъ Генерала Барклая де Толли, они были совершенно выгнаны изъ города, при чемъ отнято у нихъ одно знамя.

Наступившая ночь прекратила сраженіе сего дня, и въ продолженіи оной непріятель не смѣлъ уже насъ безпокоить. Пользуясь симъ временемъ, Генералъ Баронъ Бенигсенъ устроилъ армію свою для генеральнаго на другой день сраженія, и приказалъ отряду, занимавшему городъ, оный оставить, предполагая, что сіе отступленіе привлечетъ непріятеля на нашъ центръ, который къ принятію его былъ уже приготов-

ленъ; въ надлежащихъ мѣстахъ были поставлены резервы.

При самомъ разсвѣтѣ, непріятель показался изъ города *Прейсишъ-Эйлау* съ своими стрѣлками и конными егерями, противъ коихъ вышли также наши егерскіе полки. Во время сей перестрѣлки Баронъ Бенигсенъ примѣтилъ устроеніе большихъ непріятельскихъ колоннъ между городомъ и находящимся съ правой стороны возвышеніемъ, на которомъ противъ нашего центра поставлены были батареи, почему и приказалъ открыть съ своей стороны батарейный огонь какъ противъ оныхъ колоннъ, такъ и противъ выходившихъ тогда изъ города, чѣмъ тотчасъ же остановилъ непріятеля. Послѣ того Французы покушались дважды атаковать правый нашъ флангъ, но были храбро отражены и преслѣдуемы до самыхъ батарей, потерявъ при семъ одно знамя и бросивъ до 20 пушекъ, которыхъ однако же не можно было забрать. Въ то же почти самое время непріятель атаковалъ и лѣвый нашъ флангъ, но, по жестокомъ сопротивленіи, былъ также опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Не унывая отъ сихъ первоначальныхъ неудачь, многочисленныя непріятельскія колонны, составляющія большую часть

Французскихъ войскъ, устремились снова на лѣвой флангъ. Сраженіе произошло ужаснѣйшее и кровопролитное. Рускіе были принуждены сперва нѣсколько отступить, но получивъ вскорѣ нужное подкрѣпленіе, ударили на Французовъ съ такою рѣшительностію, что заставили ихъ немедленно обратиться въ бѣгство и преслѣдовали ихъ на большое разстояніе, пока наступившее ночное время тому не воспрепятствовало.

Такимъ образомъ окончилось сіе жесточайшее и кровопролитное сраженіе, продолжавшееся съ 3 часовъ по полудни 26 числа до 12 ти часовъ ночи на другой день. Потеря непріятеля состояла, по признанію самихъ Французовъ, изъ тридцати тысячь одними только убитыми, въ числѣ коихъ находились шесть Генераловъ, двенадцати тысячь ранеными, тысячи плѣнныхъ, и двенадцати знаменъ; съ нашей же стороны убито 12000, а ранено 7000 человѣкъ. Поле сраженія было усѣяно непріятельскими трупами: вопще повелитель Французовъ, презирая опасности, старался всячески ободрять свои войска: ничто не могло противустоять храбрости Россіянъ и мудрымъ распоряженіямъ ихъ Главнокомандующаго.

Послѣ сего столь счастливо окончив-

шагося сраженія, Генералъ Баронъ Бенигсенъ, увѣнчавшій себя неувядаемою славою, долженъ былъ избирать позицію: или остаться на мѣстѣ одержанной имъ побѣды, или защищать Кенигсбергъ, потери коего долженъ онъ былъ тѣмъ болѣе опасаться, что непріятель, собравъ свои силы, могъ бы устремить на него всѣ свои войска, какъ на единственный предмѣтъ его дѣйствій, чтобъ отнять у насъ способы къ продовольствію и снабженію арміи снарядами. Онъ предпочелъ послѣднее, и отступилъ къ *Кенигсбергу*, имѣя въ виду и то, чтобъ симъ отступленіемъ завлечь непріятеля въ открытыя мѣста, дать ему новое сраженіе, и поразить остатки его силъ. Зт главная квартира его была уже въ древней столицѣ Пруссіи.

Находясь въ семъ городѣ Баронъ Бенигсенъ не переставалъ наносить непріятелю новыя потери передовыми своими войсками, а особливо козаками, предводительствуемыми храбрымъ ихъ Атаманомъ Генераломъ Платовымъ. Французы были обезпокоиваемы днемъ и ночью, и претерпѣвали почти ежедневно важный уронъ, до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Главнокомандующій Россійскою арміею двинулся впередъ для произведенія дальнѣйшихъ сво-

ихъ предпріятій. Непріятель не могъ противуспоять его шествію, и на семъ-то побѣдоносномъ пути храбрые Россійскіе воины, будучи осчастливлены прибытіемъ Государя Императора, воскипѣли вящимъ жаромъ сразиться и имѣли случай увѣнчать себя новыми лаврами.

Получивъ извѣстіе, что важныя непріятельскія силы собрались въ окрестностяхъ *Гутштата*, Генералъ Баронъ Бенигсенъ, переведя главную свою квартиру въ *Аренсдорфъ*, расположилъ войска свои: авангардъ Князя Багратіона въ *Лаунау*, корпусъ Генерала Дохтурова въ селеніи *Нейговъ*, Генерала Князя Горчакова около *Унтеръ-Калкгейма*, Генерала Платова у *Берфрида*, а резервный корпусъ, подъ командою Великаго Князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА въ *Бенернѣ*, и сдѣлавъ надлежащее распоряженіе къ атакѣ, открылъ оную 24 Маія въ 3 часа по полуночи. Точное и быстрое выполненіе частными начальниками данныхъ имъ приказаній, доставили Рускимъ совершенную побѣду. Непріятель защищался отчаянно, но всѣ усилія его были тщетны: онъ былъ прогнанъ. Городъ *Гутштатъ* и три лагеря, въ которыхъ, равно какъ и въ городѣ, найдено много скота, хлѣба, вина и разныхъ

заготовленныхъ припасовъ, съ большимъ количествомъ обоза, въ числѣ коего захвачена и часть экипажа командовавшаго въ сей день Французами Маршала Нея, достались побѣдителямъ. Генералъ Роге, нѣсколько Офицеровъ и около 1000 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Храбрые козаки преслѣдовали разбитаго непріятеля, и довершили повсемѣстное его пораженіе, окончившееся съ наступленіемъ уже ночи. Французы отретировались къ *Анкендорфу*, и заняли тамъ позицію.

При наступленіи ночи Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ расположилъ всю свою армію правымъ крыломъ къ озеру *Сабану*, а лѣвымъ предъ *Глотау*: корпусъ Князя Горчакова былъ поставленъ впереди *Гутштата*, Генерала Дохтурова у *Ломитена*, а Князя Багратіона въ *Квецѣ*, и въ три часа утра слѣдующаго 25 числа, открылъ новую атаку. Когда всѣ войска прибыли въ *Анкендорфъ*, гдѣ Маршалъ Ней съ корпусомъ своимъ занималъ выгодную позицію, Баронъ Бенигсенъ ударилъ на него съ обоихъ фланговъ, между тѣмъ какъ авангардъ, предводительствуемый Княземъ Багратіономъ, напалъ на деревню *Гейлигенталь*. Непріятель былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемъ повсюду; но нако-

нецъ остановился при селеніи *Деленъ*, и взявъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Пассарги* твердое положеніе, началъ защищаться весьма упорно, что продолжалось однако же не долго. Рускіе вытѣснили его даже изъ послѣдней позиціи на семъ берегу помянутой рѣки, и такимъ образомъ увѣнчали себя новою побѣдою.

Послѣ сего Генералъ Баронъ Бенигсенъ, не преставая наступать, двинулся къ *Гейлсбергу*, имѣя почти ежедневныя дѣла съ непріятелемъ, обращавшіяся всегда въ пользу Россійскаго оружія. Наполеонъ Бонапарте, находившійся самъ въ арміи, собралъ между тѣмъ всѣ свои сили, и около полудня 29 го Маія атаковалъ Россійскія войска въ позиціи по лѣвую сторону рѣки *Алле*, гдѣ стояли только Князь Горчаковъ и Графъ Каменскій, прибывшій по утру отъ Генерала Лестока. За нѣсколько времени до сего нападенія Баронъ Бенигсенъ отрядилъ по утру же Князя Багратіона въ *Лаунау*, который тотчасъ по прибытіи своемъ туда былъ атакованъ столь превосходными непріятельскими силами, что принужденъ былъ отступить. Видя сіе, Главнокомандующій приказалъ подвинуться съ другой стороны большой части войска и занять ту же позицію, оставивъ въ резервѣ 14 ба-

таліоновъ. Огонь открылся на всѣхъ пунктахъ, и непріятелъ скоро былъ принужденъ отступить и оставить мѣсто сраженія храбрымъ Рускимъ воинамъ. Съ окончаніемъ дня въ самые сумерки, когда уже прекращалось повсюду дѣйствіе, Французы вновь открыли батальный огонь, и сдѣлавъ наступленіе, угрожали овладѣніемъ батарей нашихъ, въ центрѣ и на правомъ флангѣ стоящихъ, но были прогнаны съ большою потерею. Съ восхожденіемъ уже солнца утихъ громъ оружія, начавшійся въ 8 часовъ утра, и послѣ того 18 часовъ ни на минуту не умолкавшій. Въ сей кровопролитный день, въ который всѣ отъ перваго до послѣдняго отличились безпримѣрною храбростію и мужествомъ, непріятель потерялъ до 16.000 убитыми и раненными, и 800 плѣнными, взятыми при преслѣдованіи.

По одержаніи сей важной побѣды Баронъ Бенигсенъ оставался на другой день съ войскомъ своимъ въ прежнемъ положеніи, ожидая не предпріиметъ ли Наполеонъ Бонопарте новой атаки; но Французская армія довольствовалась только тѣмъ, что подвигаясь въ лѣво, обходила правый нашъ флангъ, а Маршалъ Даву, перешедши чрезъ лѣсъ, началъ войско свое и стрѣлковъ вво-

дить въ дѣло. Видя сіе, Главнокомандующій усилилъ правый свой флангъ, и сряду четыре часа стоялъ въ боевомъ порядкѣ, предлагая непріятелю битву, но не былъ онымъ атакованъ. Французская армія продолжала движеніе свое влѣво на дорогу Кенигсбергскую чрезъ *Ландсбергъ*, почему Баронъ Бенигсенъ, приказавъ немедленно Графу Каменскому съ корпусомъ его идти для соединенія съ Генераломъ Лестокомъ, двинулся самъ съ арміею своею вдоль по рѣкѣ *Алле*, и прибылъ 31 Маія съ главною квартирою въ *Шилленбейль*. Въ слѣдующій день опрядилъ онъ весь резервъ и часть кавалеріи къ *Фридланду*, и прогнавъ три Французскіе конные полка, предуспѣвшіе туда придти, разположился со всею своею арміею при семъ городѣ.

На другой день, то есть 2 го числа Іюня, въ четыре часа по утру, когда войска Барона Бенигсена была поставлены уже предъ городомъ въ боевой порядокъ лѣвымъ флангомъ къ изгибу рѣки *Алле*, а правымъ, къ которому примыкала кавалерія, въ директціи на деревню *Генрихсдорфъ*, непріятель открылъ атаку свою многими колоннами, выславъ при томъ сильную цѣпь егерей. При самомъ началѣ битвы произошло ужасное

кровопролитіе, и Рускіе отражали по всемѣстно непріятелей. По показанію плѣнныхъ, взятыхъ во время сраженія, непріятельскія войска состояли только изъ корпусовъ Генераловъ Удино, Нея и третьяго, составленнаго изъ разныхъ націй; но вскорѣ появилась вся Французская армія въ превосходныхъ силахъ. Не взирая на сіе, Рускіе, пребывая не поколебимо въ занятой ими позиціи, отражали мужественно всѣ жестокія нападенія: цѣлыя Французскія колонны были истреблены, при чемъ взято у нихъ одно знамя. Четырнадцать часовъ продолжалось уже сраженіе и Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, полагая, что имѣетъ дѣло только съ частію большой Французской арміи, ненаходилъ даже нужнымъ усиливать передовыя свои войска оставшимися на правой сторонѣ рѣки *Алле* полками, тѣмъ наиболѣе, что непріятель будучи первоначально отраженъ, не дѣлалъ болѣе никакихъ покушеній; но въ 7 часовъ по полудни Наполеонъ Бонапарте атаковалъ новыми сильными колоннами, и не преставая вводить въ сраженіе подходящія къ нему войска, возобновилъ всѣ ужасы Фридландскаго сраженія. Баронъ Бенигсенъ, видя невозможность удержать мѣсто сраженія, рѣшился перейти за рѣку,

и отражая на каждомъ шагу нападенія непріятеля, желавшаго воспрепятствовать сему движенію, умѣлъ занять новую позицію, и такимъ образомъ удержалъ дальнѣйшіе порывы Французовъ. Потеря наша въ семъ сраженіи, продолжавшемся 16 часовъ, оставшимися у непріятеля раненными и убитыми простиралась до 4362 человѣкъ, какъ Офицеровъ, такъ и рядовыхъ; уронъ же Французовъ былъ несравненно болѣе.

По окончаніи сраженія Баронъ Бенигсенъ, давъ войскамъ своимъ отдохновеніе, приказалъ имъ слѣдовать на *Алленбургъ*, но узнавши при томъ, что Прусскій Генералъ Лестокъ былъ принужденъ оставить городъ *Кенигсбергъ*, потянулся далѣе по направленію къ *Тильзиту*, сожегши на рѣкѣ *Прегелѣ* какъ мосты, такъ и всѣ суда и паромы, могущіе служить непріятельской переправѣ. Не смотря однакоже на сіе, Французы перешли чрезъ рѣку, и не переставали тѣснить Россійскую армію всѣми своими силами; но благоразумными распоряженіями Главнокомандующаго Барона Бенигсена предпріятіе сіе не имѣло никакого успѣха. Россійскій арріергардъ, предводительствуемый Генераломъ Княземъ Багратіономъ, и легкія войска подъ начальствомъ Атамана Донскаго

войска Генерала Платова удерживали порывы непріятеля, и наносили ему ежедневно новыя потери.

6 го Іюля Баронъ Бенигсенъ, получивъ извѣстіе, что непріятель начавъ сбивать передовые отряды, сдѣлалъ въ тоже время сильное наступленіе на Генерала Платова, приказалъ арміи своей выступить изъ позиціи при *Шилюлишкенъ*, и слѣдовать къ самому *Тильзиту*, при коемъ сталъ въ боевой порядокъ. Позиція сія была взята на тотъ конецъ, чтобъ остановить непріятеля, естьлибъ онъ потѣснилъ легкія наши войска и арріергардъ, и чрезъ то дать время переправиться всѣмъ тягостямъ арміи чрезъ рѣку *Неманъ*, на которой находился одинъ только мостъ; но храброе и мужественное отраженіе Генераловъ Платова и Князя Багратіона, было одно достаточно для удержанія въ тотъ день стремительныхъ порывовъ непріятельской арміи. При всемъ томъ Баронъ Бенигсенъ, поставивъ себѣ обязанностію не дѣлать ничего на удачу, велику Французскія войска, усиленныя многими прибывшими изъ Франціи корпусами, также корпусомъ Маршала Мортье и союзниками своими Гессенцами, Баденцами, Виртембергцами, Баварцами, Италіянцами, Сак-

сонцами и Поляками, были несравненно превосходнѣе числомъ противъ Россійской арміи, рѣшился перейти *Неманъ*, чтобы скорѣе соединиться съ сильными подкрѣпленіями, которыя туда приближались. Движеніе сіе было произведено самымъ успѣшнымъ образомъ: вся Россійская армія переправилась по утру 7 го числа чрезъ помянутую рѣку, не потерявъ ни одного человѣка, и остановилась въ твердой позиціи, послѣ чего произошло перемиріе, а потомъ въ скоромъ времени былъ заключенъ и самый миръ.

Такимъ образомъ окончилась сія кровопролитная кампанія, съ крайнею жестокостію и въ самое неблагопріятспівующее время года продолжавшаяся. Главнокомандовавщій Россійскими войсками Генералъ Баронъ Бенигсенъ оказалъ во всю сію войну величайшіе опыты воинскихъ своихъ способностей, и заслуживъ новые знаки признательности Монарха, поставилъ себя на чреду знаменитѣйшихъ полководцевъ своего времени. Продолжая службу онъ не переставалъ оказывать важныя услуги Россіи до новой войны съ Французами, въ которую наконецъ вознесъ себя на верхъ воинской славы, будучи однимъ изъ тѣхъ сподвижниковъ, коими прославилось какъ наше отечество, такъ

и вся Европа, сверженіемъ съ себя ига надмѣннаго повелителя Франціи.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ Бонопарте, обманувшійся въ ожиданіи своемъ, что съ завладѣніемъ Москвою заставитъ онъ Россіянъ просить мира, и тѣмъ самымъ достигнетъ исполненія честолюбивыхъ своихъ замысловъ, почиталъ необходимостію, оставивъ созженную имъ столицу, пробраться въ южныя провинціи Россіи, великій Россійскій полководецъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ, предузнавъ сіе намѣреніе, рѣшился нанести ему новое пораженіе, и исполненіе сего дѣла было препоручено Генералу отъ Кавалеріи Барону Бенигсену. 6го Октября 1812 года Россійскіе партизаны открыли, что корпусъ Французской арміи изъ 50000 человѣкъ, подъ командою Короля Неаполитанскаго, отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣкѣ *Чернишней*, что можно было сдѣлать на оный поискъ. Генералъ Баронъ Бенигсенъ, получивши приказаніе его атаковать, того же пятаго числа, въ 7 часовъ по полудни, выступилъ изъ позиціи при *Тарутинѣ* разными колоннами къ рѣкѣ *Нарѣ*. Слѣдованіе къ сей атакѣ было устроено такъ, чтобъ на разсвѣтѣ слѣдующаго

дня самъ Баронъ Бенигсенъ со 2 мъ и 3 мъ корпусами находился у опушки лѣса, отъ котораго непріятельскіе ведеты были разположены въ маломъ разстояніи. Непріятель былъ найденъ уже выстроеннымъ въ боевой порядокъ, въ довольно выгодной позиціи на высотахъ предъ селеніемъ *Дмитріевскимъ*, подъ командою самаго Короля Неаполитанскаго, готоваго встрѣтить Рускихъ. Тотчасъ было велѣно одной батареи занять высоту, позади же оной былъ разположенъ въ боевой порядокъ 2й корпусъ, и тѣмъ открыта Генераломъ Бенигсеномъ первая атака. Съ обѣихъ сторонъ произошла жестокая канонада, но не прошло получаса какъ у Французовъ было замѣчено большое движеніе, что доказывалось усиліемъ ихъ выводить войска свои изъ занимаемыхъ ими позицій. Между тѣмъ козаки, зашедъ въ тыль Французскаго лѣваго фланга, тогда какъ Генералъ Графъ Остерманъ, соединившись съ корпусомъ Генерала Дохтурова, выгналъ Французовъ изъ лѣсу, довершили нападеніе, произведенное самымъ блистательнымъ образомъ. Непріятель былъ совершенно сбитъ съ мѣста, принужденъ отступить и преслѣдуемъ. При сей новой побѣдѣ, одержанной Барономъ Бенигсеномъ, получившимъ

во время сраженія контузію въ ногу ядромъ, но столь не опасную, что онъ до самаго конца и въ преслѣдованіи непріятеля находился при войскѣ, Французы лишились почетнаго знамя 1 го Кирасирскаго полка, 38 орудій, множества пороховыхъ ящиковъ съ зарядами, большой части Королевскаго и всего Офицерскаго обозовъ, въ коихъ найдена была величайшая добыча, 2000 человѣкъ убитыми и болѣе 1100 плѣнными, въ числѣ которыхъ находились одинъ Генералъ и 12 Штабъ-Офицеровъ. Государь Императоръ, отдавая должную справедливость сей важной заслугѣ Барона Бенигсена, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему алмазные знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго и 100.000 рублей единовременнаго награжденія (*).

Сія побѣда Россіянъ были предвозвѣстницею конечной погибели Наполеона Бонапарте съ многочисленною его арміею. Будучи вытѣсненъ изъ Москвы, онъ встрѣчалъ на каждомъ шагу новыя пораженія, которыя

(*) Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, донося о сей побѣдѣ, приписалъ своеручно: „что тишина и порядокъ сего сраженія уподоблялись учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному.“

въ непродолжительномъ времени показали свѣту тѣ величайшія событія, кои озарили Россію вѣчною, неувядаемою славою. По совершенномъ изгнаніи немногихъ остатковъ отъ страшныхъ полчищъ Французовъ, погибшихъ въ отечествѣ нашемъ и по вступленіи побѣдоносныхъ воиновъ за границу, Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ начальство надъ Польскою Россійскою арміею, расположенною въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Ему назначено было соединиться съ прочими дѣйствующими противъ непріятеля союзными арміями, что и было исполнено имъ самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Онъ прошелъ чрезъ *Лузацію* въ *Богемію*, откуда обратился въ *Саксонію*, и подъ *Лейпцигомъ* увѣнчалъ себя новыми лаврами.

Большой переходъ, усталость и затруднительныя дороги воспрепятствовали Генералу Барону Бенигсену участвовать въ предварительномъ сраженіи подъ *Лейпцигомъ* 4 Октября. При всѣхъ усиліяхъ его, онъ успѣлъ соединиться съ арміею Князя Шварценберга только въ слѣдующій день (*). 6го

(*) Сіе небольшее замедленіе Барона Бенигсена, остановившее предположенную 5го Октября атаку, по слѣдствіямъ своимъ оказалось благодѣяніемъ

Октября онъ предводительствовалъ первою колонною, вмѣщавшею въ себѣ, сверхъ прежней его арміи, Австрійскій корпусъ Генерала Кленау, и въ 7 часовъ утра двинулся отъ *Зейфертсгайна къ Гольцгаузену*: непріятель былъ немедленно сбитъ съ своей позиціи, обращенъ въ бѣгство, и преслѣдуемъ по возможности легкими войсками. Дѣйствуя столь успѣшно, Генералъ Бенигсенъ весьма много вспомоществовалъ движеніямъ арміи наслѣднаго Принца Шведскаго, примыкавшаго къ нему лѣвымъ своимъ крыломъ. Сіе упорное съ обѣихъ сторонъ сраженіе, прекратилось уже съ наступленіемъ ночи. На другой день, — день незабвенный въ лѣтописяхъ міра, рѣшившій свободу угнѣтаемой Европы, Баронъ Бенигсенъ участвовалъ въ знаменитомъ приступѣ, и опровергя на каждомъ шагу предстоящаго ему непріятеля, вошелъ побѣдоносно въ Лейпцигъ. За сей великій подвигъ Государь Императоръ, отдавая должную справедливость отличнымъ заслугамъ своего Полководца, возвелъ Ге-

---

промысла Божія; ибо симъ самымъ на 6ое число всѣ союзныя войска весьма удачно соединились и потому могли дѣйствовать съ большею благонадежностію.

нерала отъ Кавалеріи Барона Бенигсена въ Графское Російской Имперіи достоинство.

По занятіи Лейпцига 7 го Октября, всѣ союзныя арміи обратились для преслѣдованія Французскихъ войскъ. Генералъ Графъ Бенигсенъ, вмѣстѣ съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ, взялъ направленіе на *Мерзебургъ*, чтобъ быть у непріятеля на лѣвомъ флангѣ. Отрядивъ часть войскъ своихъ къ *Дрездену*, онъ обложилъ нѣсколько крѣпостей, и потомъ стѣсняя дѣйствовавшаго противъ него Маршала Даву, занимался осадою упрѣпленнаго города *Гамбурга*. Принятыя имъ при семъ случаѣ мѣры заслуживаютъ всякаго уваженія. Онъ успѣлъ завладѣть самыми нужнѣйшими мѣстами, и преградивъ совершенно всякое сообщеніе непріятеля съ осажденными, привелъ Маршала Даву въ затруднительнѣйшее положеніе. Французы, претерпѣвающіе великой недостатокъ въ продовольствіи, изгнали изъ города многихъ жителей. Узнавъ о семъ Графъ Бенигсенъ издалъ прокламацію, коею приглашалъ всѣхъ выходящихъ, или высылаемыхъ изъ *Гамбурга* принять оружіе противъ утѣснителей своихъ. Въ тоже время, получивъ извѣстіе, что въ Гамбургскомъ гарнизонѣ находятся Голландцы, онъ отпра-

вилъ къ нимъ особое приглашеніе (*), и убѣдилъ многихъ изъ нихъ перейти на сторону союзниковъ. Между тѣмъ, видя упорство непріятелей, онъ началъ принимать мѣры къ взятію города приступомъ. Французы дѣлали неоднократно выласки, но всякой разъ были отражаемы съ великимъ для нихъ урономъ, и наконецъ, чувствуя, что всѣ усилія ихъ будутъ напрасны, нашли себя при-

---

(*) Сіе небольшое воззваніе заслуживаетъ того, чтобъ привести его и въ семъ краткомъ обозрѣніи знаменитыхъ подвиговъ Графа Бенигсена.“ Orange boven! Внемлите, Голланцы, радостному восклицанію вашихъ счастливыхъ соотечественниковъ! Возвратилось старое время, и Голландія возблистаетъ по прежнему: ибо храбрые сыны ея сражаются въ рядахъ своихъ освободителей, на землѣ непріятельской. Вы нещастные, послѣдніе изъ свободныхъ Нидерландцевъ, пребываете во Французскомъ рабствѣ въ Гамбургѣ. Поспѣшите броситься въ отверстыя наши объятія, прежде нежели свершится ужасный судъ надъ послѣдними Французами въ Германіи, убѣжавшими въ Гамбургъ; ибо тогда Рускіе, упоенные побѣдою, на приступѣ легко могутъ поразить несчастнаго Голланца, вмѣсто виновнаго Француза. Повторяю вамъ, Голландцы, спѣшите! Придите въ намъ, или извѣстите меня, какъ я могу васъ спасти. Отечество приглашаетъ васъ моими устами.—Предъ Гамбургомъ, 12 Декабря, 1813 года.“

нужденными уступить *Гамбургъ* союзнымъ войскамъ. Вступая въ оный, Графъ Бенигсенъ былъ принятъ жителями съ неимовѣрнымъ восторгомъ, и пребываніе его въ семъ городѣ, еще болѣе утвердило ихъ къ нему признательность и расположеніе. Симъ достопамятнымъ событіемъ были заключены военные подвиги Тарутинскаго Героя, подъятые имъ въ сію незабвенную войну, и знаменитый предводитель Россійскихъ войскъ возвратился въ Россію, будучи сопровождаемъ нелестными благословеніями иноплеменниковъ, въ счастіи коихъ принималъ онъ не однократно столь великое участіе.

По возвращеніи въ отечество Графъ Бенигсенъ былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ второю Россійскою арміею, и находился въ семъ званіи по 3 Маія 1818 года, когда по разстроенному своему здоровью и престарѣлымъ лѣтамъ, испросилъ себѣ увольненіе отъ службы. Государь Императоръ, отдавая заслугамъ его полную справедливость, Высочайше повелѣлъ производить ему по смерть все получаемое имъ жалованье. Сей особенный знакъ Монаршаго благоволенія былъ сопровожденъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ, служащимъ лестнымъ доказательствомъ уваженія признательнаго Монарха

къ достойнѣйшему своему подданному: „Графъ Леонтій Леонтьевичь! Соглашаясь на желаніе ваше быть уволену отъ начальства надъ второю арміею, для пользованія за границею разстроеннаго многими трудами здоровья вашего, съ сохраненіемъ всего содержанія, вами нынѣ получаемаго, Я надѣюсь, что спокойная жизнь подкрѣпя силы ваши, дастъ вамъ способъ употребить себя и впредь на пользу службы. Изъявляю вамъ въ полной мѣрѣ признательность Мою за устройство и порядокъ, въ коемъ нашелъ Я ввѣренную вамъ армію. Будьте въ полной мѣрѣ увѣрены, что участь семейства вашего будетъ предмѣтомъ для Меня наипріятнѣйшаго попеченія о его благосостояніи. Пребываю вамъ благосклонный.“

Знаменитыя дѣянія Графа Леонтія Леонтіевича Бенигсена, возведшія его на высшую степень воинской славы, пріобрѣли ему неотъемлемое право на признательность не только Россіянъ, но и всѣхъ тѣхъ, кои чувствуютъ цѣну отличныхъ воинскихъ его способностей и великой опытности, на бранномъ полѣ имъ пріобрѣтенной. *Пултускъ*, *Прейсишъ Эйлау*, *Гейльсбергъ*, *Тарутино* и *Гамбургъ* должны пребыть неизгладимымъ памятникомъ его славы. Монархи, отдавая

должную справедливость незабвеннымъ его заслугамъ, почтили его высокими знаками своихъ отличій. Онъ имѣетъ всѣ Россійскіе Ордена первыхъ степеней, и шпагу за храбрость, богато алмазами украшенную; Прусскіе Краснаго и Чернаго Орла, Австрійскій Маріи Терезіи, Шведскій Меча, и многіе другіе.

Князь

Петръ Ивановичъ

Багратіонъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНѢАНТЕРІИ

КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЬ

БАГРАТІОНЪ.

Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ родился въ 1765 году отъ рода Князей Грузинскихъ. Будучи отъ природы воинственнаго духа, онъ вступилъ въ 1782 году въ военную службу, и не смотря на молодыя свои лѣта, не замедлилъ отличиться на военномъ поприщѣ. Съ 1783 по 1790 годъ онъ совершилъ многіе походы противъ Кавказскихъ народовъ и Турокъ, находился при знаменитой осадѣ и взятіи крѣпости Очаковской, и ознаменовывая себя повсюду личною храбростію, мужествомъ и неустрашимостію, кои въ послѣдствіи времени поставили его на степень знаменитѣйшихъ военоначальниковъ, происходя постепенно чинами, былъ произведенъ 26 Ноября 1793 года въ Премiеръ-Маiоры.

Находясь въ семъ чинѣ, выступилъ онъ

въ 1794 мъ году, подъ предводительствомъ безсмертнаго Суворова, коему всегда старался подражать въ военномъ искуствѣ, прошивъ Польскихъ мятежниковъ, и учавствовалъ блистательнымъ образомъ почти во всѣхъ дѣлахъ, рѣшившихъ судьбу Польши. 25 Іюня былъ онъ отряженъ Генералъ-Порутчикомъ Графомъ Зубовымъ къ мѣстечку *Брещи*, и прогналъ собравшуюся тамъ мятежническую партію. 7 го Іюля участвовалъ при разбитіи Польскихъ войскъ при мѣстечкѣ *Седлицахъ*, при чемъ взялъ довольное число въ плѣнъ. 26 го того же мѣсяца, будучи откомандированъ съ 50 карабинерами къ мѣстечку *Дерячикъ*, находящемуся въ двухъ миляхъ отъ непріятельскаго лагеря, для доставленія въ корпусъ фуража, встрѣтился онъ нечаянно съ 150 человѣками Польской кавалеріи, и не смотря на несоразмѣрность силъ, ударилъ рѣшительно на оную, врѣзался въ средину, и одержалъ совершенную побѣду; до 100 человѣкъ были положены на мѣстѣ, а прочіе при одномъ Порутчикѣ, Хорунжіѣ и двухъ товарищахъ, забраны въ плѣнъ. 21 Сентября отправясь съ однимъ эскадрономъ для открытія и преслѣдованія непріятеля, отступившаго отъ селенія *Тагнардки*, не доходя

до онаго, встрѣтилъ онъ Польской отрядъ, состоящій изъ баталіона пѣшихъ инсургентовъ, нѣсколькихъ человѣкъ регулярной пѣхоты и 70 человѣкъ Литовской Конной-Гвардіи. Сія нечаянность не замедлила доставить ему новаго случая показать отличныя свои воинскія способности. Онъ ударилъ храбро на непріятельской отрядъ, разбилъ его, положилъ около 150 человѣкъ на мѣстѣ сраженія и до 80 человѣкъ разныхъ чиновъ взялъ въ плѣнъ. Чрезъ два дни послѣ того (23го Сентября) Преміеръ-Маіоръ Князь Багратіонъ, командуя однимъ эскадрономъ Софійскаго Карабинернаго полка, имѣлъ сраженіе съ показавшимся отъ лагернаго расположенія непріятелемъ, состоящимъ изъ 6 эскадроновъ подъ командою Маіора Пузина, побилъ до 160 человѣкъ, а прочихъ частію взялъ въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился и самъ Маіоръ Пузинъ, частію обратилъ въ бѣгство.

Столь неослабное и успѣшное дѣйствіе Князя Багратіона не замедлило снискать ему новый знакъ уваженія начальства, которое отдавая справедливость похвальнымъ его подвигамъ, наградило его чиномъ Подполковника, и тѣмъ болѣе усилило рвеніе его на службу отечества. 13го Октя-

бря врѣзался онъ при мѣстечкѣ *Брокѣ* въ толпу мятежниковъ, состоявшую болѣе нежели изъ 1000 человѣкъ, съ одною пушкою, и засѣвшую въ дремучемъ лѣсу. Поляки защищались самымъ отчаяннымъ образомъ, но не смотря ни на сіе, ни на превосходство своихъ силъ, были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство: до 300 человѣкъ положены на мѣстѣ, 250 взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ и командовавшій ими Офицеръ, и самая пушка составила трофей побѣдителя. Сверхъ сего былъ онъ посыланъ не однократно впередъ корпуса, и снималъ непріятельскіе пикеты, обезпечивая тѣмъ движеніе прочихъ Россійскихъ войскъ.

Во время достопамятнаго штурма *Праги*, положившаго основаніе къ разрушенію цѣлаго Королевства, Подполковникъ Князь Багратіонъ находился на правомъ крылѣ Россійскихъ войскъ, и въ полной мѣрѣ доказалъ личную свою храбрость и неустрашимость, составляющія главнѣйшія достоинства героевъ. Будучи посланъ впередъ во время самаго сильнѣйшаго штурма, онъ опрокинулъ предстоявшую ему непріятельскую конницу, обратилъ ее въ бѣгство, и поражая на каждомъ шагу, преслѣдовалъ до самой *Вислы*, служившей гробомъ многимъ

тысячамъ Поляковъ. Послѣ того вступилъ онъ побѣдоносно въ *Прагу*, а потомъ и въ самую *Варшаву*, не преставая оказывать новые опыты ревностной своей службы.

Неистовство революціонныхъ Французовъ, распространяя губительное свое пламя на всю Европу, обратило на себя вниманіе Императора ПАВЛА I. который желая потушить сей пожаръ, заключивъ съ Австріею и Англіею союзъ, послалъ войско свое въ Италію подъ предводительствомъ Графа Суворова-Рымникскаго. Князь Багратіонъ, пожалованный 13 Февраля 1798 года Полковникомъ, а 1799 Февраля 4го Генералъ-Маіоромъ, вступилъ съ егерскимъ имени его полкомъ въ Италію, и не замедлилъ доказать новыми подвигами отличныя свои воинскія способности, и снискать себѣ нелестную славу достойнѣйшаго военоначальника.

По вступленіи въ Венеціанскую область, онъ былъ откомандированъ 10 Апрѣля Фельдмаршаломъ Графомъ Суворовымъ съ передовымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ Гренадерскаго баталіона его полка и 2хъ козацкихъ полковъ, до города *Брешіи*, обложеннаго Австрійскимъ Фельдцехмейстеромъ Краемъ. Прибывши къ помянутому городу

онъ учавствовалъ въ приступѣ и при здачѣ онаго, при чемъ взялъ 1800 человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ коменданта и Полковника, и 42 пушки. Непріятель отступилъ поспѣшно за рѣчку *Огліо* по тракту къ *Бергамо*, оставя позади себя при *Поццоло* болѣе тысячи человѣкъ съ 6 тью пушками. Князь Багратіонъ, прибывши туда 12 Апрѣля съ своими войсками, пушками и частію отъ полевой артиллеріи, тотчасъ же вступилъ въ дѣло, выгналъ непріятеля изъ мѣстечка, завладѣлъ онымъ и захватилъ болѣе 80 человѣкъ плѣнныхъ. Послѣ сего, исправя попорченный мостъ, перешелъ чрезъ *Огліо*, и быстро преслѣдовалъ непріятеля до самаго мѣстечка *Лекко*.

Непріятель, ретируясь къ рѣкѣ *Аддѣ*, по переходѣ на ту сторону подрывалъ каменные ея мосты, предпринявши твердо обороняться въ семъ мѣстѣ и препятствовать союзной арміи въ дальнѣйшихъ ея движеніяхъ. Въ семъ намѣреніи занялъ онъ одною дивизіею крѣпкій постъ по обѣимъ сторонамъ помянутой рѣки при мѣстечкѣ *Лекко*, находящемся на озерѣ того же имени. 1го Маія по утру въ 8 часовъ голова правой Россійской колонны, козачьи полки Денисова, Грекова и Молчанова окружили

мѣстечко. Князь Багратіонъ слѣдуя за ними съ егерскимъ своимъ полкомъ и гренадерскимъ баталіономъ Ломоносова, ударилъ въ непріятеля штыками предъ самымъ форштадтомъ, и положилъ на мѣстѣ болѣе семи сотъ человѣкъ. Не взирая на сіе, Французы стоящіе на высотахъ по обѣимъ сторонамъ *Ады*, усмотря малочисліе Князя Багратіона, разсѣяли множество стрѣлковъ по горамъ въ ущельяхъ и садахъ; но храбрый Россійскій Генералъ снова отразилъ ихъ штыками, и нанесъ сильное пораженіе, въ чемъ весьма помогали ему козаки. Это происходило уже внутри мѣстечка, но и за симъ непріятель предпринялъ испытать еще своего счастія; но въ самое сіе время прибылъ Генералъ-Маіоръ Милорадовичь, который опередя прочія войска, тотчасъ же вступилъ въ дѣло и предоставилъ Князю Багратіону совершенную побѣду. Два эскадрона, въѣхавшіе въ нашу пѣхоту, были исколоты почти до одного человѣка, и непріятель въ третій разъ увидѣвшій себя пораженнымъ, нашелся принужденнымъ отступить за рѣку, и тѣмъ положилъ конецъ сему кровопролитному сраженію. Французскій Генералъ Серюрье имѣлъ болѣе 7000 человѣкъ, изъ коихъ до 3000 были положены на мѣ-

стѣ и 200 взято въ плѣнъ. Въ семъ сраженіи, продолжавшемся двенадцать часовъ храбрый Россійскій Генералъ Князь Багратіонъ былъ раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна; но обстоятельство сіе не охладило въ немъ усердія къ службѣ, такъ что и по одержаніи сей важной побѣды, онъ не переставалъ наносить непріятелю новыя пораженія.

Сообразно предписаніямъ Фельдмаршала Суворова, преслѣдованіе ретирующейся повсюду Французской арміи неослабно продолжалось. Генералъ Моро отступилъ въ *Тортону* и *Александрію*, и подъ защитою сихъ крѣпостей, хотѣлъ ожидать новыхъ подкрѣпленій; но надежда сія было опровергнута дальновидностію Россійскаго Главнокомандующаго. Союзники устремились на него въ сей позиціи, и не замедлили увѣнчать себя новою побѣдою. 24го Апрѣля Князь Багратіонъ, приближась къ *Тортонѣ*, былъ встрѣченъ изъ оной вылазкою: тотчасъ же произошло сильное дѣло, но Русскіе остались побѣдителями, и Французы были вогнаны обратно въ крѣпость. Между тѣмъ подоспѣли и прочія союзныя войска, что заставляло Генерала Моро или оставить свою позицію, или удержать оную силою оружія. Онъ рѣшился на послѣднее, и 5го Маія пред-

принялъ самъ атаку. При самомъ почти разсвѣтѣ дня онъ вывелъ изъ *Александріи* двѣ дивизіи, переправился по наведенному мосту чрезъ *Бормиду*, и великимъ превосходствомъ силъ своихъ вытѣснилъ составленную изъ козаковъ форпостную цѣпь, при храбромъ отпорѣ изъ *Маренго де Сент - Джуліаны*, гдѣ стоялъ предводительствуемой Княземъ Багратіономъ корпусъ, который былъ назначенъ для другихъ дѣйствій, но въ сіе время подкрѣплялъ идущія подъ начальствомъ Генерала *Лузиньяна* Австрійскія войска. Видя сіе, союзники устремились немедленно противъ Генерала Моро, который шелъ къ *Торреди Гарофола*, и съ главною силою всѣхъ своихъ изъ *Александріи* и окрестныхъ мѣстъ собранныхъ войскъ обратился противъ праваго Австрійскаго крыла, вдоль рѣки *Танары*, и въ 11 часовъ до полудня атаковали превосходныя, а особливо кавалеріею, Французскія войска. Сраженіе произошло самое отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Долго битва оставалась сомнительною, не смотря на то, что Французамъ посчастливилось два раза привести правое крыло въ безпорядокъ и замѣшательство; но искусный маневръ, коимъ храбрый Генералъ Князь Багратіонъ угрожалъ обой-

ти и отразить Французское правое крыло, и подкрѣпленіе, полученное Генераломъ Лузиньяномъ отъ подоспѣвшей дивизіи Генерала Кайма, рѣшили наконецъ судьбу сего дня, и склонили совершенную побѣду на сторону Россіянъ и Австрійцевъ. Французы были повсюду поражаемы штыками, и обращены въ бѣгство къ *Танарѣ*. Во всѣхъ успѣхахъ сего дня Князь Багратіонъ имѣлъ величайшее участіе: онъ побилъ на мѣстѣ и потопилъ въ рѣкѣ болѣе 2000, да взялъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра и продолжалось до самой ночи, и тѣмъ наиболѣе важно, что открыло союзникамъ невозбранный путь къ исполненію дальнѣйшихъ ихъ предпріятій.

15 Маія Князь Багратіонъ находился Сардинскаго Королевства при столичномъ городѣ *Туринѣ*, во время сильной непріятельской канонады изъ крѣпости, а съ 6го по 10 Іюня на рѣкахъ *Тидонѣ*, *Требіи* и *Нурѣ*, имѣя непрерывно дѣла съ многочисленнымъ непріятелемъ, и во время происходившихъ въ сіи дни достопамятныхъ сраженій, покрывая себя новою воинскою славою, побилъ на мѣстѣ 1824 человѣка, въ плѣнъ взялъ 1606, въ томъ числѣ одного Шефа, трехъ Полковниковъ и 116 Офицеровъ, да сверхъ

того отнялъ 13 знаменъ и 3 пушки. 16 Іюля учавствовалъ онъ при рекогносцированіи крѣпости *Александріи*, а въ слѣдующій день находился при сдачѣ оной. 19 го прибылъ съ предводительствуемымъ имъ авангардомъ къ Генуезскому городу *Нови*, а 23 къ *Серравали*, гдѣ находился при блокированіи крѣпкаго замка, и занятіи самаго мѣстечка, а потомъ, устроивъ двѣ батареи и открывъ съ оныхъ блокаду, принудилъ Французовъ 28 го числа здать ему и крѣпость, со всемъ бывшимъ въ ней гарнизономъ.

Между тѣмъ великій воинскій геній Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго, предуготовля ему титло Князя Италійскаго, начертывалъ планъ достопамятнаго сраженія при *Нови*. Новый Французскій Главнокомандующій Генералъ Жубертъ, сосредоточивъ раздѣленныя свои силы, и присовокупивъ къ себѣ новыя подкрѣпленія свѣжихъ войскъ, двинулся впередъ къ *Бормидской долинѣ*, и вступилъ въ *Акви*. 3 го Августа обѣ арміи стояли одна противъ другой въ страшной готовности къ кровопролитному бою. Французы взяли такое положеніе, котораго мѣстная твердость представляла почти непреодолимую преграду всей силѣ воинскаго искусства. Лѣвое крыло ихъ, подкрѣпленное

многочисленною артиллеріею, простиралось до горныхъ утесовъ при *Постуранѣ*, центръ былъ прикрытъ какъ городомъ *Нови*, такъ и лѣсистыми высотами горныхъ хребтовъ, по цѣпи коихъ стояло и правое ихъ крыло, примыкавшее къ городу *Серравалю*. Видя сіе Графъ Суворовъ рѣшился самъ предпринять атаку, для которой тотчасъ же сдѣлалъ нужныя приуготовленія, и 4 ое Августа пребудетъ на всегда незабвеннымъ въ военныхъ лѣтописяхъ.

Ни крутыя стремнины, ни непреодолимыя препятствія, кои были противупоставляемы выгодною позиціею Французовъ, не могли устоять противу геройской храбрости союзныхъ войскъ. Лѣвое крыло ихъ, составляемое Австрійцами, находилось при *Ривальтѣ*; центръ составляли Россіяне, а правое крыло корпусъ Фельдцегмейстера Края, который по приказанію Суворова, долженъ былъ напасть на Французовъ на лѣвомъ флангѣ и стылу. На самомъ рѣзсвѣтѣ начался кровопролитный бой, продолжался сряду двадцать часовъ съ неописанною съ обѣихъ сторонъ яростію, и окончился совершенно въ пользу союзниковъ. Генералъ Жубертъ былъ убитъ почти при началѣ сраженія, и мѣсто его занялъ прежъ-

ній Главнокомандующій Генералъ Моро. Князь Багратіонъ атаковалъ на самомъ разсвѣтѣ Французской центръ, и дѣйствуя съ свойственною ему храбростію и неустрашимостію, поражалъ повсемѣстно непріятеля: болѣе 2000 человѣкъ были положены имъ на мѣстѣ, 500, въ числѣ коихъ было четыре Генерала, взяты въ плѣнъ, и сверхъ того отбилъ онъ 21 пушку и множество военныхъ снарядовъ. Здѣсь то ознаменовалъ онъ всю силу геройскаго своего духа; былъ вездѣ, гдѣ требовалось его присутствіе, и пренебрегая всѣ опасности, стяжалъ себѣ лавровый вѣнецъ побѣды.

Одержавъ сію важную побѣду, Князь Суворовъ-Италійскій пошелъ преслѣдовать непріятеля, и увѣнчалъ себя новыми пораженіями, довершившими громкую славу воинскихъ его подвиговъ, перенеся театръ военныхъ дѣйствій въ *Швейцарію*. Князь Багратіонъ вступилъ въ оную 6 го Сентября; 11 го всѣ Россійскія войска вышли изъ *Белинсона* чрезъ селеніе *Осочно* до *Гіорника*, а оттуда на другой день до *Баіона*, и тринадцатаго числа атаковали непріятеля, занимавшаго гору *Сентъ-Готардъ* и ея окрестности, раздѣлившись на три колонны. Князь Багратіонъ съ авангардомъ своимъ, состо-

явшимъ изъ егерскихъ полковъ его имени и Миллера, баталіоновъ Ломоносова, Дрендригена, Санаева и Калемина, въ два часа по полудни достигъ непріятеля при мѣстечкѣ *Айроло*, и обозрѣвъ его позицію, ударилъ быстро на правый флангъ. Непріятель, не смотря на выгодную свою позицію, не могъ устоять при его напорѣ, и тотчасъ же обратившись въ бѣгство, началъ отступать по большой Сенп-Готардской дорогѣ. Видя сіе Князь Багратіонъ послалъ немедленно въ слѣдъ за нимъ довольное число передовыхъ стрѣлковъ изъ егерей своего полку, при Порутчикѣ Луповиновѣ, чтобъ непріятель не сдѣлалъ нападенія на лѣвой флангъ до прибытія прочихъ войскъ; а самъ съ своимъ полкомъ и гренадерскими баталіонами, принявъ въ право, пошелъ чрезъ каменистыя горы, дабы по переходѣ оныхъ опрѣзать лѣвый непріятельскій флангъ, тогда какъ полкъ егерей Миллера былъ откомандированъ еще правѣе. Непріятель примѣтя на отступленіи своемъ сіе предпріятіе, перемѣнилъ тотчасъ позицію, и остановясь на большой дорогѣ и горѣ *Сент-Готардъ*, укрѣпилъ лѣвой свой флангъ, и началъ производить изъ за камней и ущелій сильный ружейный огонь. Но стрѣлки Князя Багратіона, нагнавши его, ударили въ

штыками, и не смотря на упорное сопротивленіе не переставали его поражать до самыхъ тѣхъ поръ, пока не подоспѣли прочія войска, и не довершили побѣду сего дня.

14 го Сентября Князь Багратіонъ прошелъ чрезъ *Вазенъ*, темную горную пещеру *Унзернъ-Лохъ* и *Тейфельсбрике*, такъ называемый *Чертовъ мостъ*, удивительною игрою природы изъ двухъ горъ сооруженный, и преслѣдовалъ непріятеля чрезъ *Амштегъ* до *Луцернскаго* озера. 16 го числа, узнавъ, что впереди въ селеніи *Мутенталѣ* находился Французской пикетъ, онъ тотчасъ отрядилъ туда Полковника Сысоева съ козаками, приказавъ ему нѣсколько оныхъ послать въ правую сторону пѣшихъ, а въ лѣвую конныхъ; самъ же съ частію егерей полка своего имени спустился съ горы прямо въ средину, и приближась къ непріятелю такъ, что онъ за лѣсомъ и скалами не могъ того примѣтить, приказалъ войскамъ своимъ ударить на него стремительно со всѣхъ сторонъ. Непріятель былъ приведенъ симъ въ величайшее замѣшательство, хотѣлъ было обратиться въ бѣгство; но не обрѣтая нигдѣ спасенія, нашелъ себя принужденнымъ отдаться въ плѣнъ Князю Багратіону со всемъ своимъ оружіемъ.

Слѣдующій день Князь Багратіонъ находился съ авангардомъ своимъ въ селеніи *Мутенталѣ*, откуда въ 7 часовъ утра 19го Сентября выступилъ къ дальнѣйшему пораженію бѣгущаго непріятеля. Проходя чрезъ горы къ мѣстечку *Глирисъ*, нашелъ онъ при деревнѣ *Клентальъ* сражающагося съ Французами Императорско - Королевской службы Генералъ-Маіора Ауфенберга. Не замедляясь въ распоряженіяхъ къ отраженію непріятеля, онъ тотчасъ же послалъ егерскій полкъ Миллера 3го и сто козаковъ въ лѣво по дорогѣ въ тылъ Французовъ, два баталіона гренадеръ отрядилъ также въ лѣво отъ горы, а другіе два баталіона построилъ прямо на дорогѣ; самъ же съ полкомъ своего имени пошелъ въ право. Непріятель, имѣвшій на своей сторонѣ превосходнѣйшее число войскъ, раздѣлился на четыре колонны, производя наступательный ружейный огонь, что заставило Князя Багратіона выслать передовыхъ своихъ стрѣлковъ, подъ закрытіемъ коихъ, подаваясь впередъ, зашелъ онъ въ правый непріятельскій флангъ, и по томъ не мѣшкая ни мало, закричавъ: *ура*! ударилъ въ штыки. Такимъ образомъ двѣ первыя непріятельскія колонны были мгновенно опрокинуты, потерявъ

болѣе 70 человѣкъ плѣнными и 163 убитыми, въ числѣ коихъ находился начальникъ полка; остальныя же двѣ колонны были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы до озера *Сейруте*, гдѣ, по причинѣ узкаго мѣста, болѣе 200 человѣкъ, бросившіеся въ воду, потонули. Наступившая ночь не могла возпрепятствовать Князю Багратіону преслѣдовать остальныя войска, коихъ онъ поражая безпрестанно штыками, гналъ до того времяни, пока не прибылъ Генералъ Князь Горчаковъ; тогда взявъ въ лѣво къ горѣ, расположился онъ на ночь лагеремъ предъ самымъ почти непріятелемъ.

На другой день рано по утру, непріятель, встревоженный выстрѣлами козаковъ, началъ отвѣчать сильною стрѣльбою, и Князь Багратіонъ, соединясь съ первою дивизіею войскъ Генералъ-Лейтенанта Швейковскаго, вступилъ въ новое дѣло. Французы, пользуясь неприступнымъ мѣстоположеніемъ и присовокупленными къ оному укрѣпленіями, сопротивлялись отчаянно; но были опрокинуты. Сраженіе было весьма упорное во весь день. Князь Багратіонъ, будучи самъ раненъ контузіею отъ картечи, поражая отступившаго непріятеля, окончилъ дѣло почти въ полночь. 21 Сентября

расположился онъ лагеремъ при *Нейфесли* въ *Нейталѣ*, гдѣ простоялъ слѣдующія два дни до прибытія другихъ войскъ. 24 Сентября весь корпусъ, коего Князь Багратіонъ составлялъ арріергардъ, выступилъ изъ *Нейталя* чрезъ *Гларисъ* къ снѣжной горѣ *Бинтбергъ-бергъ*, крутизною своею всѣ прочія превосходящей. Не доходя до мѣстечка *Швадена*, извѣстился онъ, что непріятель хочетъ преслѣдовать предводительствуемый имъ арріергардъ, и потому немедленно же послалъ баталіонъ полка своего имени въ лѣво занять возвышеніе, а егерскій полкъ Миллера 3 го, подъ командою Полковника Графа Цукато и другой баталіонъ своего полка оставилъ предъ мѣстечкомъ *Шваденомъ*, выстроя въ линію четыре баталіона гренадерскихъ. Пройдя помянутое мѣстечко, непріятель былъ дѣйствительно встрѣченъ. Въ 7 часовъ утра началось сраженіе и продолжалось до 8 часовъ вечера. Непріятель имѣлъ тогда болѣе пяти тысячь человѣкъ, и сражался весьма упорно; но быстрымъ отраженіемъ былъ опрокинутъ и прогнанъ до самаго мѣстечка *Глариса*, пораженный жестоко штыками, послѣ чего Князь Багратіонъ взялъ путь къ назначен-

ному лагерному мѣсту, куда Французы не смѣли его болѣе преслѣдовать.

Симъ окончились знаменитые подвиги Князя Багратіона въ достопамятную кампанію 1799 го года. Снискавъ себѣ лавровый вѣнокъ, толикими побѣдами пріобрѣтенный, онъ пошелъ съ побѣдоносными войсками чрезъ *Рейнъ* къ городу *Линдау*, а оттуда въ Баварію и Богемію, и въ началѣ 1800 года возвратился въ отечество, гдѣ признательный Монархъ не приминулъ наградить его Высочайшими знаками своего благоволенія. Король Сардинскій за славное соучастіе его въ освобожденіи Сардинскихъ владѣній отъ Французскихъ войскъ, сопричислилъ его съ своей стороны къ числу Кавалеровъ почетныхъ своихъ Орденовъ Св. Маврикія и Лазаря большаго креста.

Ненасытимое властолюбіе Французскаго Правительства, заставило принять Россію новое участіе въ военныхъ дѣлахъ Австріи. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ, подавъ руку помощи Императору Францу I, приказалъ войскамъ своимъ, стоявшимъ на границахъ, выступить подъ предводительствомъ Генерала отъ Мнфантеріи Голенищева-Кутузова, въ *Моравію*. Князь Багратіонъ, готовый всегда сражаться за славу

отечества, выступилъ также въ походъ, и увѣнчалъ себя въ кратковременную, но достопамятную кампанію 1805 года знаменитыми подвигами, поставившими его на чреду искуснѣйшихъ военачальниковъ своего времени.

Извѣстное всѣмъ положеніе Австрійскихъ войскъ, при вступленіи Генерала Кутузова въ *Моравію*, заставило его открыть военныя дѣйствія отступленіемъ. Желая спасти ретирующихся Цесарцевъ, онъ перешелъ отъ *Ламбаха* на правый берегъ рѣки *Энзы*, и продолжалъ ретираду свою по Вѣнской дорогѣ. 24го Октября, отступая отъ *Шлремберга* къ *Этнюгену*, приказалъ онъ Князю Багратіону, начальствовавшему арріергардомъ, состоящимъ изъ шести баталіоновъ пѣхоты, трехъ баталіоновъ егерей, десяти эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ, нѣсколькихъ Цесарскихъ эскадроновъ и трехъ баталіоновъ Кроатъ, подъ командою Генерала Ностица, сосредоточить свои войска и идти какъ можно поспѣшнѣе, отражая между тѣмъ всѣ непріятельскія покушенія. Сообразясь съ симъ приказаніемъ Князь Багратіонъ началъ немедленно приводишь оное въ исполненіе, какъ сильный непріятельскій корпусъ подъ начальствомъ Маршала Мюрата

атаковалъ его стремительно. Нападеніе сіе было столь сильно, что Князь Багратіонъ съ однѣми своими войсками не могъ никакъ онаго отразить; но будучи вскорѣ подкрѣпленъ резервнымъ корпусомъ Генерала Милорадовича, не замедлилъ обратить побѣду на сторону Россіянъ. Непріятель былъ совершенно опрокинутъ, обращенъ въ бѣгство, преслѣдуемъ и потерялъ множество убитыми, ранеными и плѣнными. Вскорѣ послѣ того имѣлъ онъ новое участіе въ знаменитомъ сраженіи при *Кремсѣ*.

Между тѣмъ Главнокомандующій союзными войсками Генералъ Кутузовъ, получивъ отъ Австрійскаго Императора извѣстіе, что 31 го Октября непріятель перешелъ рѣку *Дунай* въ виду Цесарцевъ, объявляя, что онъ идетъ искать Россіянъ, принялъ новое отступленіе къ *Эбершбрюну*. При самомъ началѣ онаго Австрійскій Генералъ-Маіоръ Ностицъ, обманутый увѣреніями Французскаго Генерала, командовавшаго въ *Шенграбенѣ*, будто бы заключенъ миръ между Австрійскимъ Дворомъ и Французскимъ Правительствомъ, отказался вступать въ дѣло противъ непріятеля, и тѣмъ подалъ ему средство напасть на Князя Багратіона и окружить его такъ, что истре-

бленіе корпуса, командуемаго симъ Генераломъ, было неминуемо, какъ равно разбитіе и самой арміи, предводительствуемой Генераломъ Кутузовымъ; ибо близость разстоянія мѣста гдѣ оная была расположена отъ аванпостовъ, отнимала средства къ скорой ретирадѣ, а изнуреніе, въ коемъ находились солдаты отъ форсированныхъ маршей и безпрестаннаго стоянія на бивуакахъ, содѣлывало ихъ неспособными устоять далѣе въ сраженіи.

Но едва началась перестрѣлка авангарда Князя Багратіона съ Французскими войсками, какъ явился трубачь, посланный отъ Маршала Мюрата съ предложеніемъ перемирія. Князь Багратіонъ донесъ о семъ тотчасъ же Генералу Кутузову, который умѣя пользоваться подобными обстоятельствами, отправилъ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде для произведенія переговоровъ, имѣя между тѣмъ въ виду то, чтобъ выиграть время для спасенія ввѣренной ему арміи дальнѣйшимъ отступленіемъ отъ непріятеля. Баронъ Винценгероде дѣйствительно подписалъ перемиріе; но Кутузовъ, не думая ни мало оное принять, продолжалъ свое отступленіе, и успѣлъ отойти отъ Французовъ на два марша. Хотя ретирада

сія подвергала неминуемой гибели корпусъ Князя Багратіона, при всемъ томъ Россійскій Главнокомандующій считалъ себя не менѣе счастливымъ, что пожертвованіемъ одного отдѣленія, состоящаго не болѣе какъ изъ 7000 человѣкъ, спасаетъ цѣлую армію.

Такимъ образомъ Маршалъ Мюратъ, не получая никакого отзыва относительно до перемирія, объявилъ наконецъ Князю Багратіону, что онъ на оное болѣе уже не соглашается, и отказываетъ даже въ четырехчасномъ срокѣ, постановленномъ къ ретирадѣ авангарда, ежели перемиріе не будетъ ратификовано. Въ самомъ дѣлѣ онъ тотчасъ же началъ атаку, открывъ сильный огонь съ батарей, до того устроенныхъ. Князь Багратіонъ, будучи такимъ образомъ обрѣченъ на жертву многочисленному непріятелю, дѣйствуя съ свойственными ему храбростію и присутствіемъ духа, неразлучными спутниками истинныхъ героевъ, не теряя ни мало времени, произвелъ и съ своей стороны канонаду, и бросивъ нѣсколько бомбъ въ непріятеля, успѣлъ зажечь деревню, въ которой былъ разположенъ непріятельскій корпусъ, назначенный для атаки его съ фланга. Увеличившійся пожаръ принудилъ Французовъ выдти изъ сей деревни спа-

сать пороховые свои ящики, проходя вдали оной, что и дало Князю Багратіону время выиграть часа два къ ретирадѣ. За всемъ тѣмъ непріятель достигалъ его и тѣснилъ крѣпко, отрѣзывая не рѣдко часть его корпуса; но вся надежда Французовъ осталась тщетною. Рускіе пробивались повсюду на штыкахъ, коими опрокидывали не однократно даже кавалерію, и сражаясь на каждомъ шагу съ тридцатитысячнымъ непріятелемъ, предводительствуемымъ нѣсколькими Маршалами, 7го Ноября, къ удивленію какъ цѣлой арміи своей, такъ и непріятелей, почитавшихъ ихъ своею добычею, присоединились къ главнымъ войскамъ Генерала Кутузова, приведя съ собою плѣнныхъ одного Полковника, двухъ Офицеровъ и пятьдесятъ рядовыхъ, и принеся одно Французское знамя. За сей безпримѣрной подвигъ, покрывшій Князя Багратіона безсмертною славою, онъ былъ пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, а Римскій Императоръ возложилъ на него Орденъ Маріи Терезіи.

По совершеніи сей единственной въ военныхъ лѣтописяхъ ретирады, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, соединясь съ войсками Генерала Графа Буксгевдена, принялъ съ своей стороны мѣры

къ наступательному дѣйствію. 14 го Ноября авангардъ его, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона, выступилъ тремя отдѣленіями въ городъ *Вишау*, заняпый четырьмя непріятельскими конными полками. Одно отдѣленіе слѣдовало по большой дорогѣ, а два другія по сторонамъ оной. Непріятель, видя намѣреніе Князя Багратіона окружить его въ *Вишау*, немедленно выступилъ изъ города четыре эскадрона Гусаръ и два казачьи полка атаковали его; но онъ получивъ подкрѣпленіе всей кавалеріи, съ поспѣшностію ретировался, не взирая на превосходство силъ своихъ, бывъ преслѣдуемъ, тѣснимъ и поражаемъ до самаго мѣстечка *Раусницъ*, гдѣ соединился съ прочими своими войсками.

Князь Багратіонъ, прибывъ туда съ своимъ авангардомъ, построилъ оный на высотахъ въ боевой порядокъ, и дѣйствіемъ артиллеріи принудилъ замолчать непріятельскія батареи, противъ него поставленныя. Между тѣмъ находившійся въ *Вишау* непріятельскій гарнизонъ препятствовалъ маршу перваго отдѣленія, почему Князь Багратіонъ отрядилъ туда немедленно Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова, при-

казавъ ему занять городъ. Приказаніе сіе было исполнено съ наилучшимъ успѣхомъ; въ короткое время *Вишау* былъ взятъ, съ бывшими въ немъ войсками, а подъ вечеръ было занято авангардомъ и мѣстечко *Раусницъ*, при коемъ на другой день Князь Багратіонъ расположился со всемъ своимъ корпусомъ. Уронъ непріятеля 14го Ноября былъ довольно великъ убитыми и раненьми; въ плѣнъ же взято у него двадцать три Офицера и пять сотъ рядовыхъ.

Во время достопамятнаго Аустерлицскаго сраженія, Князю Багратіону, подкрѣпленному кавалеріею, приказано было стараться между *Дворошною* и *Лешерскимъ* трактиромъ занять высоту артиллеріею, и чрезъ то прикрывать кавалерію, которая имѣла по обѣимъ сторонамъ помянутаго трактира свою позицію, равно овладѣть высотою, по ту сторону долины отъ *Дворошны* находящеюся, и удерживать позицію свою въ *Порозилцѣ* до тѣхъ поръ, пока Графъ Буксгевденъ не обойдетъ праваго непріятельскаго фланга. Но при всей готовности его исполнить сіе назначеніе, онъ не нашелъ къ тому возможности; ибо непріятель большими силами предупредилъ атакою на лѣвое его крыло и подкрѣплявшую оное кавалерію

Генералъ-Лейтенанта Уварова. Сіе самое побудило Князя Багратіона идти всемъ авангардомъ на помощь лѣвому своему флангу, при чемъ онъ, продолжая безпрерывно сраженіе, сильно поражалъ непріятеля, и отступилъ уже не прежде, какъ по полученіи повелѣнія присоединиться къ Гвардіи у *Аустерлица*. По окончаніи сраженія онъ стоялъ до самой полуночи съ прочими войсками въ виду непріятеля, который не дерзалъ уже болѣе возобновлять своихъ нападеній, а потомъ занявъ позицію предъ мѣстечкомъ *Уртицъ*, имѣлъ на другой день, то есть 21 Ноября, арріергардное дѣло, чѣмъ и были окончаны военные его подвиги въ сію кампанію, въ которую покрылъ онъ себя славою, достойною сподвижниковъ безсмертнаго Суворова.

Открывшаяся въ 1807 году кампанія противъ Французовъ представила храброму Князю Багратіону новый случай отличиться на бранномъ полѣ. 14го Генваря, принявъ начальство надъ авангардомъ большой арміи въ Пруссіи, преслѣдовалъ онъ непріятеля, и 15го выпѣснилъ его изъ ретраншаментовъ *Замборы*. Вскорѣ послѣ сего Наполеонъ Бонопарте, прибывъ изъ Варшавы къ главнымъ своимъ войскамъ, распо-

ложеннымъ при *Вилленбергѣ*, началъ тѣснить Рускихъ провосходными своими силами, обезпокоивая арріергардъ, составленный подъ командою Князя Багратіона изъ отрядовъ Генералъ-Маіоровъ Маркова, Боггогевута и Барклая-де-Толли, что заставило начальствующаго арміею Барона Бенигсена дать сраженіе при первой позиціи, представившейся при *Прейсишъ-Эйлау*.

26 го Генваря, по прибытіи Россійской арміи къ *Прейсишъ Эйлау*, Главнокомандующій приказалъ Князю Багратіону остановиться и удерживать непріятеля, чтобъ прикрыть маршъ слѣдовавшихъ тогда изъ *Вольфсдорфа* батарейныхъ орудій. Благоразумными распоряженіями его, непріятель не только былъ удерживаемъ, но и поражаемъ на всѣхъ пунктахъ своихъ атакъ до самыхъ тѣхъ поръ, какъ Князь Багратіонъ получилъ приказаніе отступить къ главнымъ силамъ арміи, что было произведено имъ также съ особеннымъ успѣхомъ. Сраженіе продолжалось во весь день, и съ наступившимъ утромъ возобновилось снова. Сего числа Князь Багратіонъ командовалъ не только своими войсками, но и корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, получившаго контузію, и личною своею хра-

бростію и неустрашимостію, подавая примѣръ подчиненнымъ начальникамъ, весьма способствовалъ къ одержанію побѣды, покрывшей новою славою побѣдоносное Россійское оружіе. Многія непріятельскія пѣхотныя колонны и цѣлые кирасирскіе полки, называемые опборными (elits), были совершенно истреблены и положены на мѣстѣ.

Во время отступленія Россійской арміи къ *Кенигсбергу*, Князь Багратіонъ, составляя арріергардъ, опровергалъ всѣ усилія непріятеля нанести Россіянамъ вредъ, и по достиженіи съ оною древней столицы Прусскаго Королевства, содѣлавшись снова авангардным начальникомъ, дѣйствовалъ со всемъ искуствомъ опытнаго Генерала. Въ ночи на 3е Февраля непріятель оставилъ деревню *Лихтенгагенъ*. Князь Багратіонъ тотчасъ же занялъ оную отрядомъ Генералъ-Маіора Корфа, а въ 10 часовъ утра, атаковавъ частію войскъ своихъ деревни *Мансфелдъ* и *Вернсдорфъ*, выгналъ оттуда Французовъ, взявъ до 150 человѣкъ въ плѣнъ. Въ слѣдующій день занялъ онъ Прусскими и козачьими отрядами селеніе *Кобельбуде*, и въ слѣдъ за тѣмъ не переставалъ наносить непріятелю все возможный вредъ во все время наступательныхъ движеній. 1 го Маія Госу-

дарь Императоръ, осматривая ввѣренныя ему войска, не преминулъ изъявить ему Высочайшее свое благоволеніе. 13 го числа Князь Багратіонъ отрядилъ 50 козаковъ съ двумя Офицерами къ селенію *Алтъ-Кирхену* и *Бейсвальду*, чтобы тревожить непріятеля. Команда сія приближась къ Французскимъ пикетамъ, ударила на нихъ и опрокинула непріятельскую кавалерію: подоспѣвшая пѣхота и наступившее ночное время спасло только ее отъ совершеннаго пораженія. Въ ночи на 14 число было отряжено еще 100 козаковъ, съ приказаніемъ засѣсть въ лѣсу близъ деревни *Бейсвальдъ*, и въ 7 часовъ утра Офицеръ съ козаками къ деревнѣ *Алт-Кирхенъ*, чтобъ выманить оттуда непріятельскую кавалерію. Однако же не смотря на неоднократныя ихъ нападенія подъ самою деревнею, конница изъ оной не выходила, а вмѣсто ея выступила въ большомъ числѣ пѣхота, за которою уже слѣдовало и кавалерійское прикрытіе. Пѣхота была заведена къ тому самому мѣсту, гдѣ скрывалась въ лѣсу каманда, которая ударивъ на нее, тотчасъ же ее опрокинула, положивъ многихъ на мѣстѣ и взявъ нѣсколько плѣнныхъ.

23 го Маія, для произведенія на другой

день предположенной атаки, армія сблизилась къ назначеннымъ пунктамъ въ окрестностяхъ *Гутштата*; авангардъ Князя Багратіона расположился въ *Лаунау*. Ему приказано было, оставивъ свой разервъ между *Петерсвальдомъ* и *Цехерномъ*, и не нападая на непріятельскія укрѣпленія и засѣки, предъ лѣсомъ устроенныя, идти чрезъ *Гронау* на *Алткирхенъ*, и выгнавъ оттуда непріятеля, стараться отрѣзать находившихся въ лѣсу, лежащемъ противъ *Петерсвальда*, непріятельскихъ егерей; резерву же сего авангарда назначалось двинуться на подкрѣпленіе главной колонны не прежде, какъ въ то время, когда лѣсъ будетъ уже очищенъ. Между тѣмъ Князь Багратіонъ имѣлъ приказаніе, не задерживаясь занятіемъ *Гутштата*, продолжать маршъ свой чрезъ *Нейендорфъ* и атаковать непріятельскія войска, находившіяся между *Глотау* и *Кноленъ*.

Сообразно сему приказанію, храбрый Генералъ-Лейтенантъ Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ, при самомъ открытіи по утру слѣдующаго дня атаки корпусомъ Генерала Дохтурова, оставя полкъ егерей для занятія постовъ при *Цехернѣ* и *Петерсвальдѣ*, и нѣсколько козаковъ для содержанія цѣпи, дабы тѣмъ сокрыть свое дви-

женіе, пошелъ съ авангардомъ лѣсами чрезъ селенія *Мавернъ* и *Гронау*. При приближеніи Рускихъ къ сему послѣднему мѣсту, непріятель примѣтивъ ихъ силы и направленіе, началъ соединять свои войска, и аванвардъ, сближаясь съ селеніемъ *Алткирхенъ*, нашелъ уже довольную часть оныхъ построенными позади ретраншаментовъ и въ отдаленныхъ по высотамъ редутахъ. Егери тотчасъ же выгнали ихъ оттуда, но вскорѣ за симъ Французы выслали своихъ стрѣлковъ, на встрѣчу которыхъ Князь Багратіонъ откомандировалъ снова егерей, а противъ главнѣйшихъ непріятельскихъ окоповъ послалъ артиллерію. Линейная пѣхота авангарда, устроенная въ колонны, слѣдовала за ними. Непріятелъ, не защищаясь часа, отступилъ къ расположенному въ боевомъ порядкѣ по отлогой, но возвышенной горѣ, своему корпусу, коего правый флангъ прилежалъ къ самому селенію *Алткирхенъ*, а лѣвый прикрытъ былъ густымъ и обширнымъ лѣсомъ; оба же сіи фланга, какъ равно и фронтъ, были защищаемы большимъ числомъ стрѣлковъ и крѣпкими по положенію батареями. Рытвистая и болотистая долина не представляла удобности дѣйствовать противъ его центра; по чему Князь Багратіонъ повелъ атаку на фланги: на правый

отрядомъ Генерала Баггогевута, а на лѣвый Генерала Раевскаго, въ центрѣ же поставилъ батареи, устроивъ въ отдаленіи за ними всю линейную пѣхоту, чтобы смотря по обстоятельствамъ, употребить ее для подкрѣпленія посланныхъ въ атаку отрядовъ.

Расположеніе сіе не замедлило произвести ожидаемый успѣхъ. Непріятель былъ храбро атакованъ съ обоихъ фланговъ, и не смотря на упорное свое сопротивленіе, увидѣлъ себя принужденнымъ уступить храбрости Россійскихъ воиновъ. Сраженіе продолжалось уже болѣе 6 ти часовъ; но Князь Багратіонъ, не имѣя извѣстія о дивизіи Барона Сакена, долженствовавшаго содѣйствовать авангарду съ правой стороны, ни о корпусѣ Князя Горчакова, не могъ еще рѣшиться вытѣснить превосходнаго числомъ непріятеля изъ выгодной позиціи. Но лишь только посланная имъ въ право партія открыла движеніе нашей кавалеріи, онъ немедленно велѣлъ усилить атаку, приказавъ Генералу Баггогевуту стараться отрѣзать непріятелю дорогу къ *Либштату*, а самъ съ остальными полками двинулся, подъ защитою батарей и стрѣлковъ, противъ центра. Тотчасъ же открылся по всей линіи ужасный огонь, и непріятель, не осмѣлясь допустить храб-

рыхъ колоннъ, при коихъ шелъ самъ Князь Багратіонъ, отступилъ поспѣшно во всѣхъ пунктахъ въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. Гродненскій гусарскій полкъ и конная артиллерія, посланные немедленно для преслѣдованія его арріергарда, нанесли ему сильное пораженіе: въ одномъ только мѣстѣ заняль было онъ позицію, но дѣйствіемъ нашихъ батарей, былъ опрокинутъ, и когда кавалерія наша показалась на высотахъ, непріятель уже вездѣ отступалъ.

Такимъ образомъ Князь Багратіонъ, совершивъ въ полной мѣрѣ назначенный ему подвигъ, снискалъ себѣ новый вѣнокъ отъ побѣды, въ пріобрѣтеніи коей оказалъ онъ столь великое участіе. Сопротивляясь долгое время одинъ гораздо превосходнѣйшимъ непріятельскимъ силамъ, онъ сбилъ ихъ наконецъ съ весьма выгодной позиціи, обратилъ въ бѣгство, преслѣдовалъ, и при наступленіи ночи оставался въ селеніи *Квецъ*, откуда въ слѣдующій день устремился къ новой побѣдѣ.

Выступивъ въ три часа по полуночи, Князь Багратіонъ нашелъ непріятеля расположеннаго на высотахъ у деревни *Анкендорфъ*, и немедленно приказалъ устроить по хребту противулежащихъ горъ сильную

батарею. Правый непріятельскій флангъ прилежалъ къ утѣсистой горѣ, съ низу до вершины покрытой частымъ лѣсомъ, который занятъ былъ стрѣлками; отъ подошвы простиралась отлогая открытая долина, при которой, какъ и на верху горы, поставлены были батареи; лѣвый же флангъ, прикрытый обширнымъ болотомъ, былъ внѣ пушечнаго выстрѣла. Сіе заставило опытнаго предводителя авангарда обратить всѣ свои силы на правый флангъ и усилить дѣйствіе артиллеріи особенно на находившуюся внизу батарею, дабы сбивъ оную, очистить себѣ долину. Въ сіе время прибыли къ мѣсту сраженія главныя силы Россійской арміи, и тотчасъ же открылась съ обѣихъ сторонъ сильная канонада. Между тѣмъ Князь Багратіонъ сбивъ непріятельскую батарею, очистилъ лѣсъ, правый непріятельскій флангъ закрывавшій, и опрокинулъ показавшуюся кавалерію, вскорѣ послѣ чего, непріятель, видя себя на всѣхъ пунктахъ поражаемымъ, принужденъ былъ начать отступленіе.

Примѣтя сіе, Князь Ваграмiонъ приказалъ поспѣшно двинуться двумъ приготовленнымъ имъ заблаговременно колоннамъ по большой дорогѣ къ селенію *Анкендорфъ*,

отряду егерей въ обходъ праваго фланга, а Гродненскій гусарской и Конно-Польской полки, съ конною артиллеріею, послалъ преслѣдовать непріятеля, котораго отступленіе было весьма быстро, по причинѣ находящейся за нимъ переправы чрезъ рѣку *Пассарги*. Слѣдствіемъ сихъ распоряженій, подкрѣпленныхъ удачнымъ дѣйствованіемъ кавалеріи Генерала Уварова, непріятель былъ совершенно пораженъ, опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемъ до самаго селенія *Деленъ*, съ важною для него потерею.

Одержавъ сію новую побѣду, Россійская армія вступила въ позицію предъ *Гейлигенталемъ*. Князь Багратіонъ, къ авангарду коего прибылъ лѣтучій корпусъ Генералъ-Лейтенанта Платова, посылалъ ночью на ту сторону рѣки *Пассарги* партію казаковъ, которая напавъ нечаянно на непріятеля, сняла всѣ стоявшіе по близости кавалерійскіе его пикеты, и положила многихъ на мѣстѣ. Слѣдующій день прошелъ въ одинѣхъ небольшихъ перестрѣлкахъ: но 27 го Маія, непріятель, занимая всѣ прошивулежащія Князю Багратіону высоты берега, построившись въ боевой порядокъ, началъ переправляться чрезъ рѣку, и соединивъ всѣ части своей армій, сталъ обходить правый

Россійскій флангъ, желая открыть себѣ путь къ *Кенигсбергу*. Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, получивъ о семъ отъ авангарда своего извѣстіе, двинулся съ арміею къ *Гутштату*; но видя что непріятель сильно на него нацираетъ, отступилъ къ *Гейльсбергу*, въ полной рѣшимости дать Французамъ сраженіе.

Во время сихъ движеній, Князь Багратіонъ слѣдовалъ съ командуемымъ имъ аріергардомъ за арміею, принявъ надлежащія мѣры къ отраженію преслѣдующаго его непріятеля; но не смотря на сіе въ 2 часа по полудни 28 Маія, былъ атакованъ всею непріятельскою конницею. Находясь въ необходимости вступить въ дѣло, онъ сильно держался предъ *Гутштатомъ*, препятствуя непріятельской переправѣ чрезъ рѣку *Алле*, и вскорѣ принудилъ Французовъ удержать свое стремленіе, нанеся при томъ значительный ударъ отрядамъ, успѣвшимъ было перейти чрезъ рѣку. Такимъ образомъ продолжая спокойно свое отступленіе, успѣлъ онъ присоединиться къ арміи, съ которою на другой день снискалъ новый побѣдный вѣнецъ достопамятнымъ Гейлсбергскимъ сраженіемъ.

При самомъ наступленіи утра 29 Маія

получилъ онъ приказаніе занять селенія *Рейхенбергъ* и *Либенбергъ*, и пользуясь всѣми выгодами мѣстоположенія, расположить войска свои въ такихъ скрытныхъ мѣстахъ, откуда бы онѣ могли нечаянно напасть на переднія непріятельскія колонны и взять ихъ во флангъ; но вскорѣ потомъ Главнокомандующій, узнавъ, что Французы взяли направленіе къ сторонѣ *Лигнау*, велѣлъ ему идти къ нимъ на встрѣчу и стараться наводить ихъ на занятую Россіянами предъ *Гейлсбереомъ* позицію. Сообразно сему приказанію, онъ тотчасъ же двинулся къ мѣсту своего назначенія, но не доходя до онаго встрѣтилъ отрядъ Генералъ-Маіора Львова, отъ корпуса Князя Горчакова, тѣснимымъ несоразмѣрными непріятельскими силами, подкрѣпилъ его своими войсками, вступилъ въ сраженіе, и въ скоромъ времени остановилъ стремленіе непріятеля, препятствуя ему повсемѣстно въ переправѣ чрезъ рѣку, послѣ уже чего началъ по немногу отступать и наводить Французовъ на пункты, гдѣ приготовились его встрѣтить. Непріятель, относя сіе отступленіе къ успѣхамъ своего оружія, двинулся подъ защитою батарей всею своею арміею, и слѣдовалъ до самыхъ укрѣпленій, гдѣ Россій-

скія войска имѣли уже время устроиться въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ съ авангардомъ и отрядомъ Генералъ-Маіора Львова, отражая непріятеля, навелъ его на позицію при *Гейльсбергѣ*, потомъ вступилъ самъ въ оную въ надлежащемъ порядкѣ, и составивъ резервъ, оправдалъ въ полной мѣрѣ ожиданія начальства. Главнокомандующій Баронъ Бенигсенъ, донося Государю Императору о Гейльсбергской побѣдѣ, не преминулъ засвидѣтельствовать, что содѣйствіемъ и благоразумными распоряженіями Князя Багратіона непріятельскія покушенія были уничтожены и многочисленныя колонны были неоднократно разбиты, за что и удостоился онъ получить новый знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія.

При отступленіи Барона Бенигсена къ *Бартенштейну*, Князь Багратіонъ, начальствуя арріергардомъ, прикрывалъ движеніе всей арміи, и оставилъ *Гейльсбергъ* уже на разсвѣтѣ 31 Маія. Мосты чрезъ рѣку *Алле* были истреблены, и непріятель, не могши въ скорости исправить оныхъ, до 10 часовъ утра дѣлалъ съ отрядомъ своей кавалеріи одно только по ту сторону рѣки наблюденіе; но въ 11 мъ часу успѣлъ наконецъ переправиться въ большихъ силахъ. Чтобъ

выиграть для арміи больше времени, Князь Багратіонъ остановился за селеніемъ *Лаутергагенъ*, занялъ столь выгодное положеніе, что Французы не осмѣлились его атаковать, и простоявъ въ семъ мѣстѣ болѣе двухъ часовъ, двинулся къ *Бартенштейну*, откуда чрезъ *Шилленбейлъ*, отступилъ къ *Фридланду*, гдѣ Россійскій Главнокомандующій рѣшился снова встрѣтить непріятеля.

Во время знаменитаго Фридландскаго сраженія, происходившаго 2 го Іюня, Князь Багратіонъ, занимавшій позицію на лѣвомъ флангѣ, представилъ новый опытъ отличныхъ своихъ воинскихъ способностей. Имѣя дѣло съ гораздо превосходнѣйшимъ силами непріятелемъ, засѣвшимъ въ противулежащемъ лѣсу, онъ дѣйствовалъ столь благоразумно, что Рускіе въ непродолжительномъ времени овладѣли лѣсомъ. Всѣ усилія Французовъ сопротивляться храброму нападенію Россійскихъ воиновъ были тщетны. Князь Багратіонъ, который съ извѣстною неустрашимостію пренебрегалъ всѣ опасности, бдительно примѣчалъ за непріятелемъ, и заблаговременными распоряженіями предупреждалъ его нападенія. Долгое время лѣсъ оставался за нами, но потомъ Французы, возвратясь съ новыми силами, и подкрѣп-

ляя себя постепенно свѣжими колоннами, овладѣли онымъ, не осмѣлившись однако же ни на какія другія покушенія, что продолжалось до 7 часовъ по полудни, когда устроившіяся колоны со всемъ неожиданно атаковали Россіянъ, а особливо лѣвое ихъ крыло. Тогда Генералъ-Лейтенантъ Князь Багратіонъ показалъ въ полной мѣрѣ все присудствіе духа, приличное истинному герою. Онъ находился въ самомъ ужасномъ дѣйствіи непріятельскихъ батарей, и противупоставляя повсюду отпоръ многочисленному непріятелю, не преставалъ наносить ему важное пораженіе, до самаго окончанія сраженія, продолжавшагося съ чрезвычайною жестокостію 16 часовъ, и къ ночи остановился у *Алленбурга*.

Послѣ того, прикрывая отступленіе Россійской арміи къ *Тильзиту*, Князь Багратіонъ съ арріергардомъ своимъ находился почти ежедневно въ дѣлахъ съ наступающимъ на него непріятелемъ. Лишь только Баронъ Бенигсенъ выступилъ изъ *Велау*, показались на лѣвомъ берегу *Алле* многія Французскія колонны, и хотѣли было атаковать Князя Багратіона, но онъ успѣлъ перейти чрезъ рѣку, и такимъ образомъ уничтожилъ покушеніе непріятеля. 14 го

числа ему было препоручено съ арріергардомъ своимъ и примыкавшею къ нему легкою кавалерію обоихъ фланговъ, всячески стараться удерживать непріятеля, дабы корпусъ Прусскихъ войскъ и отрядъ Генералъ-Маіора Графа Каменскаго, которые слѣдуя отъ *Кенигсберга*, должны были на другой день проходить въ лѣсу *Гроссъ-Бауш-вальдъ* одну плотину, простиравшуюся на полторы мили, не могли быть отрѣзаны отъ арміи. Приказаніе сіе было исполнено наилучшимъ образомъ, и на другой день помянутыя войска пришли благополучно къ мѣсту своего назначенія. Между тѣмъ непріятель, желая всячески догнать Россійскую армію, старался обойти оба фланга легкихъ нашихъ войскъ, и напалъ отчаянно на Генерала Платова. При столь рѣшительномъ его напорѣ, Главнокомандующійославъ для подкрѣпленія Князя Багратіона всю тяжелую кавалерію, устроился предъ *Тильзитомъ*, и началъ потомъ переправляться чрезъ *Нѣманъ*. Французы старались всемѣрно воспрепятствовать сему движенію, но храброе сопротивленіе опытнаго предводителя арріергарда, вспомоществуемаго лѣтучимъ корпусомъ козаковъ, достаточно было для удержанія во весь сей день стреми-

тельныхъ порывовъ непріятельской арміи. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ, уничтоживъ покушенія непріятеля, переправился самъ чрезъ рѣку, и занялъ мѣсто предъ арміею, принявъ нужныя мѣры къ воспрепятствованію непріятельской переправѣ, чѣмъ и были заключены военные его подвиги, оказанные въ сію кампанію.

По окончаніи войны съ Французами, заключеной извѣстнымъ *Тильзитскимъ* миромъ, открылась вскорѣ война со Швеціею. Князь Петръ Ивановичь, готовый пожинать лавры на полѣ чести, былъ назначенъ къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ, и 9 Февраля 1808 года принялъ начальство надъ 21 дивизіею войскъ, шедшихъ въ *Финляндію*. Перешедъ границу, онъ вступилъ въ скоромъ времени въ *Тавастеусъ*, откуда получилъ приказаніе идти къ *Біорнеборгу*, и занять страну по берегу Ботническаго залива, и *Аландскіе острова*. Войска его слѣдовали тремя отдѣленіями по различнымъ дорогамъ, опровергая и заставляя непріятеля ретироваться къ главнымъ своимъ силамъ; особенный отрядъ конницы, подъ командою Генерала Янковича подкрѣплялъ сіи движенія. 4го Марта первое отдѣленіе находилось при Киркѣ *Кепко*, 20е около кирки *Кумо*,

а 3 Апрѣля въ деревняхъ *Явила* и *Акуля*. Сія часть войскъ Князя Багратіона, продолжая свое движеніе лѣсистою страною отъ кирки *Хвитисъ* къ деревнѣ *Клистаро*, нашла засѣки, подѣланныя непріятелемъ во многихъ мѣстахъ и даже въ самой деревнѣ, расчистила оные и такимъ образомъ открыла себѣ и артиллеріи нашей свободный путь. На другой день часть 3го и 2ое отдѣленіе дивизіи Князя Багратіона имѣли весьма затруднительный маршъ по проселочнымъ дорогамъ; ибо непріятель, выступившій ночью на большую дорогу, сожегъ многіе мосты. Не смотря однако же на всѣ сіи препятствія, Россійская кавалерія настигла около 11 часовъ вечера при деревнѣ *Хаистила*, на лѣвомъ берегу рѣки *Кумо*, Шведской авангардъ, коего главныя силы находились при мызѣ того же имени, на правомъ берегу помянутой рѣки. Непріятельскіе стрѣлки, засѣвшіе въ строеніяхъ, встрѣтили храбро нашу кавалерію, почему Князь Багратіонъ пошелъ самъ на подкрѣпленіе оной, приказавъ взвести на упѣсистый берегъ нужное количество пушекъ, которыя въ скоромъ времени открыли свое дѣйствіе. Въ 2 часа подошло и все 3е отдѣленіе къ деревнѣ *Хаистила*. Непріятель тотчасъ на-

шелся принужденнымъ отступить какъ отъ сего мѣста, такъ и отъ мызы, на правомъ берегу рѣки *Кумо* находящейся, куда былъ посланъ отрядъ егерей, и отошелъ къ главнымъ своимъ силамъ, подъ командою Генерала Клингспорна и Генералъ-Адъютанта Левенгельма въ крѣпкой позиціи въ сторонѣ мызы стоящимъ. Будучи ободренъ симъ первоначальнымъ успѣхомъ, Князь Багратіонъ, къ коему подоспѣли прочія его войска, рѣшившись дать сраженіе, приказалъ перевести батарею на противулежащей берегъ, и тотчасъ же открылъ сильной огонь. Шведы были принуждены симъ къ немедленному отступленію, но не смотря на сіе, защищались упорно въ всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выгодное мѣстоположеніе представляло имъ средство къ оборонѣ, прикрывая ретираду свою четырьмя пушками. При всемъ томъ они были преслѣдованы до самой глубокой ночи, заставившей прекратить дѣйствіе. Главный корпусъ ихъ остановился у кирки *Улфеби*, куда присоединился и отрядъ вытѣсненный съ праваго берега *Кумо*. Между тѣмъ войска Князя Багратіона заняли деревни *Раквальби*, *Фрисби*, *Рускиля*, *Наккиля*, мызу *Хаистила*, и другія, въ коихъ до того находился непріятель.

Скорый маршъ отъ *Тавастгуса* къ *Тамперфорсу* и *Біорнеборгу* ввѣренной Князю Багратіону дивизіи, сдѣлавшей въ теченіи 8 дней около двухъ сотъ верстъ, и благоразумныя движенія при нападеніи и преслѣдованіи непріятеля по обѣимъ сторонамъ рѣки *Кумо*, привели Шведовъ въ невозможность удержаться въ *Біорнеборгѣ*. Они оставили его въ ночи на 6 е Марта, куда немедленно же вступили побѣдоносныя Россійскія войска. Главнокомандующій, донося о семъ новомъ подвигѣ Князя Багратіона, не преминулъ отдать должную справедливость герою, который не смотря на затруднительнѣйшія переходы и многія другія препятствія, зимнимъ временемъ ему противупоставляемы, преслѣдовалъ, или лучше сказать, гналъ повсюду непріятеля, и на каждомъ шагу снискивалъ себѣ торжество. Во время сраженія, предшествовавшаго занятію *Біорнеборга*, непріятель потерялъ около двухъ сотъ убитыми и до пятидесяти человѣкъ плѣнными, въ числѣ коихъ находились 1 Штабъ и 6 Оберъ-Офицеровъ; съ нашей стороны не было почти совершенно никакой потери.

По завладѣніи *Біорнеборгомъ*, Князь Багратіонъ отрядилъ Генерала Раевскаго пре-

слѣдовать непріятеля къ *Христіанштадту* по Вазской дорогѣ, а отряду Подполковника Кульнева, шедшаго тоже къ помянутому городу со стороны *Таммерфорса*, приказалъ подкрѣплять его. Другой большой отрядъ былъ посланъ занять *Раумо* и *Нистатъ*, а прочія войска, за изключеніемъ части оныхъ, оставленной въ *Біорнеборгѣ*, пошли къ главному городу Финляндіи *Або*. Распоряженія сіи имѣли ожидаемый успѣхъ; въ самое короткое время всѣ помянутыя мѣста были заняты Россіянами. 10го Марта 3 отдѣленіе 21 дивизіи, подъ командою Генералъ-Маіора Шепелева, заняло *Або*; 12 Генералъ Раевской вступилъ въ *Христіанштадтъ*, а 26го въ *Вазу*. Занятіе сего послѣдняго города было великой важности, по тому вліянію, каковое дѣлало оно на сѣверныя провинціи Шведской Финляндіи. Подполковникъ Кульневъ преслѣдовалъ непріятеля даже до *Улеаборга*. Между тѣмъ Князь Петръ Ивановичь послалъ особый отрядъ на *Аландскіе* острова, которые также немедленно были покорены Россійскому оружію, и распространивъ такимъ образомъ кругъ военныхъ своихъ операцій, занялъ всю страну по *Ботническому заливу* отъ *Гамлекарлеби* до города *Або*.

Не смотря на сіи безпрерывные успѣхи Россіянъ, увѣнчавшихъ себя въ кампанію 1808 года совершеннымъ заняттіемъ почти всей Шведской Финлядіи и покореніемъ важной крѣпости *Свеаборга*, Стокгольмскій дворъ, не согласуясь съ намѣреніями АЛЕКСАНДРА I, привелъ въ необходимость продолженіе военныхъ дѣйствій и въ слѣдующемъ году. Сіе обстоятельство заставило Россію, для скорѣйшаго достиженія желаемой цѣли, произвести три зимнія операціи. Князю Багратіону приказано было съ корпусомъ своимъ выступить изъ *Або* на *Аландскіе* острова, а оттуда идти къ *Стокгольму*, столичному городу *Швеціи*. Въ слѣдствіе сего приказанія выступилъ онъ 26 Февраля 1809 года изъ *Або* пятью колоннами, и 2 го Марта прибывъ на *Аландскіе* острова, въ теченіи трехъ дней овладѣлъ оными почти совершенно безъ всякой потери. Посланный имъ кавалерійскій отрядъ подъ командою Генерала Кульнева, преслѣдуя бѣгущаго съ острововъ непріятеля, перешелъ чрезъ Ботническій заливъ, вступилъ побѣдоносно на Шведскій берегъ, завладѣлъ онымъ и занялъ мѣстечкѣ *Гриссельгамъ*, защищаемое Шведами съ величайшею упорностію. Сіе рѣшительное

наступленіе на предѣлы самой Швеціи, заставило наконецъ Стокгольмскій дворъ принять перемиріе, послѣ коего въ непродолжительномъ времени послѣдовалъ и самый миръ.

Блистательные подвиги, оказанные Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Багратіономъ въ Финляндіи, снискали ему особое уваженіе признательнаго Монарха, который отдавая должную справедливость отличнымъ заслугамъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ его чиномъ Генерала отъ Инфантеріи, и вскорѣ потомъ поручилъ ему главное командованіе Молдавскою арміею, предводимою до того престарѣлымъ Генераломъ Княземъ Прозоровскимъ. Онъ принялъ начальство надъ сими войсками въ началѣ Августа 1809 года, и не замедлилъ оправдать выборъ Монарха, облекшаго его симъ Высочайшимъ знакомъ своей довѣренности, одержанными въ непродолжительнѣйшемъ времени надъ Турками побѣдами.

Усиливъ отрядъ Генералъ-Маіора Воинова, приказалъ онъ ему продолжать блокаду *Измаила*, а съ прочими войсками принялъ надлежащія мѣры противъ *Матчина* и *Гирсова*, препятствовавшихъ дальнѣйшимъ его движеніямъ по ту сторону рѣки *Дуная*. Генералъ-Лейтенантъ Марковъ былъ отря-

женъ противъ первой изъ сихъ крѣпостей: открытая имъ блокада принудила Турокъ въ скоромъ времени сдаться со всемъ своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ 3128 человѣкъ, въ числѣ коихъ находилось 28 Офицеровъ. Сверхъ сего знамя командовавшаго Паши, 13 пушекъ и великое множество другихъ военныхъ снарядовъ составляли трофеи побѣдителей - Росіянъ, пріобрѣтенные 18 Августа. Въ тоже самое время приказано было Генералъ-Лейтенанту Платову осадить крѣпость *Гирсово*. Назначеніе сіе увѣнчалось равномѣрно желаемымъ успѣхомъ. Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, также сдался. Такимъ образомъ Главнокомандующій Князь Багратіонъ облегчилъ себѣ дѣйствіе войскъ своихъ по ту сторону *Дуная*, и возстановивъ безпрепятственное сообщеніе оныхъ съ находящимся въ *Валахіи* корпусомъ, перенесъ главную свою квартиру въ лагерь при мѣстечкѣ *Рассеватъ*.

По прибытіи за *Дунай* корпуса Генерала Милорадовича, Князь Багратіонъ раздѣлилъ войска, по ту сторону рѣки находившіяся, на три части, изъ коихъ первая или правая состояла подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, вторая или средняя

подъ командою Генералъ-Лейтенанта Платова, а трепія или лѣвая подъ предводительствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, и расположилъ движеніе сихъ войскъ такимъ образомъ, чтобъ онѣ прибыли въ одно время къ *Троянскому валу*, и имянно правый флангъ къ селенію *Черноводамъ* у рѣки *Дуная*, средній корпусъ къ центру того вала у селенія *Карасу*, а лѣвый флангъ къ берегу *Чернаго* моря у города *Костіенджи*. Но вскорѣ послѣ того, узнавъ, что непріятель укрѣпился съ большими силами въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, приказалъ онъ слѣдовать туда и среднему корпусу, окружить непріятеля и потомъ атаковать. Городъ *Костіенджи*, крѣпкій мѣстнымъ своимъ положеніемъ, находится на полуостровѣ Чернаго моря и окруженъ валами и рвами: сверхъ сего состоитъ онъ большею частію изъ каменныхъ строеній, и окруженъ при томъ каменною стѣною, такъ что каждый домъ, коихъ считается до 500, составлялъ особую крѣпость. Не смотря однако же на сіе, Князь Багратіонъ рѣшился покорить оный Россійскому оружію, и въ семъ намѣреніи окруживъ его войсками, построилъ батарею и тотчасъ же началъ блокаду. Непріятель, видя себя въ столь стѣсненномъ положеніи,

не замедлилъ выслать парламентера, и въ тотъ же самый день въ 3 часа по полудни, Рускіе вступили въ *Костіенджи*.

Завладѣвши симъ городомъ, Князь Багратіонъ отправился 31 Августа съ среднимъ корпусомъ къ селенію *Черноводы*, и 2 Сентября соединился съ корпусомъ Генерала Милорадовича. На другой день приказалъ онъ симъ войскамъ слѣдовать впередъ по разнымъ дорогамъ. Генералу Платову велѣно было обойти *Рассеватъ*, чтобъ такимъ образомъ отрѣзать непріятелю отступленіе въ *Силистрію*, и вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у него средства къ подкрѣпленію и продовольствію, а Генералу Милорадовичу стараться также зайти впередъ, дабы посредствомъ сего окруживъ непріятеля, атаковать его со всѣхъ сторонъ въ одно время. Распоряженія сіи не замедлили доставить ожидаемаго успѣха. Въ полной рѣшимости учинить на непріятеля нападеніе, Князь Багратіонъ двинулся 4 Сентября къ селенію *Рассеватъ*, гдѣ собралось отъ 10 до 12 тысячь Турокъ, состоящихъ изъ отборнѣйшаго войска всей *Ромеліи*, подъ начальствомъ Сераскира Гозревъ Мехмедъ Паши и Кирджаліевъ, предводительствуемыхъ знаменитыми Аянами Иликъ-Оглу Яуръ Гассаномъ

и Тулумъ-Оглу. Прибывши къ помянутому мѣсту, послалъ онъ по возвышенію партіи легкихъ войскъ, чтобъ выманить Турокъ, что и было исполнено весьма удачно. Тогда все войско двинулось на высоты въ боевомъ порядкѣ, и со всѣхъ артиллерійскихъ орудій открылась сильная канонада. Турки увидѣли себя мгновенно окруженными со всѣхъ сторонъ, и въ первомъ жару хотѣли было сопротивляться, но наконецъ были опрокинуты, и въ крайнемъ замѣшательствѣ, оставивъ весь лагеръ и всѣ оружія свои, бросились въ бѣгство по различнымъ дорогамъ. Сраженіе сіе продолжалось до совершеннаго занятія *Рассевата* отъ 6 до 9 часовъ утра, а преслѣдованіе непріятеля до 5 часовъ по полудни. 30 знаменъ, въ числѣ коихъ находились и Сераскирскіе, 14 орудій и 1000 человѣкъ плѣнныхъ, были трофеями побѣдителей: потеря же непріятелей убитыми простиралась до 4000 человѣкъ.

Послѣ сего пораженія непріятеля Князь Петръ Ивановичь Багратіонъ двинулся съ корпусами Генераловъ Платова и Милорадовича къ Силистріи, и 10 Сентября расположился въ десяти верстахъ отъ сей крѣпости, приказавъ между тѣмъ командующему отрядомъ Галацкой флотиліи Лейтенанту Ценгиловичу

подняться также къ Силистріи, и прибыть къ оной въ одно время съ сухопутнымъ войскомъ, а Генералъ-Маіору Жилинскому, находившемуся въ *Слободзеѣ*, приближиться къ *Дунаю*, и занять селеніе *Каларишъ*. Тогда же Генералъ-Лейтенантъ Марковъ по приказанію Главнокомандующаго, занялъ отрядомъ Генералъ-Маіора Денисова крѣпость *Мангалію*, важную для Турокъ по тому, что она доставляла Константинополю соль и другіе жизненные припасы. Крѣпость *Измаилъ* равнымъ образомъ покорилась Россійскому оружію. Кромѣ сего Россіяне одерживали многія другія побѣды надъ различными Турецкими отрядами въ окресностяхъ *Коварны*, *Варны*, *Базарджика*, *Рущука* и подъ самою почти *Силистріею*.

9 го Октября Князь Багратіонъ, получивъ отъ Генерала Платова извѣстіе, что отряженный Великимъ Визиремъ трехбунчужный Алепскій Паша приближался съ войсками своими къ Россійскому лагерю, выступилъ противъ него немедленно, и опрокрывъ его въ селеніи *Татарицѣ* на берегу *Дуная* находящемся, укрѣпившагося ретраншаментомъ и батареями, рѣшился на другой день учинить нападеніе, которое и произвелъ наилучшимъ образомъ. При самомъ

разсвѣтѣ 10 Октября, Князь Багратіонъ открылъ свою атаку, и не смотря на крѣпкій отпоръ Турокъ, дѣйствующихъ сильно съ батарей, заставилъ ихъ въ скоромъ времени обратиться въ бѣгство, нанеся имъ при томъ довольно важное пораженіе, и отбивъ у нихъ 16 знаменъ. Непріятель, находившійся въ *Силистріи*, думая воспользоваться отвлеченіемъ войскъ отъ сей крѣпости, сдѣлалъ въ тотъ же самый день сильную вылазку, но благоразумными распоряженіями Генералъ-Маіора Булатова, предпріятіе сіе было совершенно уничтожено. Симъ окончились главнѣйшіе подвиги Князя Багратіона, коими ознаменовалъ онъ командованіе свое Молдавскою арміею. Наступившее зимнее время заставило прекратить военныя дѣйствія, которыя въ слѣдующемъ году были возобновлены Россіянами уже подъ предводительствомъ достойнѣйшаго преемника его Генерала Графа Каменскаго 2.

Въ достопамятную отечественную войну 1812 года, Князь Петръ Ивановичь, какъ герой, испытанный въ великихъ его воинскихъ способностяхъ и неограниченной ревности на службу Россіи, былъ сдѣланъ Главнокомандующимъ второй западной арміи, расположенной отъ *Бѣлостока* до границъ *Ав-*

стрійской Галиціи. Производя въ дѣйствіе предположенный планъ отступленія на соединеніе съ первою арміею, онъ выступилъ изъ *Слонима* къ *Могилеву*: авангардъ его находился подъ предводительствомъ Генерала Раевскаго, а арріергардъ, состоящій изъ легкихъ войскъ, подъ командою Донскаго Войсковаго Атамана Генерала Платова, и не смотря на усилія непріятеля воспрепятствовать его движенію, производилъ оное самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. 28 Іюня Французскій авангардъ, подъ начальствомъ Вестфальскаго Короля, напалъ на него при *Мирѣ* съ 6ю Уланскими полками подъ командою дивізіоннаго Генерала Роснецкаго; но вмѣсто ожидаемаго успѣха, всѣ сіи полки были разбиты; 9го Іюля Французы снова устремились противъ арріергарда Князя Багратіона, но и въ сей разъ были также разбиты и преслѣдуемы 15 верстъ: первый конно-егерскій, одинъ изъ лучшихъ ихъ полковъ, и конно-гренадерскій, были совершенно истреблены. Подобно сему были уничтожаемы многія другія покушенія непріятеля (*). 11го Іюля авангардъ его былъ атакованъ при

(*) Во время отступленія къ *Могилеву*, Князь Багратіонъ отдалъ арміи своей 25 Іюля 1812 года слѣдующій достопримѣчательный приказъ:

Дашковкѣ превосходными непріятельскими силами, состоящими изъ пяти дивизій, подъ начальствомъ Маршаловъ Даву и Мортье; но храбрый Генералъ Раевскій двукратно

„Непріятель спѣшитъ къ городу Минску; спѣшимъ и мы, гдѣ ихъ настигнемъ, атаковать храбро, быстро; стрѣльбою не заниматься: артиллеріи бить мѣтко; иррегулярнымъ войскамъ стараться окружить ихъ флангъ и тылъ. Сіе имъ способно: только должно мастерски поступать. Регулярная кавалерія атакуетъ быстро, но весьма стройно, не разсыпаясъ ни какъ. Эскадроны должны въ атакѣ другъ друга подкрѣплять, имѣя резервы и фланги прикрытыми. Кавалерія должна быть расположена по шахматному. Рекомендую Господамъ Шефамъ полковъ, чтобы люди для унесенія раненыхъ изъ фронта отнюдь не выходили: на сіе наряжена будетъ особая команда. Во время стрѣльбы какъ можно высылать менѣе стрѣлковъ, развѣ по флангамъ будутъ лѣса, тогда засаду сдѣлать. Корпуснымъ командирамъ стараться и все вниманіе обратить на то, чтобы непріятеля поражать штыками въ колоннахъ, и наступать на него коль скоро будетъ опрокинутъ. Конная артиллерія должна дѣйствовать сильно, равно и кавалерія, но весьма стройно, безъ малѣйшаго замѣшательства: сіе весьма нужно въ томъ случаѣ, ежели непріятель будетъ имѣть сильные резервы, чѣмъ можетъ онъ привесть въ разстройку наступающихъ, и для того намъ стараться имѣть войска въ колоннахъ и въ готовности; а какъ скоро всѣ обратятьсѧ въ бѣгство, тогда сильно колоть козакамъ, а регулярнымъ подкрѣплять сомкнуто и весьма стройно.“

ихъ опрокидивалъ и преслѣдовалъ до селенія *Новоселки*. Сраженіе продолжалось отъ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера; уронъ непріятельскій убитыми и раненными про-

---

„Армію въ боевой порядокъ выстроивать не тѣсно, а такъ, чщо бы локтями только могли трогать товарища. Сіе нужно для свободнаго заряженія ружей. Когда непріятельская кавалерія нападаетъ на пѣхоту, то туже минуту построить сомкнутую колонну во всѣ стороны или баталіонъ каре.“

„Всѣ атаки дѣлать съ крикомъ, а особливо козакамъ; во время наступленія барабаны бьютъ скорый походъ и музыка играетъ.“

„Артиллеріи Генералу предписываю избрать и опредѣлить къ пушкамъ мѣста для вѣрнаго дѣйствія; его обязанность исправлять ихъ благоразумно, и во время сраженія увѣдомить всѣхъ подчиненныхъ своихъ, гдѣ онъ находиться будетъ, чтобы всѣ знали, ибо сіе нужно. Генералъ Артиллеріи долженъ быть въ срединѣ между первой и второй линіи; онъ даетъ знать непремѣнно корпуснымъ начальникамъ, гдѣ онъ будетъ.“

„Я увѣренъ въ храбрости ввѣренной мнѣ арміи, и что всякой чинъ потщиться благоразумно и храбро дѣйствовать, ибо Государь нашъ Всемилостивѣйшій и любезное наше Отечество сего требуютъ, и мы должны доказать сыновнюю нашу любовь и непоколебимую храбрость. Господамъ начальникамъ войскъ вселишь въ солдатъ, что всѣ войска непріятельскія не что иное, какъ сволочь со всего свѣта: мы же Рускіе и единовѣрные. Они храбро драться не могутъ, особливо же боятся нашего штыка. Наступай на него — пуля мимо; подойди къ нему — онъ

стирался болѣе 5000 человѣкъ; съ нашей же стороны потеряно неболѣе 600 человѣкъ.

Первоначальное отступленіе назначено было до города *Витебска*, гдѣ западныя ар-

---

побѣжитъ, пѣхота коли, кавалерія руби и топчи. Господа Офицеры наши всему свѣту доказали храбрость, преданность, ревность и послушаніе; слѣдовательно нынѣ они болѣе и болѣе въ глазахъ моихъ оправдаютъ заслуженную признательность. Тридцать лѣтъ моей службы, и тридцать лѣтъ какъ я враговъ побѣждаю чрезъ вашу храбрость. Я всегда съ вами, и вы со мною."

„Въ Галлобрюнѣ храбрые полки: Кіевскій гренадерскій, 6 егерскій и Черниговской драгунской были свидѣтелями какъ мы, окружены бывъ сто тысячною арміею, 4,000 и безъ провіанта, пробились сквозь, и взяли въ плѣнъ Французовъ. Теперь насъ 50,000. У насъ, кромѣ провіанта, есть вино и мясо;—есть и того болѣе доброй воли — служишь Государю Императору вѣрно."

„Какъ же не драться и не бить непріятеля? Зная любовь вашу къ отечеству, я смѣю ожидать всего отъ храбрыхъ воиновъ; вы отличались со мною;—а теперь должны и болѣе отличиться. Государь пожаловалъ мнѣ власть награждать васъ; слѣдовательно награда въ моихъ рукахъ; и я обязанностію почту воспользоваться со всею справедливостію довѣріемъ ко мнѣ Государя.—Ударимъ дружнѣе и побѣдимъ врага: тогда вамъ честь, слава и благодарность родины; а любезному отечеству нашему побѣдою врага, дерзнувшаго вступить въ землю Рускую, принесемъ спокойствіе и самое блаженство.

Князь Багратіонъ.

міи, по предположенному своему соединенію, хотѣли дать Французамъ генеральное сраженіе. Продолжая сообразно сему движенія свои, Князь Багратіонъ шелъ на *Могилевъ*, но приближаясь къ оному, нашелъ уже его занятымъ непріятельскими силами, и по тому, желая сохранить войска свои, перемѣнилъ направленіе ихъ на *Оршу*, взялъ путь на *Мстиславъ* и *Смоленскъ*, къ коему обратилась также и первая армія, и форсированными маршами успѣлъ достигнуть желаемой цѣли, послѣ чего тотчасъ же было открыто наступательное дѣйствіе. Ему предположено было расположиться у *Надвы*, но получивъ свѣденіе, что непріятель, переправившись въ большемъ числѣ у *Дубровки* чрезъ *Днѣпръ*, идетъ на *Ляды*, приказалъ онъ Генералу Раевскому перейти на лѣвой берегъ помянутой рѣки, на подкрѣпленіе стоящему у *Краснова* съ отрядомъ Генералъ - Маіору Неверовскому, а потомъ узнавъ, что Французы, оставивъ *Рудню* и *Ліозну*, подвинулись къ *Любавичамъ*, пошелъ туда и съ прочими своими войсками, оставивъ у *Надвы* одинъ только 6 й корпусъ.

Между тѣмъ Наполеонъ Бонапарте, оставя даже *Витебскъ*, сосредоточилъ около *Бабиновичей*, *Орши* и *Дубровны* всѣ

свои войска, и тѣсня Россійскіе авангарды, дѣлалъ на арміи сильный напоръ. Въ слѣдствіе сего Князь Багратіонъ пошелъ съ арміею своею къ *Смоленску*, и соединивши всѣ свои корпуса, остановился на лѣвомъ берегу Днѣпра. Непріятель подвинулся за нимъ, и атаковалъ авангардъ, предводительствуемый Генераломъ Раевскимъ, но долженъ былъ отступить съ великою потерею. Не смотря однако же на сей успѣхъ, командующіе арміями, усматривая твердое намѣреніе Французовъ предупредить ихъ въ *Дорогобужѣ*, или на другомъ какомъ либо пунктѣ, чрезъ который могли бы они овладѣть Московскою дорогою, рѣшились, чтобы первая армія занявъ *Смоленскъ*, осталась на правомъ берегу *Днѣпра*, между тѣмъ какъ вторая отступитъ къ *Дорогобужу*, и ночью съ 4 на 5 число предположеніе сіе было приведено въ исполненіе.

7 го Августа обѣ арміи снова соединились, но въ слѣдствіе принятаго плана нашли нужнымъ продолжать отступленіе, заманивая за собою непріятеля и давая время устроивающимся резервамъ и подкрѣпленіямъ увеличить свои силы. 11 го числа Князь Петръ Ивановичь сталъ на лѣвомъ фланѣ первой арміи, оставя сильный отрядъ кон-

ницы и пѣхоты у *Дорогобужа* на правомъ берегу *Днѣпра*, между тѣмъ какъ оба арріергарда соединясь, удерживали непріятеля на каждомъ шагу, и наконецъ также отступили къ *Усвяту*. Не смотря однако же на сіе, Французы, приближаясь къ позиціи, занимаемой Россійскими войсками, дѣлали сильныя рекогносцировки, и старались обойти лѣвый флангъ, придвинувшись къ *Дорогобужу* со стороны *Духовщины* такъ, что Князь Багратіонъ опасался быть отрѣзаннымъ отъ *Еллинской* дороги, по коей надлежало бы ему въ случаѣ неудачи отступить, и потому обѣ арміи отошли отъ *Дорогобужа* къ *Вязьмѣ* въ позицію при селѣ *Царево-Займище*, а оттуда подъ начальствомъ Главнокомандующаго всѣхъ армій Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, къ деревнѣ *Бородино*, въ 12 верстахъ впереди *Можайска* находящейся.

Такимъ образомъ Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, искусными движеніями арміи своей и благоразумными мѣрами, опровергнулъ намѣреніе Наполеона Бонапарте рѣшить войну однимъ ударомъ, при первомъ стремленіи силъ своихъ въ то время, когда онѣ находились еще въ лучшемъ состояніи и второе многочисленное противустоящаго

имъ Россійскаго войска, и тѣмъ содѣйствовалъ въ полной мѣрѣ исполненію предположеннаго плана, и приуготовилъ Россію къ тѣмъ событіямъ, коими ознаменована отечественная война 1812 го года. Между тѣмъ какъ непріятель на каждомъ новомъ шагу, отдалявшемъ его отъ своихъ пособій, приходилъ въ большее затрудненіе, претерпѣвая недостатокъ даже въ самыхъ нужныхъ потребностяхъ къ содержанію и продовольствію, Рускіе, посредствомъ отступленія, успѣли соединиться съ своими резервами, состоявшими подъ командою Генерала Милорадовича, и Московскимъ ополченіемъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Маркова, и нашедши при *Бородинѣ* выгодную позицію, рѣшились дать въ оной генеральное сраженіе.

Едва только успѣли докончить укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ Россійской позиціи, защищаемой Княземъ Багратіономъ, Наполеонъ 24 го Августа устремился на оный съ большими своими силами. Съ 2 хъ часовъ по полудни произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся даже до самой ночи. Русскіе, поражая непріятеля повсемѣстно, не только не уступили ни одного шага земли, но еще забрали весьма много плѣнныхъ и нѣсколько пушекъ.

Слѣдующій день прошелъ въ однѣхъ только дѣлахъ передовыхъ постовъ; но 26го Августа, съ самымъ разсвѣтомъ, открылась достопамятнѣйшая *Бородинская* битва. Французы двинулись всѣми силами своими противъ Князя Багратіона, и быстро атаковали реданты; но встрѣтили самый ужасный отпоръ. Ободряясь примѣромъ начальника своего, пренебрегающаго всѣ опасности кровопролитнаго боя, Россіяне сражались съ неимовѣрною храбростію: батареи переходили изъ рукъ въ руки. По среди сего ужаса и страшнаго кровопролитія, Князь Петръ Ивановичь былъ раненъ въ переднюю часть правой берцовой кости черепкомъ чиненаго ядра, и тогда какъ отчаянная храбрость непріятельской арміи начинала уже колебаться, долженъ былъ оставить, и на всегда, поле чести, на которомъ стяжалъ онъ себѣ безсмертную славу.

Не смотря на чрезвычайную болѣзнь, герой, позабывая всѣ опасности полученной имъ раны, среди ядръ и картечи, заботился еще о распоряженіяхъ битвы, посылая къ оставшимся по немъ старшимъ Генераламъ разныя приказанія и ожидая отъ нихъ отвѣтовъ, и въ крайнемъ уже изнеможеніи отъ потери большаго количества крови,

будучи перевязанъ, отправился въ Москву, которую долженъ былъ также оставить. Сначала рана его казалась не опасною (*), но въ послѣдствіи времени, растравленная безпокойными переѣздами и усугубленная соболѣзнованіемъ объ отдачѣ первопрестольной Столицы и затруднительнѣйшемъ положеніи всего отечества, коего былъ онъ самымъ ревностнымъ и достойнѣйшимъ сыномъ, привела его ко гробу. Онъ скончался 12 го Сентября 1812 года, въ мѣстечкѣ *Симы*, при-

---

(*) Можно ли не привести сдѣсь слѣдующій Высочайшій Рескриптъ, доказывающій въ полной мѣрѣ сколь важна была потеря достойнѣйшаго предводителя Россійскихъ войскъ Князя Петра Ивановича Багратіона? —

Князь Петръ Ивановичъ! Съ удовольствіемъ внимая о подвигахъ и усердной службѣ вашей, весьма опечаленъ Я былъ полученною вами раною, отвлекающею васъ на время съ поля брани, гдѣ присутствіе ваше при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ столь нужно и полезно. Желаю и Надѣюсь, что Богъ подастъ вамъ скорое облегченіе для украшенія дѣяній вашихъ новою честію и славою. — Между тѣмъ не въ награду заслугъ вашихъ которая въ непродолжительномъ времени вамъ доставится, но въ нѣкоторое пособіе состоянію вашему, Жалую вамъ единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей. Пребываю вамъ благосклонный.

С. Петербургъ. Августа„ „дня 1812 года.

надлежащемъ Князю Б. А. Голицыну, гдѣ и погребенъ 17 го того же мѣсяца.

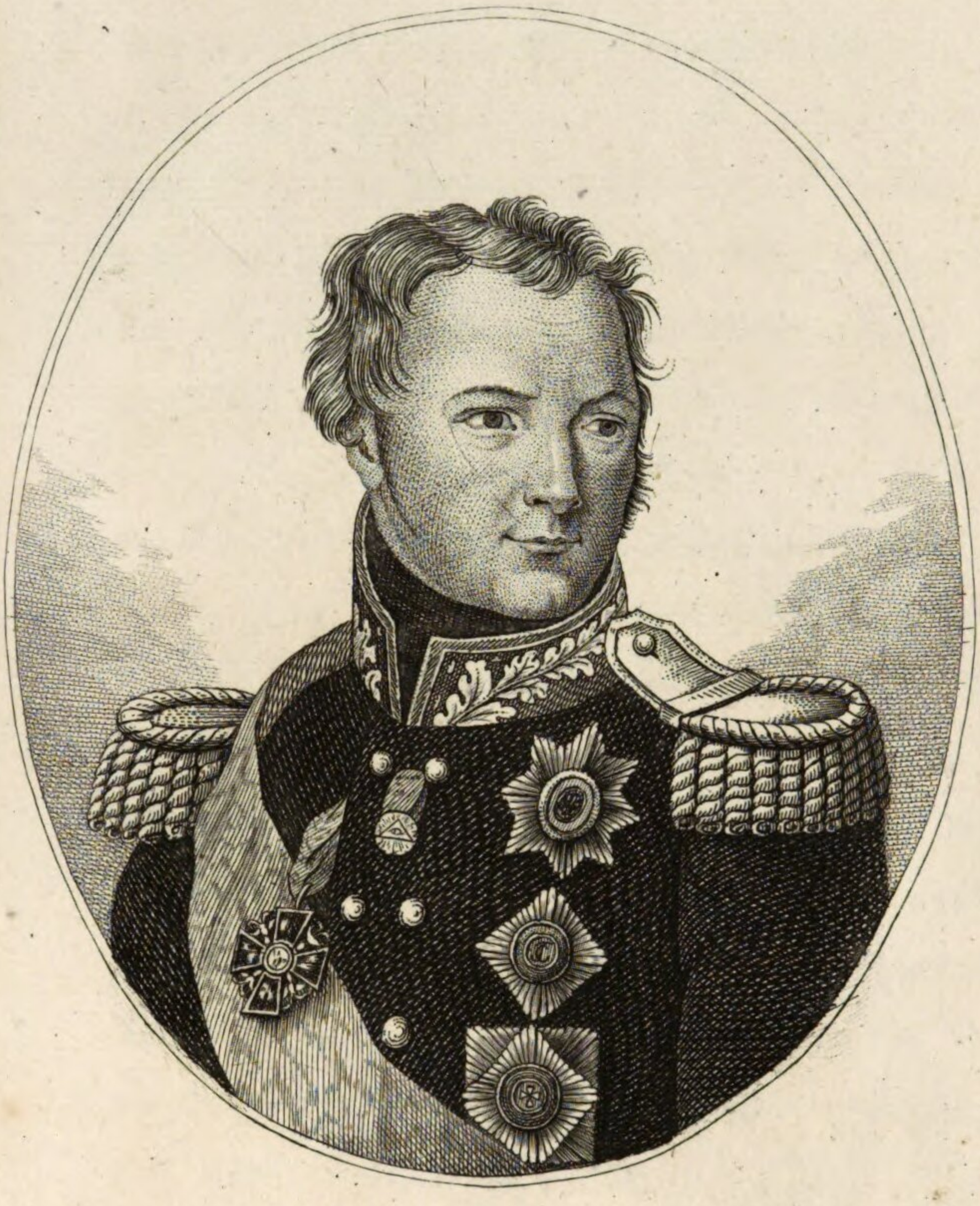
Знаменитые подвиги Князя Петра Ивановича Багратіона, включившіе его въ число первѣйшихъ военачальниковъ своего времени, и важнѣйшія услуги, оказанныя имъ Отечеству какъ въ предшествовавшія, такъ и въ послѣднюю войну съ Французами, снискали ему всѣ отличныя почести, которыя, конечно, были бы еще болѣе усугублены Монаршими милостями, естьли бы неожиданная кончина не положила предѣлъ его жизни. Онъ скончался въ чинѣ Генерала отъ Инфантеріи, и Кавалеромъ Орденовъ, Россійскихъ: Св. Апостола Андрѣя Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученника и побѣдоносца Георгія 2й степени большаго креста, Св. Анны 1 го класса, Командорственнаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго; Прусскихъ: краснаго и чернаго Орла; Австрійскаго Маріи-Терезіи большаго креста; Сардинскаго: Св. Маврикія и Св. Лазаря большаго креста, и имѣлъ еще золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью: *за храбрость*.

Смерть его была оплакана непритворными слезами соотечественниковъ, лишившихся въ немъ одного изъ истинныхъ

и вѣрныхъ сыновъ Россіи. Съ великими воинскими способностями, онъ соединялъ всѣ свойства великой души. Вся жизнь его была безпрерывною цѣпію добрыхъ дѣлъ. Онъ былъ въ строгомъ смыслѣ другъ человѣчества: подчиненные видѣли въ немъ своего отца. Находясь отъ полученной имъ раны въ чрезвычайныхъ страданіяхъ, онъ не переставалъ заботиться о другихъ раненыхъ Генералахъ, Офицерахъ и даже нижнихъ чинахъ, и посылалъ къ нимъ своихъ медиковъ, отзываясь, что *и они также проливали кровь за отечество.* Съ великимъ удовольствіемъ награждалъ онъ заслуги, и съ горестію приступалъ къ тяжкой обязанности наказывать за безпорядки и упущеніе должности. Любовь и приверженность его къ славѣ Государя и Отечества не ослабѣвали въ немъ до послѣдней минуты его жизни. Онъ нетерпѣливо горѣлъ желаніемъ ѣхать къ арміи: при всякомъ извѣстіи о злодѣйствахъ, чинимыхъ Французами въ Москвѣ, кровь его воскипала справедливымъ мщеніемъ на враговъ; но будучи не въ состояніи идти на бранное поле, онъ допускалъ къ себѣ во время дороги и на квартирахъ многихъ чиновниковъ, которые просили у него совѣта, по затруднительнымъ

обстоятельствомъ тогдашняго времени, давалъ имъ свое рѣшительное мнѣніе и содѣйствовалъ имъ всѣми возможнѣйшими и зависящими отъ него средствами. Въ *Сергіевской Лаврѣ*, въ городѣ *Александровѣ* и во многихъ другихъ мѣстахъ, совѣтами его были сохранены драгоцѣнныя и весьма важныя отечественныя сокровища. Видя иногда человѣка угнѣтеннаго бѣдностію или какимъ нибудь несчастіемъ, онъ не могъ не принимать сострадательнаго участія. Съ особенною радостію получалъ онъ донесенія корпусныхъ начальниковъ объ отличіи на войнѣ разжалованныхъ за проступки Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и старался всячески не только о возвращеніи снятыхъ съ нихъ чиновъ, но даже и объ удостоеніи ихъ повышеніемъ, или знаками отличій, и весьма многихъ награждалъ щедро собственными своими деньгами.

Багратіонъ! монументъ твой въ сердцахъ соотечественниковъ: всеразрушающая рука времени истребитъ марморъ и бронзу; но добродѣтели и заслуги, на коихъ основалъ ты славу свою, будутъ жить вѣчно! —



Графъ
Александръ Петровичъ
Тормасовъ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЬ

ТОРМАСОВЪ.

Александръ Петровичь Тормасовъ, произведенный послѣ достопамятной эпохи послѣдней войны съ Франціею, въ Графское Россійской Имперіи достоинство, Генералъ отъ Кавалеріи и Кавалеръ орденовъ, Россійскихъ: Св. Апостола Андрѣя, Св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени; Прусскаго Чернаго Орла и Польскихъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава, имѣющій золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: *за храбрость*, родился въ 1752 году отъ древней дворянской фамиліи; въ службу вступилъ 1762 года, Февраля 13 го, Пажемъ къ Высочайшему Двору; 1772 Марта 24-го поступилъ въ армію Порутчикомъ, въ Вятской мушкетерскій полкъ; того же года Маія 9-го сдѣланъ Адъютантомъ Генерала Графа Брюса съ чиномъ Капитана, 1774

Апрѣля 28го Генералсъ-Адъютантомъ Премiеръ-Маiорскаго чина, 1777 Iюня 28-го Подполковникомъ въ Финлядскомъ Егерскомъ баталiонѣ, изъ коего 1783 года, Iюля 17-го переведенъ къ командованiю Далматскимъ гусарскимъ полкомъ; 1784 Сентября 21-го пожалованъ Полковникомъ, 1789 Марта 25 Бригадиромъ, 1791 Марта 21 Генералъ-Маiоромъ, 1798 Февраля 6 Генералъ-Лейтенантомъ, вскорѣ послѣ чего былъ онъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка, а потомъ командиромъ Лейбъ-Гвардiи коннаго полка; въ 1801 Сентября 15 произведенъ въ Генералы отъ Кавалериi.

Съ самаго вступленiя своего въ военную службу началъ онъ ознаменовывать себя на поприщѣ брани, на которомъ въ послѣдствiи времени снискалъ себѣ толикую славу. Въ 1772 году находился онъ при завоеванiи Крымскаго полуострова, и не замедлилъ обратить на себя вниманiя начальства, видѣвшаго въ немъ ревностнѣйшаго и достойнѣйшаго Офицера. Съ 1787, по заключенiе военныхъ дѣйствiй въ 1792 году, былъ онъ въ предѣлахъ *Турцiи*, и во время сей достопамятной войны отличился во многихъ дѣлахъ, находясь при осадѣ *Очакова*, въ сраженiи

при *Коушанахъ*, при взятіи *Аккермана* и *Бендеръ*, и при разбитіи непріятеля за *Дунаемъ* близь *Бабадая*. 25 Іюня 1791 года былъ онъ откомандированъ для рекогносцированія непріятельскаго лагеря, въ окрестностяхъ *Мачина* расположеннаго, и исполнилъ препорученіе сіе самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Увидѣвъ Рускихъ, Турки выступили было противъ ихъ въ большихъ силахъ; но Генералъ Тормасовъ, вспомоществуемый Бригадиромъ Орловымъ, тотчасъ ихъ прогналъ, нанеся имъ довольно важный уронъ. Въ знаменитомъ *Мачинскомъ* сраженіи, происходившемъ 28 Іюня, онъ командовалъ конницею лѣваго фланга, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Порутчика Голенищева-Кутузова, имѣвшаго приказаніе обходить горы, дабы зайти въ правый непріятельскій флангъ, и расторопностію своею начально сохранилъ и обезпечилъ лѣвое той части крыло, а потомъ занявъ высоты, искусно и мужественно дѣйствовалъ кавалеріею своею при пораженіи Турокъ, и такимъ образомъ содѣйствовалъ одержанію совершенной побѣды. За столь отличные успѣхи Генералъ Тормасовъ былъ награжденъ военнымъ орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3 класса.

Открывшіеся въ Польшѣ раздоры и мятежи вызвали Генерала Тормасова на новое военное поприще, на коемъ онъ также не замедлилъ отличиться воинскими своими способностями, чрезъ что наиболѣе приобрѣлъ себѣ уваженіе начальства и особенное вниманіе Государыни ЕКАТЕРИНЫ II, не преставшей вознаграждать заслуги его новыми Монаршими милостями. Въ первыхъ числахъ Іюня 1792 года дѣйствовалъ онъ съ Кіевскимъ и Глуховскимъ карабинерными и Смоленскимъ пѣхотнымъ полками прогнавъ мятежниковъ близь деревни *Вишнелоль*, и тотчасъ же обратилъ ихъ въ бѣгство, а 12-го того же мѣсяца участвовалъ въ пораженіи непріятеля при мѣстечкѣ *Любарѣ*. Въ семъ случаѣ, командуя отрядомъ легкой кавалеріи, изъ гусаръ и конныхъ егерей составленнымъ, напалъ онъ на лѣвый флангъ Польскаго деташамента, и искуснымъ своимъ дѣйствіемъ предоставилъ себѣ полную побѣду, положивъ многихъ на мѣстѣ и забравъ нѣсколько въ плѣнъ. 26 того же Іюня мѣсяца Главнокомандующій Украинскою арміею Генералъ Каховской, получивши извѣстіе, что непріятель находившійся при мѣстечкѣ *Владимирѣ*, спѣшитъ отправлять обозы свои для переправы за *Бугъ* при мѣстечкѣ *Дубенкѣ*, отрядилъ Генерала

Тормасова съ 34 эскадронами кавалеріи, вмѣстѣ съ Бригадирами Орловымъ и Зубовымъ къ рѣчкѣ *Лугъ*, приказавъ имъ перейти оную, построить мосты, и переправясь чрезъ нее, атаковать лѣвый флангъ войскъ противной стороны. Приказаніе сіе было исполнено самымъ успѣшнымъ образомъ. Съ приближеніемъ прочихъ Россійскихъ войскъ, Поляки были выбиты изъ позиціи своей; но вдругъ показался изъ лѣсу совершенно неожиданно корпусъ Князя Любомирскаго, отдѣлившійся въ *Дубнѣ*, въ числѣ 6000 человѣкъ, и слѣдовавшій для новаго соединенія съ Княземъ Понятовскимъ. Бригадиръ Орловъ тотчасъ же началъ перестрѣлку, Генералъ Тормасовъ подкрѣпилъ его кавалеріею, двумя баталіонами егерей и 4 пушками, и хотя не можно было атаковать Поляковъ настоящимъ образомъ, потому что они находились въ густомъ лѣсу, не смотря однакоже на сіе, они потеряли довольное число убитыми, ранеными и плѣнными.

Въ кампанію 1794 года, вынужденную извѣстнымъ кровопролитіемъ въ *Варшавѣ*, и всеобщимъ возмущеніемъ въ *Краковѣ*, Генералъ Тормасовъ имѣлъ случай показать предъ очами величайшаго изъ полководцевъ

безсмертнаго Рымникскаго героя Графа Суворова, многіе примѣры отличной храбрости и неустрашимости своей, и тѣмъ заслужитъ уваженіе знаменитѣйшаго Россійскаго полководца. Съ открытія военныхъ дѣйствій онъ находился при осадѣ города *Варшавы* союзными Россійско-Прусскими войсками; послѣ того, находясь въ корпусѣ Генерала Барона Ферзена, перешелъ рѣку *Вислу*, и участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи при мѣстечкѣ *Матчевичѣ*, при чемъ весь непріятельскій корпусъ, предводительствуемый Генераломъ Костюшкою, почти совершенно истребленъ, и самъ оный Генералъ взятъ былъ въ плѣнъ. При достопамятномъ приступѣ и взятіи Праги, онъ начальствовалъ 5 колонною на лѣвомъ флангѣ, и дѣйствуя съ свойственною ему храбростію и неустрашимостію, споспѣшествовалъ одержанію въ сей незабвенный день побѣды, увѣнчавшей Россійское войско неувядаемою славою. Наконецъ былъ онъ при вступленіи Россіянъ въ *Варшаву*, откуда уже обратился, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Барона Ферзена, къ преслѣдованію и обезоруженію оставшихся мятежническихъ войскъ, которыя также не замедлили покориться великой сѣверной Монархинѣ.

За сіи столь блистательныя дѣла Генералъ Тормасовъ получилъ отъ Польскаго Короля ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава, а отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II орденъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени и золотую шпагу, алмазами украшенную, съ надписью: *за храбрость*. По вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ кавалеріи по Днѣстровской инспекціи, а потомъ по Финляндской. Послѣ достопамятной кампаніи 1805 года въ Австріи, онъ былъ сдѣланъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, въ каковомъ званіи находился почти четыре года, и за оказанное при томъ отличное усердіе къ пользѣ службы удостоился получить орденъ Св. Александра Невскаго (*). Потомъ Генералъ Тормасовъ былъ сдѣланъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ, но не пробывъ на семъ мѣстѣ и года, испросилъ по болѣзненному своему состоянію увольненіе отъ службы, и былъ отставленъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Въ 1808 году, по кончинѣ супруги своей, онъ всту-

---

(*) За побѣду при урочищѣ *Цалки* онъ удостоился получить и алмазные знаки сего ордена.

пилъ опять въ службу, и вскорѣ за симъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ въ Грузію.

Въ семъ новомъ званіи Генералъ Тормасовъ не замедлилъ показать отличныя свои способности. Въ 1808 году онъ осадилъ и взялъ штурмомъ городъ *Эривань*; въ слѣдующемъ году разбилъ *Персіянъ* при *Елисаветполѣ*, а въ 1810 покорилъ Имеретинское царство и взялъ въ плѣнъ самаго Царя Соломона, за что былъ награжденъ орденомъ Св. равноапостольнаго Князя Владимира 1-й степени. Въ томъ же году сдѣлалъ онъ удачную экспедицію къ Турецкому городу *Ахальцику*, и вскорѣ потомъ одержалъ важную побѣду надъ соединенною Турецко-Персидскою арміею при укрѣпленномъ урочищѣ *Цалки*.

Получивъ достовѣрное извѣстіе, что Персидское войско, достигнувъ *Карталинской* границы, намѣревалось дѣйствовать чрезъ *Карталинію* на *Тифлисъ*, Генералъ Тормасовъ приближился форсированными маршами къ укрѣпленію *Цалки*, гдѣ составивъ легкій безъ всякаго обоза отрядъ изъ двухъ баталіоновъ егерей, съ двумя стами козаковъ и Татарскою конницею, подъ командою Генералъ-Маіора

Маркиза Паулуччи, приказалъ ему тремя форсированными маршами слѣдовать въ обходъ чрезъ снѣговую гору, которую непріятель считалъ непроходимою, и достигнувъ лагеря соединенныхъ непріятелей, атаковать оный ночью при укрѣпленіи *Ахалкалаки*.

Предпріятіе сіе было выполнено съ наилучшимъ успѣхомъ. Отрядъ Генерала Тормасова, при благопріятствующей ненастной и холодной погодѣ, не будучи открытъ, приближился въ полночь съ 4 го на 5 го число Сентября 1810 го года, къ непріятельскому лагерю въ величайшей тишинѣ. Маркизъ Паулуччи раздѣля силы свои на двѣ колонны, приказалъ имъ въ одно время атаковать оба фланга. Порядокъ и тишина въ приближеніи войскъ нашихъ были соблюдены съ такою рачительностію, что непріятельской караулъ не прежде открылъ ихъ, какъ при появленіи ближе, нежели во ста саженяхъ отъ легеря. Обѣ колонны, произведя сильный огонь, бросились въ штыки, и съ чрезвычайнымъ стремленіемъ проходили обширный лагерь, поражая повсюду изумленныхъ Персіянъ и Турокъ. Стѣсненіе было самое сильное; непріятельскія войска въ отчаяніи и ужасѣ не понимая откуда явились вдругъ посреди ихъ храбрые Россійскіе воины, ис-

кали своего спасенія въ крутомъ каменистомъ рву, находившемся близъ лагеря, кидаясь въ оный спремглавъ. Самъ начальникъ Персидскій Сардарь Гуссейнъ-Кули Ханъ и Царевичь Александръ при первомъ залпѣ выскочили изъ палатки, и пользуясь темнотою ночи и общимъ смятеніемъ, полунагіе бросились въ оный же ровъ, гдѣ токмо могли найти себѣ спасеніе. Караулъ, охранявшій ставку Сардаря и расположенныхъ вблизи оной знатнѣйшихъ его чиновниковъ, сопротивлялся нѣсколько времяни, и весь погибъ на мѣстѣ. Два Персидскіе Ханы и болѣе 700 человѣкъ непріятеля переколоты штыками; не менѣе погибло ихъ при отчаянномъ паденіи въ глубокой ровъ, въ который немедленно спустились наши стрѣлки, и сильнымъ огнемъ наносили чувствительный вредъ бѣгущему непріятелю.

По азіатской пышности весьма богатый лагерь достался въ добычу побѣдителямъ, съ четырьмя знаменами, изъ коихъ одно Сардарское съ гербомъ *Персіи*; все оружіе, множество лошадей и другія драгоцѣнности забраны, прочее же богатство въ экипажахъ и палаткахъ, по невозможности поднять и взять съ собою, истреблено. Въ плѣнъ взято 11 чиновниковъ и Измаилъ-

Ханъ, который на другой день отъ раны умеръ. Сія знаменитая побѣда Генерала Тормасова надъ Персидскими и Турецкими войсками, состоявшими по увѣренію плѣнныхъ изъ 10,000 человѣкъ, пріобрѣтена почти съ неимовѣрно малою потерею: со стороны нашей весь уронъ состоялъ изъ 4 убитыхъ и 17 ти человѣкъ раненыхъ,

Въ достопамятную отечественную войну 1812 гогда, когда Европа представляла всему свѣту зрѣлище, которому не было еще въ Исторіи примѣра, и необузданное честолюбіе повелителя Франціи *обрекло Россію къ конечному паденію*, Генералу Тормасову Высочайше было поручено начальство надъ обсерваціонною арміею. Движимый любовію и вѣрностію къ Государю и Отечеству, онъ полетѣлъ снова на поле брани, гдѣ слава и почести ожидали увѣнчать его подвиги, и въ то время, когда неистовыя полчища Наполеоновы, надмѣваясь первоначальными своими успѣхами, несли въ древнюю столицу Россіи мечь и огнь, Тормасовъ снискивалъ себѣ новые лавры пораженіемъ противустоящаго ему непріятеля.

Имѣя приказаніе дѣйствовать во фланг и тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ противъ второй арміи, предводимой

Генераломъ Княземъ Багратіономъ, двинулся онъ съ войсками своими, сосредоточенными при *Луцкѣ*, къ городу *Ковлю*, оставя отрядъ для надзора за границами *Княжества Варшавскаго*, подъ командою Генералъ-Маіора Хрущова. Посланныя имъ за рѣку *Бугъ* и *Прилеть* партіи къ сторонѣ *Бреста*, *Кобрина* и *Пинска*, открыли, что Австрійскія войска подъ командою Князя Шварценберга, были расположены въ *Пружанахъ* и занимали сильными отрядами *Брестъ*, *Кобринъ*, *Яновъ* и *Пинскъ*. Сіе извѣстіе, подтвердившееся въ полной мѣрѣ по прибытіи Генерала Тормасова въ *Ковель*, заставило его принять мѣры, къ первоначальному очищенію помянутыхъ пунктовъ, и потомъ уже, по щастливомъ успѣхѣ, обратить силы свои въ тылъ непріятелю.

Въ семъ намѣреніи составилъ онъ три отряда: 1й подъ командою Генералъ-Маіора Графа Ламберта, 2й подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова, и 3й подъ командою Генералъ-Маіора Мелиссино. Первые два отряда долженствовали 13 Іюля, соединясь подъ Брестомъ, атаковать непріятеля, и занявъ городъ, обратиться къ *Кобрину*, куда выступилъ онъ самъ съ главными своими силами; а послѣдній, дѣй-

ствуя около *Янова*, подавать видъ, что Россійскія войска стремятся къ *Пинску* и находятся на семъ пунктѣ. Распоряженія сіи были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ. Австрійскій корпусъ, за нѣсколько до того дней получившій приказаніе двинуться чрезъ *Слонимъ* къ арміи Маршала Даву, на смѣну коего поспѣшалъ Саксонскій 20,000 корпусъ подъ начальствомъ Французскаго Генерала Графа Ренье къ *Янову*, въ удостовѣреніи, что силы наши устремлены къ оному; авангардъ его подъ командою Генералъ-Маіора Габлинца находился уже близь *Янова*; *Кобринъ* былъ занятъ 11го Іюля 8000 отрядомъ, а *Брестъ* 12 числа двумя эскадронами уланъ. При всѣхъ встрѣчахъ войскъ Генерала Тормасова съ различными непріятельскими отрядами, Рускіе оставались побѣдителями. Генералъ-Маіоръ Князь Щербатовъ выбилъ Французовъ изъ *Бреста*, а Генералъ-Маіоръ Мелиссино изъ *Янова*; Генералъ же Маіоръ Графъ Ламбертъ устремился противъ *Кобрина*, гдѣ находились главныя непріятельскія силы.

15го Іюля въ 6 часовъ по утру подошелъ и самъ Генералъ Тормасовъ съ авангардомъ главнаго своего корпуса по *Дивинецкой дорогѣ*, тогда какъ Графъ Ламбертъ

приближался отъ *Бреста*, откуда непріятель ожидалъ движенія и нападенія нашихъ войскъ. Французская кавалерія, подкрѣпленная пѣхотою и разсыпанными стрѣлками, ожидала отрядъ сей въ 2 верстахъ отъ города; на *Дивинецкую* же дорогу вышли изъ города нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Обозрѣвъ мѣсто, Генералъ Тормасовъ приказалъ Графу Ламберту атаковать непріятеля и стараться выманить его изъ занятой имъ позиціи, гдѣ онъ находился подъ прикрытіемъ пушечныхъ выстрѣловъ въ открытомъ полѣ; а Генералъ-Маіору Чаплицу велѣлъ взять вправо на *Антолольскую* дорогу, и атаковать городъ съ сей стороны. Распоряженіе сіе было произведено въ дѣйствіе столь успѣшно, что непріятель тотчасъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ съ большимъ урономъ, тогда какъ Генералъ Чаплицъ, на плечахъ непріятеля вошелъ въ самой городъ, а отряженный отъ главнаго корпуса Генералъ-Лейтенантъ Марковъ, атаковалъ укрѣпившуюся непріятельскую пѣхоту. Сакконцы защищались отчаянно какъ въ укрѣпленіяхъ своихъ, такъ и за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мосту, находящемся въ самомъ городѣ на рѣкѣ *Муховцѣ*; но благоразумными распоряженіями

главноначальствующаго и отличною храбростію и рѣшимостію войскъ Россійскихъ, были повсемѣстно поражены. Четыре знамя, 8 пушекъ, множество оружія содѣлались трофеями сей побѣды; въ плѣнъ взяты: командующій корпусомъ Генералъ-Маіоръ Клингель, 3 Полковника, 6 Штабъ-Офицеровъ, 57 Офицеровъ и 2234 нижнихъ чиновъ; убито же у непріятеля болѣе 2000 человѣкъ.

Сія славная побѣда, одержанная Генераломъ Тормасовымъ надъ западными непріятельскими войсками, не замедлила обратить на него особеннѣйшаго вниманія Монарха. Государь Императоръ отдавая полную справедливость сему новому подвигу, соизволилъ удостоить его слѣдующимъ Высочайшимъ Рескриптомъ: АлександръПетровичь! весьма благодарю васъ и всѣхъ вашихъ подчиненныхъ за одержанную вами надъ непріятелемъ побѣду. Въ изъявленіе особливаго благоволенія НАШЕГО къ подвигамъ вашимъ, посылаю вамъ Орденъ Св. Георгія втораго класса, и какъ Мнѣ извѣстно, что состояніе ваше не весьма избыточно, то назначаю вамъ единовременно 50,000 рублей. Надѣясь, что храбрость и усердіе ваше и ввѣренныхъ вамъ

войскъ не ослабнутъ и впредь врагамъ Отечества наносить сильные удары, пребываю вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

С. Пешербургъ Іюля 28 1812.

Разбивъ непріятеля подъ *Кобриномъ*, Генералъ Тормасовъ въ тотъ же день отдѣлилъ легкіе отряды подъ командою Генералъ-Маіоровъ Графа Ламберта и Чаплица, къ преслѣдованію пораженныхъ войскъ. Генералъ Рение, находившійся съ корпусомъ въ мѣстечкѣ *Хомскѣ*, поспѣшилъ было на помощь Саксонцевъ, и находился въ *Антополѣ*; но освѣдомившись отъ бѣгущихъ о нанесенномъ имъ пораженіи, началъ немедленно отступать къ *Слониму*, и соединившись съ корпусомъ Австрійцевъ, атаковалъ 28 Іюля отрядъ Генералъ-Маіора Чаплица, но былъ имъ отраженъ. На другой день напалъ онъ превосходными своими силами на авангардъ Генералъ - Адъютанта Графа Ламберта, который находился въ *Пружанахъ*. Видя сіе, Генералъ Тормасовъ приказалъ Графу Ламберту отступить къ селенію *Городечнѣ*, куда въ подкрѣпленіе его отрядилъ корпусъ Генералъ - Лейтенанта Маркова, а 30 Іюля послѣдовалъ туда и

самъ съ остальными своими войсками. Непріятель, будучи вдвое сильнѣе противустоящихъ ему войскъ, сдѣлалъ на другой день новое нападеніе при мѣстечкѣ *Городечнѣ*; но былъ отраженъ Рускими на всѣхъ пунктахъ. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра, продолжалось съ чрезвычайнымъ упорствомъ чрезъ цѣлый день, и кончилось ночью. Непріятельскія войска, состоявшія изъ 25,000 Австрійцевъ и 15,000 Саксонцевъ, подъ начальствомъ Генераловъ Князя Шварценберга и Графа Ренье, потеряли болѣе 5,000 убитыми и раненными, и довольное число плѣнными, и истощивъ всѣ свои усилія, должны были оставить мѣсто сраженія Россіянамъ.

Послѣ сей новой побѣды, Генералъ Торгасовъ, обратившись къ городу *Ковлю*, занялъ въ продолженіе марша своего отрядами мѣстечки: *Ратно*, *Выжву*, *Мацеіовъ*, *Любомль* и *Турискъ*, какъ для обезпеченія движенія своего, такъ и для наблюденія за направленіемъ силъ непріятельскихъ; но вскорѣ по прибытіи его въ Ковлю, появился непріятель въ большихъ силахъ на его флангѣ въ мѣстечкѣ *Шацкѣ*, атаковалъ постъ, находившійся въ *Любомлѣ*, и въ тоже время напалъ на Генералъ-Маіора Чаплица въ

Выжвѣ. Оба сіи предпріятія не доставили однакоже непріятелю никакого успѣха. Между тѣмъ Генералъ Тормасовъ узналъ отъ плѣнныхъ, что Князь Шварценбергъ со всѣми силами находится въ *Шацкѣ*, и долженъ дѣйствовать на *Ковель*, а Генералъ Ренье, присовокупивъ къ себѣ Польскихъ Конфедератовъ, отъ *Любомля* на лѣвый его флангъ. Не имѣя намѣренія вступить въ генеральное сраженіе, но только по возможности удерживать стремленіе непріятеля, дабы чрезъ то выиграть время къ сближенію 1 колонны Молдавской арміи къ *Дубно*, выступилъ онъ 16 Августа со всѣми своими войсками къ рѣкѣ *Стыръ*, и перешедъ оную, расположился лагеремъ при городѣ *Луцкѣ*.

Непріятель, не могши воспрепятствовать симъ движеніямъ, расположился со всѣми силами Австрійскаго и Саксонскаго войска, къ коему присоединилось еще болѣе 10,000 конфедератовъ, около мѣстечка *Туриска* и города *Владимира*. Между тѣмъ Генералъ Тормасовъ, выжидая соединенія бывшей Дунайской арміи, не переставалъ въ продолженіе сего времени сколько возможно обезпокоивать противустоящаго ему непріятеля партіями легкой кавалеріи. 26 Августа отрядъ козаковъ, переправленный вплавь

за рѣку *Стыръ*, схватилъ Саксонскаго Инженернаго Капитана, снимавшаго теченіе помянутой рѣки и окружныя мѣста при *Луцкѣ*, и бывшую при немъ конвойную команду.

5 го Сентября произошло ожидаемое соединеніе южныхъ армій. Генералъ Тормасовъ тотчасъ же сталъ приуготовляться къ обратной переправѣ чрезъ рѣку *Стыръ*, для чего началъ дѣлать во многихъ мѣстахъ мосты. Непріятель, извѣстившись о семъ, рекогносцировалъ 7 го числа занимаемую имъ позицію и переправу при *Луцкѣ*, со всею своею кавалеріею и нѣсколькими орудіями. При семъ случаѣ произошло кавалерійское дѣло, продолжавшеся съ половины дня до самаго вечера, которое однако же не имѣло важныхъ послѣдствій. На другой день Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, переправивъ партію козаковъ къ селенію *Нессевичу*, а потомъ перешедъ туда и самъ, разбилъ кавалерійскій отрядъ Австрійскаго Генералъ-Цейгмейстера, взялъ довольное число въ плѣнъ и отбилъ три штандарта легкоконнаго Орелли полка. 10 Сентября арміи Генерала Тормасова и Адмирала Чичагова перешли всѣми своими силами чрезъ помянутую рѣку, и устреми-

лись противъ войскъ Князя Щварценберга, который на всѣхъ пунктахъ ретировался съ корпусомъ своимъ къ сторонѣ *Бреста-Литовскаго.* Во время сего преслѣдованія, Генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ не преставалъ наносить непріятелю возможнѣйшій вредъ, настигая арріергарды его легкою конницею, и поражая ихъ почти при всякомъ случаѣ. Корпусъ Князя Шварценберга былъ такъ стѣсненъ въ отступленіи своемъ, что не имѣлъ времени присоединить къ себѣ отряды Генераловъ Зигенталя и Мора, кои были совершенно отрѣзаны.

Вскорѣ послѣ сего Главнокомандующій Князь Кутузовъ-Смоленскій отозвалъ Генерала Тормасова въ главную армію, съ коею и слѣдовалъ онъ на пораженіе враговъ, обратившихся въ бѣгство по неудачномъ покушеніи прорваться на *Калугу*, и овладѣвъ плодоносными южными Губерніями, предоставить себѣ продовольствіе, въ которомъ имѣли они величайшій недостатокъ. Преслѣдуя неослабно отступающаго непріятеля, онъ не переставалъ наносить ему возможнѣйшій вредъ, и имѣлъ блистательнѣйшее участіе въ достопамятномъ сраженіи при *Красномъ*, происходившемъ 5 го Ноября. Предводительствуя авангар-

домъ главныхъ силъ Князя Смоленскаго, онъ имѣлъ назначеніе обойти непріятеля съ лѣвой стороны, не взирая на дефилеи, чрезъ деревни: *Зуньково*, *Сидоровичи*, *Кутьково* и *Сорокино* къ деревнѣ *Доброй*, на большую Оршинскую дорогу, дабы тѣмъ болѣе отрѣзать ретираду непріятельской арміи, состоявшей въ сей день изъ корпусовъ Даву, Вице-Короля Италіанскаго и части гвардіи, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона. Распоряженіе сіе было выполнено самымъ успѣшнѣйшимъ образомъ. Французы, пораженные Генераломъ Милорадовичемъ съ тылу, а Генераломъ Княземъ Голицынымъ съ центра, оставивъ *Красный*, были мгновенно встрѣчены храбрымъ Генераломъ Тормасовымъ, который, отрѣзавъ имъ дорогу, наносилъ сильное пораженіе. Тщетно старался непріятель прорваться, сформировавшись въ густыя колонны. Рускіе повсюду поражали его штыками. Корпусъ Маршала Даву былъ разбитъ на голову; весьма малое число успѣло спастись лѣсами; самъ Маршалъ, ища спасенія своего въ бѣгствѣ, потерялъ маршалскій свой жезлъ, который достался въ руки побѣдителей. За сіе сраженіе Генералъ Тормасовъ удостоился получить орденъ Св. Андрѣя первозваннаго.

Продолжая дальнѣйшее преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля, Генералъ Тормасовъ не преставалъ наносить ему важный вредъ, и по совершенномъ изгнаніи его изъ предѣловъ Россіи, дѣйствовалъ съ такимъ благоразумiемъ и такою дѣятельностію, каковыхъ только можно ожидать отъ дальновиднѣйшаго и искуснѣйшаго полководца, заслужившаго въ полной мѣрѣ неотъемлемое право на признательность современниковъ и потомства. Онъ находился въ арміи до самой кончины Свѣтлѣйшаго, видѣвшаго въ немъ достойнѣйшаго своего сотрудника, и послѣ Люцинскаго дѣла, впавъ въ болѣзнь, былъ уволенъ отъ арміи въ *Санктпетербургъ*, гдѣ вскорѣ повелѣно ему быть Членомъ Государственнаго Совѣта. Симъ назначеніемъ окончилось военное его поприще.

По окончаніи блистательной кампаніи 1814 года, Генералъ Тормасовъ былъ избранъ отъ первыхъ Государственныхъ сословій въ число Депутатовъ для принесенія Государю Императору отъ лица всей Россіи всеподданнѣйшаго поздравленія съ благополучнымъ и толико славнымъ окончаніемъ войны, и для поднесенія Его Величеству проименованія: *Благословенный*. 30 Августа того же года, Государь Императоръ,

намѣреваясь вновь отбыть изъ Россіи, вручилъ ему главное управленіе столичнымъ городомъ *Москвою*, едва начавшею отрясать дымящійся еще пепелъ своихъ развалинъ. Надежды Монарха, основанныя на усердіи его и опытности, были въ скоромъ времени оправданы. По возвращеніи Государя въ концѣ 1815 года въ Санктпетербургъ, Московскіе граждане принесли Его Величеству за дарованіе имъ такого начальника всеподданнѣйшее благодареніе, свидѣтельствуя въ письмѣ своемъ, что Генералъ Тормасовъ *явилъ имъ разительный примѣръ возможности, сохраняя Высочайшіе Его Императорскаго Величества Законы, быть равно внимательну къ богатому и убогому, къ сильному и слабому, къ сущему въ чести и въ ничтожествѣ пребывающему.* Въ 1816 году самъ восхищенный Монархъ, при видѣ возникшей съ столь невѣроятною скоростію и толикимъ великолѣпіемъ изъ развалинъ своихъ Москвы, въ ознаменованіе признательности Своей къ заслугамъ Генерала Тормасова предъ отечествомъ, возвелъ его Зо Августа въ Графское Россійской Имперіи достоинство со всемъ нисходящимъ отъ него потомствомъ. Наконецъ въ 1818 году, когда, во время пребыванія въ *Москвѣ* все-

го Императорскаго Дома, посѣтилъ столицу сію Его Величество Король Прусскій, сей Монархъ, къ удовольствію Государя Императора, при отбытіи своемъ изъ *Москвы*, пожаловалъ Графу А. П. Тормасову Прусскій орденъ Чернаго орла. Сіе было уже послѣднимъ воздаяніемъ заслугъ достойнѣйшаго сына Россіи: престарѣлый герой, во браняхъ посѣдѣвшій, съ давняго уже времени былъ одержимъ тяжкою болѣзнію, и, къ общему сожалѣнію всѣхъ соотечественниковъ, 13 Ноября 1819 года, окончилъ трудное поприще временной своей жизни (*).

(*) Будучи по природѣ крѣпкаго сложенія, Графъ Александръ Петровичь могъ бы наслаждаться долговремянною жизнію, если бы каменная болѣзнь и гемороидальные припадки не растроили его здоровья. Онъ вынесъ двѣ весьма важныя операціи, вѣроятно, наиболѣе сократившія его дни. Еще въ 1817 году лѣтомъ отъ гемороидальной болѣзни онъ былъ близокъ къ дверямъ гроба; но искусное лѣченіе его совершенно возстановило. Въ 1819 году весною оказалась у него водяная болѣзнь въ ногѣ, отъ коей страдалъ онъ не малое время, и когда нѣсколько облегчился, располагался ѣхать въ Петербургъ для совѣта съ нѣкоторыми извѣстными врачами. Въ концѣ Октября припадки той же болѣзни усилились, съ присовокупленіемъ безсонницы. Онъ не могъ иначе покоиться, какъ сидя въ креслахъ; но и въ семъ положеніи, при дремо-

Графъ Александръ Петровичь принадлежитъ, по всей справедливости, къ числу отличнѣйшихъ сыновъ Россіи и искуснѣйшихъ полководцевъ своего времени. Онъ былъ роста высокаго, и до преклонныхъ лѣтъ сохранялъ весьма пріятную, величавую и благородную наружность. Будучи отъ природы нѣсколько вспыльчивъ, онъ умѣрялъ сію запальчивость своимъ добродушіемъ и

тѣ и забывчивости дѣлались ему невольныя всхлипыванія, кои его весьма пугали. Однакожъ 10 числа Ноября, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, онъ началъ было заниматься дѣлами, и 11 числа писалъ еще къ своимъ роднымъ собственноручныя письма; но 12 внезапно болѣзнь оказалась въ немъ съ такою жестокостію, что составленъ былъ консиліумъ изъ опытнѣйшихъ Медиковъ, кои предсказали его кончину. Въ 12 часовъ ночи дали ему лѣкарство, единственно для его усыпленія. Оно подѣйствовало, но не болѣе какъ на одинъ часъ. Послѣ сего всю ночь Графъ провелъ въ безпокойствѣ. Съ помощію камердинера всталъ съ постели, прошелъ разъ семь по комнатѣ и опустился на кресла. Въ 6 часовъ утра 13 числа приказалъ немедленно позвать къ себѣ гувернера своего сына, и лишь только сей явился, Графъ взялъ его за руку, успѣлъ только сказать: *я чувствую, что умираю; не оставь моего свина*, — и вскорѣ испустилъ духъ. При бальзамированіи тѣла вынули изъ груди его три фунта воды, и слѣдовательно, по заключенію Медиковъ, изліяніе оной въ грудную полость, было единственною причи-

мягкосердіемъ, которое составляло отличительную черту его характера. Ежели въ минуту вспыльчивости своей, онъ оскорблялъ кого либо изъ подчиненныхъ своихъ строгимъ и колкимъ выговоромъ, то всегда оканчивалъ весьма снисходительнымъ увѣщаніемъ, и отпускалъ отъ себя съ благосклонностію, такъ что ничего уже похожаго не оставалось на гнѣвъ его. Въ семъ отношеніи онъ имѣлъ ту примѣчательную особенность, что естьлибъ случилось ему оскорбить кого нибудь выговоромъ несправедливымъ, онъ никогда въ томъ не сознавался, хотя бы видѣлъ ясно свою несправедливость. Можетъ быть, онъ почиталъ таковую признательность неприличною своему сану; за то при первой встрѣчѣ по

ною преждевременной его смерти. — Священный обрядъ погребенія послѣдовалъ съ подобающимъ великолѣпіемъ и воинскою церемоніею, при великомъ стеченіи народа, 22 Ноября. Отпѣваніе происходило въ Чудовѣ монастырѣ, которое, равно какъ и Божественную литургію, совершалъ Преосвященнѣйшій Серафимъ, Митрополитъ Московскій, съ прочими Архіереями и знатнѣйшимъ Духовенствомъ. Послѣ сего бренные остатки покойнаго преданы землѣ въ Донскомъ монастырѣ, въ той самой церкви, въ которой похоронены убіенный Архіепископъ Московскій Амвросій и Князь Николай Васильевичь Репнинъ.

дѣламъ службы съ тѣмъ чиновникомъ, онъ старался всячески его обласкать, и говорилъ уже съ нимъ столь милостиво, столь привѣтливо и снисходительно, что невозможно было не понять желаніе его дать тѣмъ разумѣть, что онъ чувствуетъ свою ошибку, и убѣждаетъ забыть оскорбленіе. Естьли это можетъ почесться недостаткомъ, то оный сугубо въ немъ вознаграждался тѣмъ, что онъ вовсе не былъ ни жестокъ, ни злопамятенъ, и никогда не унижался до того, чтобы угнѣтать или преслѣдовать кого либо по личному неудовольствію, или озлобленію. Ежели случалось, что судъ преданнаго имъ самимъ сужденію за какой либо проступокъ чиновника, оправдывалъ и не безъ снисхожденія, то утверждая приговоръ суда, онъ иногда говаривалъ: *я противъ его ничего не имѣю; отдавъ его подъ судъ, я поступилъ какъ начальникъ; но ежели онъ оправдался, я очень радъ.* Естьли же преступленіе было особенной важности, какъ напримѣръ корыстолюбіе, тогда онъ разсматривалъ дѣло со всею строгостію, и казался къ снисхожденію непреклоннымъ.

Графъ Александръ Петровичь весьма не любиль ни наушниковъ, ни фискаловъ. Приближенные къ нему слышали отъ него пре-

краснѣйшее сужденіе о семъ дозволенномъ для начальниковъ средствѣ узнавать, что дѣлается въ обществѣ. *Всякой наушникъ или фискалъ*, говорилъ онъ, *долженъ быть человѣкъ съ низкими чувствами, и потому легко станется, что отъ такихъ людей можетъ быть обнесенъ, и даже пострадать, самый невинный и честный человѣкъ; отъ этого я поставилъ себѣ правиломъ лучше многаго вздора не знать, нежели оскорбить по клеветѣ одного честнаго человѣка.* Къ сожалѣнію однако же онъ былъ нѣсколько недовѣрчивъ къ подчиненнымъ; можетъ быть, опытъ и встрѣчи съ нѣкоторыми людьми, употребившими во зло его довѣренность, заставили его быть таковымъ. Казалось, что онъ какъ бы сомнѣвался въ возможности найти въ нынѣшнее время истинно честнаго человѣка, въ которомъ могъ бы быть совершенно увѣренъ. Самъ онъ не былъ любостяжателенъ и не подавалъ ни малѣйшаго повода къ заключенію, чтобъ его можно было купить въ какомъ бы то ни было дѣлѣ.

По службѣ Графъ Александръ Петровичь былъ строгій блюститель всякаго порядка, и любилъ неослабную взыскательность. Въ отношеніи къ чиновникамъ, при немъ служащимъ, имѣлъ также свое прави-

ло; онъ, казалось, ни какими трудами, ни какими усиліями ихъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи должности не былъ доволенъ, и всегда старался находить что либо еще недостающее, давая чувствовать, что онъ въ усердіи не видитъ ничего особеннаго, и что, по его мнѣнію, оное ничто иное есть, какъ прямая и настоящая обязанность службы. По сей самой причинѣ онъ не торопился въ наградахъ, и у него не легко было ихъ заслуживать. Самъ онъ къ высшему Правительству соблюдалъ совершенное уваженіе, и естьли получалъ отъ особъ, оное составляющихъ, что либо непріятное, то обыкновенно прибѣгалъ къ частнымъ объясненіямъ чрезъ собственноручныя письма, и уклонялся отъ оффиціальныхъ въ такихъ случаяхъ возраженій. Многіе опыты въ жизни и знаніи людей сдѣлали его до того осторожнымъ въ семъ отношеніи, что онъ казался вовсе не твердымъ и не настойчивымъ. За то онъ не былъ никогда искательнымъ, поставля за правило, по собственнымъ его словамъ, *чтобъ по службѣ ни на что не напрашиваться, и ни отъ чего не отрицаться.*

Въ образѣ домашней жизни Графъ Александръ Петровичь могъ почитаться при-

мѣрнымъ. Онъ вставалъ обыкновенно въ пять часовъ, и послѣ употребленія одной чашки кофе, который любилъ самъ наливать, тотчасъ одѣвался. Въ одѣждѣ былъ всегда тщателенъ, и не пренебрегалъ своимъ туалетомъ. Обыкновенно не начиналъ заниматься дѣлами и не принималъ никого по службѣ иначе какъ въ мундирѣ, или по нездоровью только въ сертукѣ. Окончивъ утреннее занятіе бумагами, онъ выходилъ лѣтомъ къ разводу, и въ сіе время принималъ лично просьбы, кои всегда самъ прочитывалъ и на каждой своеручно означалъ полную резолюцію. Въ 11 или 12 часовъ онъ выѣзжалъ для личнаго осмотра разныхъ работъ и въ тѣ мѣста вообще, гдѣ нужно было его присутствіе. Въ 2 часа онъ обыкновенно кушалъ. Столъ его всегда былъ умѣренъ, но со вкусомъ. Онъ не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ иначе, какъ съ величайшею умѣренностію. Послѣ стола отдыхалъ съ часъ въ креслахъ, и потомъ опять занимался дѣлами. Ввечеру въ свободные часы онъ иногда любилъ проводить время преимущественно за игрою въ шахматы; въ карты же игралъ только для компаніи съ гостями. Временемъ посѣщалъ онъ театръ, и принималъ успокоеніе въ 11 или

12 часу. Будучи весьма скроменъ и бережливъ въ домашнемъ содержаніи, онъ однако же любилъ имѣть у себя все лучшее и изящное. Естьли давалъ обѣдъ или балъ, то не жалѣлъ ничего, чтобы только гости были угощены наилучшимъ и пріятнѣйшимъ образомъ. Въ обращеніи всегда былъ ласковъ и снисходителенъ, но не словоохотливъ, и отъ того казался сухъ и непривѣтливъ. Особенно въ публичныхъ ауедіенціяхъ и собраніяхъ, равно какъ и въ присутствіи Высочайшихъ особъ, отъ природной застѣнчивости, онъ былъ неловокъ, и, казалось, не находился, что говорить, а если и говорилъ, то съ нѣкоторымъ видомъ смятенія. Недостаточное состояніе въ первыхъ годахъ жизни научило его, конечно, той бережливости, какую соблюдалъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ въ домѣ своемъ; ибо все, что онъ ни оставилъ по смерти своей, приобрѣлъ службою отъ щедротъ Монаршихъ и своею экономіею. Не смотря однако же на сіе, онъ не ослабѣвалъ въ благотворительности, и почиталъ себѣ обязанностію исполнять сію добродѣтель. По смерти супруги остался у него сынъ 13 лѣтъ, которому для компаніи принялъ онъ къ себѣ равнолѣтняго сына одного Полковника, въ сраженіи по-

терявшаго жизнь, и служившаго нѣкогда подъ его начальствомъ: сего сироту онъ содержалъ и воспитывалъ безъ малѣйшаго различія съ своимъ сыномъ. Короче, Графъ Александръ Петровичь Тормасовъ былъ вѣрный слуга своего Монарха, усердный сынъ отечества и честный вельможа. Благодарный соотечественникъ, отдавая полную справедливость отличнымъ его качествамъ, не преминетъ повторить съ однимъ изъ нашихъ поэтовъ:

Въ войнѣ, — былъ страшенъ онъ врагамъ,
Въ дни мира — кротокъ, добръ, чувствителенъ душёю;
Москва есть монументъ его трудамъ,
Сопровождающимъ его къ покою!

Конецъ первой части.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

15 Zeit

Journale

39108/7

836|60

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ušakov, Semen Ivanovič

Dějanija rossijskich polkovodcev i generalov oznamenovavšich sebja v dostopamjatnuju vojnu s Francieju, v 1812, 1813, 1814 i 1815 godach, s kratkim načertaniem vsej ich služby, s samogo načala vstuplenija v onuju

Bd.: 1

V Sanktpeterburgě 1822 -
Eur. 997 t-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10409165-5